

12+

Литературно-художественный журнал

2
2022
(118)

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

На книжных полках
«Без семи минут
Тишины»

Психология творчества
Охота за впечатлениями, или
Нынче я – корреспондент

Тема номера
Военкор

Редколлегия

Главный редактор **М. В. Соседко**

Редактор **Н. П. Гаврикова**

Литературный консультант
член Союза писателей России

И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**

Корректор **Л. А. Калинина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель

Суховойко Денис Александрович

Адрес редакции

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя

653039, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44.

Для писем

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел.: 8-913-429-2503

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

izdat-kniga.ru

izdat-kniga.ru/journalsp

vk.com/journal_sp

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства

«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,

г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 06.04.2022

Журнал вышел в свет 20.04.2022

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «PT Serif».

116 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 2/2022 (118)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

Воспоминания о днях былых побед..... 3

Литературный календарь

Юбилеи..... 4

События 6

Конкурсы..... 7

Диалог с писателем

Поэтические витражи Алёны Ивановой..... 9

На книжных полках

Жизнь за семь минут..... 21

Психология творчества

*Охота за впечатлениями,
или Нынче я — корреспондент* 23

Тема номера

Елена Белоусова
Стихотворения..... 25

Венера Гончарова
Стихотворения..... 27

Елена Горová
Ей завидовали знакомые 29

Алёна Иванова
Стихотворения..... 32

Ольга Митькина
*Кто под Сморгонью не бывал,
тот войны не видал*..... 35

Виолетта Овсянникова
Стихотворения..... 44

Ирэн Пономаренко
Стихотворения..... 46

Ирина Пименова	
<i>Стихотворения</i>	48
Ольга Севостьянова	
<i>Блокадное детство Антонины</i>	51
Елена Скоропупова	
<i>Что это?</i>	53
Николай Тамбовцев	
<i>Тамбовцев Иван Титович</i>	55
Наталья Шарапова	
<i>День мужчин</i>	59
Павел Шевляков	
<i>Мой дед</i>	60
Анатолий Эстрин	
<i>Стихотворения</i>	64

Виват, победители!

Алёна Васильева (Шахалова)	
<i>Истинное благо</i>	66
Софья Клумов	
<i>Пересдачи не будет</i>	69
Лариса Тихонова	
<i>Победа малой кровью</i>	72

Поэзия

Марина Киселёва (Радуга).....	75
Вячеслав Кондин.....	76
Александр Норенков	78
Александр Осин	81

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Кормушка надежды</i>	82
Ольга Блинова	
<i>Переключка на воздушных путях</i>	84
Игорь Екимов	
<i>Шаги смерти</i>	86
Юрий Крестиничев	
<i>Подпольный японский</i>	89
Олег Себастьян	
<i>Легенды Оберурзеля</i>	97
Владимир Тюльпанов	
<i>Победа любой ценой</i>	99

Комната отдыха

Катерина Калюжная	
<i>Рядовая ведьма и чужие сны</i>	101

Юлия Королёва	
<i>Стихотворения</i>	104
Алекс Левин-Арлев	
<i>Первое дежурство</i>	106
<i>Военная кафедра</i>	107

Цветные зонтики

Вячеслав Кондин	
<i>Волшебный сундучок</i>	109
Светлана Север	
<i>Стихотворения</i>	113
Наталья Шарапова	
<i>Командир</i>	114

Воспоминания о днях былых побед

Весна врывается в жизнь тёплым солнцем, яркими цветами и новой надеждой на счастливое будущее. А журнал «Союз писателей» решил порадовать своих читателей новыми произведениями, которые надолго останутся в памяти и подарят море эмоций.

На горизонте маячит праздник Победы, поэтому тема номера получила название «Военкор». Своё видение войны прошлого столетия решили показать прозаики Елена Гороя, Ольга Севостьянова, Елена Скоропупова, а также поэты Елена Белоусова, Венера Гончарова, Алёна Иванова, Виолетта Овсянникова, Ирэн Пономаренко, Ирина Пименова, Наталья Шарапова, Анатолий Эстрин и особые гости, родственники ветеранов Второй мировой войны: Ольга Митькина, Николай Тамбовский, Павел Шевляков.

Рубрика «Диалог с писателем» позволит прикоснуться к творчеству Алёны Ивановой. Она подробно расскажет о своём сборнике «Слово-амулет», который недавно вышел в издательстве «Союз писателей», объяснит использование оригинальных литературных приёмов и раскроет своё видение поэзии. Также поэтесса расскажет о своей жизни и поделится историями с начала творческого пути.

Колонка «Психология творчества с Ларисой Агафоновой» отправит читателей на поиски вдохновения и позволит им почувствовать себя настоящими журналистами. Лариса Агафонова предложит несколько интересных заданий, благодаря которым можно окунуться в профессию корреспондента. Также она даст дельные советы, как сфокусироваться на задаче и благодаря этому повысить интерес к созданию собственных произведений.

В рубрике «Виват, победители!» мы представляем призёров конкурса «КИФ-6. Современная война». Участники литературного состязания должны были написать произведение на тему современной войны, которая происходила бы в мире, где доступна вечная молодость для каждого. Также мы делимся с читателями победными работами, авторами которых стали Алёна Васильева (Шахалова), Софья Клумова, Лариса Тихонова.

В новом выпуске журнала не обошлось без талантливых стихотворений, авторами которых являются поэты Марина Киселёва (Радуга), Вячеслав Кондин, Александр Норенков, Александр Осин. А в рубрике «Проза и публицистика» поделится с читателями своим творчеством прозаики Лариса Агафонова, Ольга Блинова, Игорь Екимов, Юрий Крестиничев, Олег Себастьян, Владимир Тюльпанов.

В рубрике «Комната отдыха» Катерина Калужная расскажет добрую историю о столичной ведьме, а Юлия Королёва поделится своими лучшими четверостишиями о важном и чувственном. Алекс Левин-Арлев представит вниманию читателей рассказ о военном ремесле, где герой отправился на службу в авиационный полк.

Рубрику «Цветные зонтики», созданную для самых маленьких читателей, открывает сказка о волшебном сундучке от Вячеслава Кондина. Светлана Север поделится с детьми добрыми стихотворениями, которые найдут отклик в сердце каждого читателя.

Впереди майские праздники, выходные и празднование Дня Великой Победы над фашизмом. «Союз писателей» постарается разбавить серые будни, принеся с собой свежие и интересные произведения, что ждут своих читателей на страницах журнала.

Литературный календарь

Юбилеи

1 мая — 350 лет назад в Милстоне родился английский критик, публицист и поэт **Джозеф Аддисон**. Занимался написанием журнальных статей и политических стихов. Наиболее известен по написанной трагедии «Катон».

2 мая — 150 лет назад в Токио родилась **Итиё Хигути** — японская писательница. Её произведения неоднократно инсценировались для кино и театра. Среди наиболее известных — «Жизнь в глуши», «Мутный поток», «Под сенью весенних деревьев».

5 мая — 115 лет назад в городе Черновцы родилась украинская писательница **Ирина Вильде**. Внесена ЮНЕСКО в список знаменитых людей XX столетия. Возглавляла Львовскую писательскую организацию. Наиболее известными трудами автора являются роман «Совершеннолетние дети», сборники новелл «Химерне сердце», «Метелики на шпильках».

7 мая — 155 лет назад в селе Кобеле Вельке родился польский писатель **Владислав Реймонт**. Был лауреатом Нобелевской премии по литературе 1924 года. Среди известных произведений — многосюжетный роман «Земля обетованная», роман «Мужики».

95 лет назад в городе Кёльне родилась американская и английская писательница и киносценарист **Рут Правер Джабвала**. Является единственным в мире человеком, который получил «Оскара» и «Букера». Известные киносценарии — «Слуги Шекспира», «Прожить жизнь с Пикассо».

12 мая — 115 лет назад в Сингапуре родился британско-китайский писатель **Лесли Чартерис**. Получил Алмазный кинжал Английской ассоциации детек-

тивных писателей. Наибольшую известность автору принесла серия детективных романов о Саймоне Темпларе по кличке Святой.

13 мая — 115 лет назад в Лондоне родилась английская писательница и биограф **Дафна дю Морье**. Являлась членом Королевского литературного общества. Возведена в чин дамы-командора Британской империи. Известные произведения — роман «Ребекка» и рассказ «Птицы» — были экранизированы.

85 лет назад в городе Юклид родился **Роджер Джозеф Желязны** — американский писатель-фантаст. Наиболее известным произведением автора считается цикл фантастических романов «Хроники Амбера».

15 мая — 145 лет назад в Нижнем Новгороде родился русский писатель, поэт-символист Серебряного века **Иван Сергеевич Рукавишников**. Переводил украинскую поэзию. Известен под прозвищем «мастер триолета». Известные произведения — «Трагические сказки», «Близкое и далёкое», «Проклятый род».

16 мая — 100 лет назад в Медгине родился литовский писатель и прозаик **Йонас Авижюс**. Являлся членом КПСС с 1962 года. Известные произведения — «Стеклянная гора» (роман о прошлом Литвы), «Потерянный кров» (роман о Второй мировой войне).

20 мая — 140 лет назад в городе Калуннборг родилась **Сигрид Унсет**, норвежская писательница и лауреат Нобелевской премии 1928 года. Наибольшую известность получила историческая трилогия «Кристин, дочь Лавранса».

24 мая — 110 лет назад в селе Дьяковцы родился **Михаил Афанасьевич Стельмах**, советский украинский писатель и драматург. Лауреат Ленинской и Сталинской премий, кавалер трёх орденов Ленина. Известные произведения — «Хлеб и соль», «Дмитро Горицвит», «Гуси-лебеди летят».

26 мая — 200 лет назад в городе Нанси родился **Эдмон де Гонкур** — французский писатель, романист и историк. Прославился вместе с братом Жюлем де Гонкуром. Известные произведения — «Братья Земганно», монографии «Утамаро», «Хокусаи».

27 мая — 110 лет назад в городе Куинси родился **Джон Уильям Чивер** — американский писатель и обладатель Пулитцеровской премии 1979 года. Прославился благодаря резонансным романам «Фальконер» и «Семейные хроники Уопшотов».

28 мая — 110 лет назад в Лондоне родился Патрик **Виктор Мартиндейл Уайт**, австралийский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1973 года. Является одним из самых выдающихся англоязычных романистов XX века. Известные произведения — «Едущие на колеснице», «Вивисектор», «Око бури».

30 мая — 110 лет назад в городе Рыбинск родился советский поэт-песенник **Лев Иванович Ошанин**. Лауреат Сталинской премии первой степени и лауреат Всемирных фестивалей молодёжи и студентов. Популярны песни — «Дороги», «Солнечный круг», «Течёт река Волга», «Баллада о чайках».

31 мая — 130 лет назад в Москве родился **Константин Георгиевич Паустовский**. Русский советский писатель, сценарист и военный корреспондент, был номинирован на Нобелевскую премию по литературе четыре раза. Известные произведения — «Встречные корабли», «Кара-Бугаз», «Романтики».

1 июня — 85 лет назад в городе Веллингтон родилась австралийская писательница **Колин Маккалоу**. Наибольшую известность ей принёс роман «Поющие в терновнике».

2 июня — 90 лет назад в Москве родился **Ярослав Кириллович Голованов**, советский российский журналист и писатель. Лауреат двух высших журналистских премий «Золотое перо России». Наиболее известными произведениями являются «Дорога на космодром», «Марсианин», «Наш Гагарин».

7 июня — 70 лет назад в Москве родилась **Дарья Донцова**, русская писательница и сценаристка. Является автором большого числа книг в жанре иронический детектив. Известные циклы — «Любительница частного сыска Даша Васильева», «Евлампия Романова. Следствие ведёт дилетант», «Сказки прекрасной долины».

13 июня — 105 лет назад в городе Асунсьон родился парагвайский поэт и прозаик **Аугусто Роа Бастос**. Лауреат премии Мигеля де Сервантеса 1989 года. Наиболее известные романы — «Я, Верховный», «Сын человеческий».

15 июня — 155 лет назад в деревне Гумнищи родился русский поэт-символист **Константин Дмитриевич Бальмонт**. Является одним из виднейших поэтов Серебряного века. Известные сборники — «В безбрежности», «Тишина. Лирические поэмы».

18 июня — 470 лет назад в городе Савона родился **Габриэлло Кьябрера**, итальянский поэт рубежа XVI–XVII веков. По мнению автора, наиболее существенными произведениями являются эпические поэмы «Война готов», «Флоренция», «Амадеида».

18 июня — 210 лет назад в Симбирске родился **Иван Александрович Гончаров**, русский писатель и литературный критик. Являлся членом-корреспондентом Петербургской академии наук по разряду русского языка и словесности. Известные произведения — «Обрыв», «Обыкновенная история».

20 июня — 90 лет в селе Косиха родился **Роберт Иванович Рождественский** — советский и российский поэт. Яркий представитель эпохи «шестидесятников», лауреат Премии Ленинского комсомола и Государ-

ственной премии СССР. Наиболее известные произведения — «Моя любовь», «Реки идут к океану», «Горячий Север».

22 июня — 75 лет назад Пасадене родилась **Октавия Эстель Батлер** — американская писательница-фантаст. Удостоена стипендии Мак-Артура. Известные произведения — «Хозяин матрицы», «Выживший», «Дикое племя».

24 июня — 180 лет назад в округе Мегс родился американский писатель **Амброз Гвиннет Бирс**. Является популярным автором юмористических и страшных рассказов. Его рассказ «Случай на мосту через Совиный ручей» считается классикой американской литературы.

25 июня — 170 лет назад в Москве родился русский писатель **Николай Эдуардович Гейнце**. Издал более сорока романов и повестей, вышедших только отдельными изданиями. Известные произведения — «Аркчеев», «Коронованный рыцарь», «Генералиссимус Суворов».

26 июня — 130 лет назад в Хилсборо родилась **Перл Бак** — американская писательница и переводчица. Была удостоена Пулитцеровской премии за роман «Земля». Получила Нобелевскую премию в 1938 году. Наиболее известный роман — «Восточный ветер, западный ветер».

28 июня — 310 лет назад в городе Женева родился франко-швейцарский философ и писатель **Жан-Жак Руссо**. Его называют предтечей Великой французской революции. Призывал к установлению полного социального равенства. Известные произведения — «Исповедь», «Эмиль, или О воспитании», «Новая Элоиза, или Письма двух любовников».

30 июня — 90 лет назад в Мбальмайо родился **Монго Бети** (Александр Бийиди Авала) — камерунский писатель и борец против колониализма. Известными произведениями являются «Исцелённый король», «Бедный Христос из Бомба», «Слишком яркий свет убивает любовь».

События

1 мая — Праздник весны и труда.

3 мая — Всемирный день свободы печати. Отмечается по решению ЮНЕСКО с 1991 года.

5 мая — 110 лет назад (1912) вышел первый номер газеты «Правда».

9 мая — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

24 мая — День славянской письменности и культуры. Отмечается с 1986 года.

27 мая — Общероссийский день библиотек. Отмечается с 1995 года.

31 мая — Всемирный день культуры.

4 июня — 100 лет назад (1922) в издательстве «Рабочая газета» вышел первый номер приложения к журналу «Рабочий» под названием «Крокодил».

6 июня — День русского языка.

7 июня — 75 лет назад (1947) было основано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний.

12 июня — День России.

19 июня — 25 лет назад (1997) Государственный Эрмитаж и IBM объявили о совместном проекте создания Библиотеки оцифрованных изображений и развития страниц Эрмитажа в Интернете.

19 июня — 160 лет назад (1862) основана Российская государственная библиотека.

20 июня — 185 лет назад (1837) Англия выпустила первую почтовую марку — однопенсовую «Королеву Викторию».

25 июня — 165 лет назад (1857) вышел сборник стихов «Цветы зла» поэта Шарля Бодлера.

Конкурсы

Конкурс рассказов «Бойцовский клуб. Четвёртый раунд»

Актуально до 20 мая!

Могут участвовать все желающие. Принимаются новые, не публиковавшиеся ранее рассказы. Произведение не должно быть частью более крупной формы, также не принимаются рассказы в стихах. Объём от 5000 до 15 000 знаков с пробелами. Тема раунда будет объявлена 9 мая.

Участие в конкурсе анонимное: об авторстве рассказа знают только организаторы конкурса и сам автор. При раскрытии своего авторства до объявления результатов — намеренно или по неосторожности — рассказ снимается с участия.

Особенностью конкурса является возможность получить жёсткую критику, а также анонимно комментировать произведения других конкурсантов.

Призовой фонд «Бойцовского клуба» в текущем раунде составляет 50 000 ливров (внутренняя валюта сайта litbes.com, сумма эквивалентна 5000 руб.).

Подробности: litbes.com/fight-club-4

Премия в области литературной и театральной критики

«Я в мире боец» имени В. Г. Белинского

Актуально до 25 мая!

Могут участвовать все желающие.

На соискание премии принимается не более трёх произведений от автора, опубликованных в периодической печати (книги, журналы, газеты) и электронном формате (интернет-издания и порталы) в течение последнего года. Рассматриваются:

- критическая статья;
- проблемный обзор современной литературной и театральной практики;
- развёрнутая рецензия на литературное произведение, театральный спектакль;
- портретная статья об отдельном авторе, актёре, режиссёре;

- персональная газетно-журнальная колонка;
- авторский сборник статей.

Лауреатов ждут дипломы, публикация произведений в сборнике «На крыльях Грифона — 2022». Вознаграждение победителю — 50 000 рублей.

Подробности: muzlitpenza.ru/premiya-imeni-belinskogo

Всероссийский литературный конкурс «Искусство видеть мир» (к 130-летию К. Г. Паустовского)

Актуально до **14 июня!**

Могут участвовать все желающие в возрасте до 18 лет.

Тематика конкурса основана на основных направлениях творчества К. Г. Паустовского:

- рассказы о природе;
- рассказы о войне;
- рассказы о чудесах, сотворённых человеком.

Принимаются рассказы объёмом не более 20 000 знаков с пробелами (в формате Word, шрифт Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал 1,5).

Лауреаты награждаются ценными призами, грамотами, публикациями в журналах и альманахах.

Подробности: soyuzpisateley-57.pf

Литературная премия «Данко»

Актуально до **30 июня!**

Могут участвовать все желающие.

Премия присуждается за прозаические произведения в жанре рассказа, вышедшие отдельными изданиями, в сборниках или опубликованные в литературно-художественных журналах (в том числе электронных) в течение года, предшествующего дате объявления премии.

На соискание литературной Премии принимается по одному рассказу от соискателя. Объём рассказа не должен превышать 20 000 знаков с пробелами.

Денежные премии лауреатам присуждаются за I, II и III место.

Подробности: gorkyifest.ru/npremiya-danko

Конкурс короткого рассказа «Капризы истории»

Актуально до **30 июня!**

Могут участвовать все желающие.

Участники конкурса короткого рассказа свободны в выборе способа повествования, литературного жанра и стиля. Главное — не допустить значительного отклонения от темы, которую организаторы комментируют так: «История полна парадоксов, неожиданных поворотов, метафизических наслоений. Она бывает капризной, как избалованная великосветская барышня перед ухаживаниями влюблённого разночинца из провинции. Она бывает жестокой, как надзирательница, наказывающая за незнание её уроков. Она бывает очень доброй, потому что заботливо хранит воспоминания о самых светлых и счастливых моментах жизни. Но главное — история не бывает скучной».

На конкурс принимаются произведения объёмом до 5000 знаков.

Рассказы-победители прозвучат в эфире радио в профессиональном исполнении, а их авторы получают аудиозаписи произведений и электронные дипломы.

Подробности: vk.com/wall-89743712_101240

Поэтические витражи Алёны Ивановой

Читая стихотворения, приятно видеть стройный ритм и удачные рифмы — знак авторского мастерства. Проникая взглядом и мыслью в вязь поэтических строк, увлекательно замечать символические детали, выразительные звуки, многогранные образы — свидетельства наличия глубокого подтекста. И как же интересно — если выдаться случай услышать голос автора — узнать, что на самом деле скрывается в тексте, получилось ли разгадать тайный смысл. Такой шанс даёт читателям Алёна Иванова. Она пишет оригинальные истории, где жизненные явления предстают в новом ракурсе и каждый технический нюанс, точно кусочек мозаики, помогает создать полную

картину. Недавно в издательстве «Союз писателей» вышел в свет сборник стихотворений Алёны «Слово-амулет». Это итог двадцатитрёхлетнего творческого пути: профильного образования, постоянного повышения квалификации и неустанных практических опытов. В предыдущих номерах журнала можно было познакомиться с творчеством писательницы и её исследованиями по фольклору и мифологии. А сегодня в беседе Алёна Иванова приглашает читателей в свой мир. Она рассказывает, откуда возникают яркие сюжеты, раскрывает секреты стихотворений и делится эффектными литературными приёмами. Добро пожаловать!

— **Алёна, известно, что люди пишут стихи по разным причинам. Чем является поэзия лично для вас?**

— В стихотворении о рукописи «Двести десять граммов любви» есть точный ответ: «Мой ребёнок, опыт и труд». По этой причине я ответственно отношусь к смыслу и качеству стихотворений. Одни из них рождаются быстро, за несколько часов. Другие складываются дольше; идея может ждать вдохновения несколько лет. Но все проходят серьёзную проверку при каждом следующем прочтении. В итоговом сборнике «Слово-амулет» тексты представлены в лучшем виде.

«Двести десять граммов любви, размышлений, грусти, надежды». Стихотворения посвящены искусству, философским рассуждениям, любви, отношениям между людьми, природе, малой родине, мистике, юмору. И везде так или иначе звучит просьба о чуткости друг к другу и к окружающему миру. Замечая в нём красоту и гармонию вопреки засилью чёрствости и цинизма, я показываю повседневность в романтическом ключе. Живу с открытым сердцем и делюсь любопытными наблюдениями, обширными знаниями, интересными мыслями. Мечтаю через творчество поддержать читателей с похожими взглядами и найти понимающих единомышленников.

— **Расскажите, как сложилось такое серьёзное отношение к поэзии? Каким образом литературное творчество повлияло на вашу жизнь?**

— Началом серьёзного занятия литературой стал 1998 год. Тогда моё стихотворение впервые было опубликовано в сборнике, изданном по итогам городского конкурса. Заметив природные способности, учительница русского языка дала небольшой справочник по стиховедению. В этом дивном кладезе нашёлся ответ на вопрос всей жизни. Я увлекалась поэзией с раннего детства. Любила сказки и мультфильмы с рифмованными текстами. Легко запоминала стихи, с удовольствием их

читала, пробовала сочинять сама. Но чувствовала: кроме ритма и рифмы есть ещё некие хитрости. В школе завеса тайны приподнялась. Выяснилось, что можно сказать о чём-то изящно и оригинально при помощи выразительных средств языка. А главное — детали в произведениях (например, цвета) часто имеют скрытый символический смысл. Поражённая, я захотела научиться писать так же. Идеи роились. Не хватало знаний. Справочник стал откровением. В нём обнаружили интересные приёмы. Особенно впечатлило разнообразие форм кроме четверостиший. Между строк угадывались захватывающие дух глубины. Эта книга сильно повлияла на выбор профессии.

Я поступила на лингвистический факультет Южно-Уральского государственного университета. Многие дисциплины были смежными с литературоведческими. Мы ежедневно анализировали классические произведения. Удивительно! За естественностью изложения почти в каждом предложении прятались всевозможные тропы, фигуры речи и другие средства. После учёбы на отлично и окончания университета я продолжила самостоятельно углублять знания: читала научные труды по стиховедению и писательскому мастерству, тренировала разные художественные приёмы на практике.

Тщательная подготовка привела к крупнейшему достижению — прохождению жёсткого конкурсного отбора и участию в пяти Международных Форумах молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья. Это одно из основных государственных мероприятий в области литературы, которое проводит московский Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ (СЭИП) совместно с «толстыми» литературными журналами Москвы и Санкт-Петербурга при поддержке Правительства РФ. Из заявок авторов со всего мира, пишущих на русском языке, рецензенты выбирают чуть более ста рукописей. Целую неделю участники с утра до

вечера повышают квалификацию на лекциях, круглых столах, творческих встречах с известными писателями, а также на мастер-классах под руководством редакторов «толстых» литературных журналов и преподавателей Литературного института имени А. М. Горького. По итогам строгого отбора на очном этапе мои работы вошли в три сборника «Новые писатели. Новые имена в литературе». Мне ежегодно объявляли официальную благодарность за активное участие в работе Форума; была даже письменная благодарность президента Фонда СЭИП.

В копилке есть и другие победы в конкурсах от городского до международного уровня. Стихотворения на конкурсной основе и в результате редакторского отбора публиковались в российских и зарубежных литературно-художественных журналах, в антологиях и коллективных сборниках. В прошлом году появились два авторских поэтических сборника: «Двести десять граммов любви» — книга, вышедшая в свет при поддержке градообразующего предприятия для библиотек родного города, и «Слово-амулет» — почти полное собрание стихотворений, выпущенное издательством «Союз писателей».

Профессиональный багаж даёт мне безграничную творческую свободу. Все технические приёмы помогают выразить глубокий смысл стихотворений. Хотела бы заметить, что, вопреки популярному стереотипу, соблюдение правил ничуть не сковывает чувства и полёт фантазии. Напротив! Оно открывает необозримые возможности. При хорошем владении теорией вдохновенно творить так же естественно, как при знании языка говорить без ошибок, не задумываясь. Обе стороны — научная и эмоциональная — важны. Они должны находиться в гармонии.

— Судя по разнообразию тем ваших стихотворений и по свежести мыслей, у вас, наверное, широкий круг интересов и богатый жизненный опыт?

— Да, это так. В поисках новых впечатлений я много путешествовала. Посетила европейские страны: Германию, Францию, Княжество Монако, Италию, Бельгию, Австрию, Венгрию, Чехию, Польшу. Во время круиза на теплоходе по Волге любовалась российскими городами: Москвой, Набережными Челнами, Нижнекамском, Казанью, Чебоксарами, Нижним Новгородом, Костромой, Ярославлем, Угличем, Кимрами, Плёсом и Уфой. В рамках Международных Форумов молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья побывала в Иркутске, Ульяновске, Звенигороде, посёлке Листвянка и на озере Байкал. Несколько раз гостила в Санкт-Петербурге. Отдыхая в Сочи, пляжной неге неизменно предпочитала экскурсии в горы, на чайные плантации и к водопадам, конные прогулки по Тисо-самшитовой роще, знакомство с историей и традициями местных жителей, осмотр городских достопримечательностей и посещение культурных мероприятий. Навещала столицы Южного и Среднего Урала — Челябинск и Екатеринбург. И, конечно, выезжала на природу, навстречу красотам густых лесов, заповедных озёр и старых гор родного края.

Приобрела ценный для писателя опыт общения с разными людьми, в том числе на английском и немецком языках. Выступала на московских и петербургских литературных чтениях. Наблюдала за деятельностью авторов в Интернете.

Увлекаюсь в теории и на практике многими видами искусства. У меня есть второе профессиональное образование. Обучилась академическому вокалу (сопрано), а также актёрскому мастерству, игре на фортепиано, композиции (созданию музыкальных произведений), историческим бальным танцам. Солировала в оперетте, участвовала в концертах.

Будучи поклонницей музыкального театра, смотрела всемирно известные европейские мюзиклы в театрах Москвы и Санкт-Петербурга. Посещала Свердлов-

скую филармонию и Челябинский театр оперы и балета имени М. И. Глинки. Сделала визиты в Парижскую оперу и Венскую государственную оперу.

Восхищалась полотнами мастеров в российских и зарубежных музеях, замках и дворцах.

Интересуюсь киноискусством, мифами народов мира, зоологией. Прошла курс верховой езды. Водить машину тоже умею.

Кроме саморазвития, очень хочу делиться знаниями, впечатлениями и радостью творчества с людьми. Рассказывать им редкие сведения, бережно собираемые много лет. Ведь каждое моё увлечение глубоко. Занимаясь тем или иным делом, я стараюсь вникнуть в его суть, узнать историю и примечательные факты, отнестись к нему со всей ответственностью и достичь достойного результата.

— Насыщенная жизнь, безусловно, оставила в вашей памяти немало интересных случаев. А есть ли необычные истории создания стихотворений?

— Создание каждого стихотворения памятно по-своему. И всё же на ум сразу приходят два случая.

Однажды я собиралась поехать в Москву на свой любимый мюзикл Эндрю Ллойда Уэббера «Призрак Оперы». Готовила подарок для артиста, игравшего главную роль, — куклу в авторском дизайнерском наряде, представляющем собой собирательный образ этого спектакля. Вечером накануне отъезда меня неожиданно осенила идея: напишу ещё и стихотворение! Времени оставалось мало. Выйти из дома предстояло около полпятого утра. Да и наряд был не завершён. «Неважно! — думаю. — Руки заняты, а голова-то свободна». Ночь напролёт шила и сочиняла. Помню, одной рукой выбираю бисер, другой печатаю варианты фраз. И воображаю, как красиво оформлю лист с текстом. Стихотворение «Музыка сердца» — целых семь строф — было готово... в пятнадцать минут пятого. Тут уж не до оформления! На бегу

распечатала текст и помчалась на автобус. Вручая подарки, попросила прощения за простой белый листок, объяснила ситуацию. Артист растроганно улыбнулся. К слову, сложный наряд дошивала всю дорогу: в автобусе, в аэропорту, в самолёте, в аэроэкспрессе, на вокзале. Завершила работу за полчаса до начала спектакля. В театр, к счастью, успела.

Вторая история тоже забавная. Посмотрела я фильм ужасов, пощекотала нервы. Ночью иду по тёмному коридору. Вдруг воображение рисует картину: за углом притаился монстр. Выключателя рядом нет, зажечь свет не получится. Стою как вкопанная и ничего не могу с собой поделать. Такая жуть охватила! Наконец вспоминаю хороший приём: нужно превратить страшное в смешное. Сразу придумала комичный способ одолеть врага. Воображение не унимается: а если монстр не один?.. Ну и пусть: на всех найдётся управа! Вскоре я, смеясь до слёз, изобретала весёлые методы борьбы с разными чудовищами. И в какой-то момент заметила, что получаются рифмованные строки на манер частушек. Так появилось стихотворение «Выпускной экзамен охотника на нечисть», в котором нерадивый, но удалой курсант рассказывает мастеру, каким образом собирается добыть диплом на чердаке дома, кишашего монстрами. Например, он планирует миновать безголового стражника у ворот:

Нету ни ушей, ни глаз?..

Вот так страж! Прорвусь зараз!

Если же путь преградит призрак, то:

Принимать мираж всерьёз?

Кто я, трус? Пройду насквозь.

Несмотря на юмор, это стихотворение поучительное. Неожиданный финал демонстрирует, чем чревато отлынивание от уроков.

— Давайте поговорим о содержании ваших стихотворений. Любые события в них показаны в оригинальных ракурсах. Откуда берутся свежие идеи?

— Иногда идеи приходят во сне, причём по-разному. Стихотворение «Утончённая нежность» явилось в виде зрительных образов, как фильм. Стихотворения «Изабель» и «К моей принцессе» — в виде текстов: первое — частично, второе — полностью. Поэма «Смоляной медведь» — особый случай. Сначала голос сказителя пропел первую строфу:

*В чаще леса —
в самоцветном тереме
Из смарагдов
хвои да листвы —
Жил-был мишка,
сердце легковерное,
Мягкотельй
с лап до головы.*

А затем началось кино — вся история от начала до конца. До сих пор помню яркие «кадры»: из лесной чащи, отводя косматые ветви елей, на задних лапах выходит огромный чёрно-бурый медведь, в передних бережно несущий белокурою девицу. Мелодию напева тоже записала. Возможно, когда-нибудь положу поэму на музыку.

Многие идеи основаны на жизненных впечатлениях. Кульминацию стихотворения «В зеркале сцены» мне довелось увидеть извне и изнутри. На петербургском интерактивном шоу в одном из залов мы, зрители, окружили освещённую сцену, где на рояле играл аниматроник П. И. Чайковский. У меня защемило в груди: композитор выглядел таким печальным и потерянным... В другой раз, в оперетте, я стояла на сцене и смотрела в зал, словно в ночное небо; софиты-звёзды слепили глаза, но во тьме всё равно проступали внимательные лица зрителей. На миг это показалось жутковатым. Так сложился образ персонажа пьесы, который делится мыслями, чувства-

ми и переживаниями во время спектакля, считая действие реальной жизнью:

*С мольбой о намёке, о знаке
Гляжу, не дерзнув шевелиться,
В глубины небесных течений
Сквозь факелы звёздных костров.
Клянусь, проступают во мраке
Безмолвные строгие лица!
Свидетели наших мучений,
Вы ангелы, стражи миров?*

Стихотворение «Ускользящее море» было создано, пока поезд ехал из Сочи вдоль черноморского побережья. В час расставания я осознала тихое величие и акварельную красоту бескрайнего моря-неба. Из окна вагона оно казалось на закате причудливой изменчивой картиной в раме:

*Вихри, стрелы и спирали
Вьются вязью по воде.
Акварель узорной дали
Ускользает в полутьме.
То затейники-дельфины?
Или кто неуловимый
Свёл высоты и глубины
Воедино на холсте?*

Даже самые обычные темы рожают в моём воображении оригинальные идеи. В стихотворении об октябрьском лесопарке «Осенние следы» лужи — это следы осени, озера и ливня. Осень гуляет по опавшей листве, озеро бегаёт наперегонки с ливнем. Новогоднее стихотворение «Добрая сказка» — гирлянда вспышек-воспоминаний о приятных праздничных моментах в нашей семье (поэтому в тексте нет ни одного глагола). Например, в третьей строфе речь идёт о сказке, которую мама сочинила в детстве. Она представляла ёлочные игрушки жителями волшебной страны и их домиками. Яркие фонарики освещали путь, когда друзья ходили в гости, а игрушка-ракета вмиг уносила их к звезде на макушке:

*Звон!.. Ввысь! Хвоя — ступенями,
Всюду гирлянд маяки!
Зимняя радуга — мост вдохновения
В небо, где звёзды ярки.*

— Как красиво! Алёна, в ваших строках обращают на себя внимание колоритные персонажи. Особенно примечательны лирические герои. Как правило, их прототипом считают автора. Однако у вас во многих стихотворениях повествование ведётся от лица мужского персонажа. С чем это связано?

— В упомянутых случаях лирический герой — не двойник автора. Он рассказчик — тот, кто способен наиболее занимательно поведать ту или иную историю. Следовательно, он вполне может быть мужчиной. Такие лирические герои моих стихотворений разнообразны и зачастую необычны. Дух литературы Архивариус («Библиотека книжных душ»). Воображаемый друг из далёкого детства («Иллюзорный»). Японец, тоскующий по покинувшей его возлюбленной — девушке-лисице кицунэ («Кицунэ»). Персонаж пьесы («В зеркале сцены»). Поэт-филид («Героям забытых легенд»). Рыцарь («К моей принцессе»). Вампир, явившийся в мир людей магической но-

чью с 29 февраля на 1 марта («Утончённая нежность»). Неупокоенный дух («Вероломной»). Юноша («Изабель», «Моя Звезда»). И даже тополь-исполин («Тополь»).

Личность лирического героя раскрывается в ходе повествования. Часто персонажи представляются сразу. Но порой они намеренно маскируются. Например, вампир говорит завуалированно и витиевато — если не знать термин «утончённая нежность», события будут выглядеть гораздо более безобидными. Тополь признаётся в середине стихотворения; до этого встречаются лишь намёки и можно подумать, что центральные персонажи — люди.

Мои лирические герои женщины тоже не всегда отождествляются с автором. В стихотворении «Страшилка» выведен образ робкой студентки, попавшей под вампирский гипноз. В стихотворении «Светотень» изображена невеста вампира. В стихотворениях «Путь любви» и «Стихийность» запечатлена влюблённая девушка.

Женские персонажи, являющиеся лирическими героями остальных стихотворений, классические — я их прототип. Особенно показательны в этом плане «Опера Ночи», «Глушь» и «Деду Морозу... вослед»:

*Музыка Ночи — симфония скорби и страсти.
Кто-то её почитает сродни фетишу.
Кто-то поёт, в повседневность вплетая отчасти.
Кто-то играет. А я её тоже пишу.*

— Из упомянутых примеров следует вывод, что для вашей поэзии характерно наличие нескольких смысловых пластов. Не могли бы вы раскрыть секреты некоторых стихотворений и объяснить подробнее, как углубить смысл?

— Мои стихотворения похожи на витражи. Красота этих разноцветных панно заметна с первого взгляда. Но, присмотревшись, можно различить тончайшие узоры, где каждое стёклышко на своём месте. Тогда вся прелесть картин, сияющих в лучах солнца, видится в новом свете. Так же

и стихотворения интересны при беглом прочтении. Однако авторский замысел предстанет во всей красе, если читатели задержатся на страницах, ощутят ритм, послушают звукопись, разгадают метафоры и символы, уловят скрытые смысловые оттенки, что-то перечитают, обдумают, почувствуют.

Существует множество способов произведения такого эффекта. Конечно, лучше изучать их комплексно, чтобы ничто не задерживало полёт воображения. Хотя отдельные примеры тоже занимательны

и полезны. Поделюсь несколькими авторскими находками.

Слова можно употреблять одновременно в прямом и переносном значении. На этом принципе основаны стихотворения «Фантазия» и «В зеркале сцены». В первом из них есть трогательная кульминация — начало четвёртой строфы:

*Мощнее проклятий ведьмы,
Прочнее дубины тролля
Воздушные стены замка,
Песчаный его донжон.*

Весь сюжет воспринимается и как фэнтези, и как реализм. Здесь ведьма — не только колдунья, но и злая женщина. Троль — не только сверхъестественное существо, но и провокатор в Интернете. Далее угадываются выражения «строить воздушные замки» и «строить замки из песка», то есть создавать нечто на ненадёжной основе, предаваться несбыточным мечтаниям. В контексте же доказывается обратное: богатое воображение и светлые мечты оберегают от горестей жизни.

В стихотворении «В зеркале сцены» параллельно существуют мир персонажей и мир зрителей. Их разделяет зеркало сцены — порталное отверстие между сценической коробкой и зрительным залом. Все реальные предметы и явления театрального быта показаны в тексте с точки зрения вымышленного персонажа пьесы. Его солнце на самом деле — свет софитов. Рассеявшийся утренний сумрак — распахнувшийся занавес. Дежавю — повтор спектакля. Роковое стечение обстоятельств — сценарий. Бездонное ночное небо («глубины небесных течений») — тёмный зрительный зал. Огромные слепящие звёзды («факелы звёздных костров») — прожекторы. Лица «ангелов» во мраке — зрители. «Сияние рая» — свет в зале по окончании спектакля. «Плеск» и «шелест» в райских кущах — аплодисменты. «Райские цветы» — подарочные букеты. В итоге становится ясно, что подлинная суть стихотворения — размышление обычного человека о жизни.

Второй способ — ввод символических образов. Например, в стихотворении «Бумажный журавлик» обыгрываются все японские

Твёрдый переплёт

172 страницы

Слово-амулет

Сборник стихотворений

«Слово-амулет» — поэтический щит, который Алёна Иванова выставляет против зла, уныния и равнодушия. С его помощью она сохраняет красоту русского языка, разжигает огонёк надежды в сердцах самых отчаявшихся и поддерживает чувствительных романтиков, ищущих исцеления души в искусстве. За классическими формами стихотворений, венка сонетов и поэмы, вошедших в сборник, скрываются новые смыслы. Творчество посвящено философским рассуждениям, музыке и литературе, памятникам прошлого и легендам, уходящим корнями в глубину времён, природе и малой родине автора, любви и отношениям между людьми, мечтам и фантазиям...

символы, заложенные в эту фигурку оригами. Тема близка мне как мастерице-миниатюристке. Мой журавлик, сложенный лишь при участии пальцев и глаз из бумажного квадратика со стороной 4 мм, зарегистрирован в Книге рекордов России.

Символами наполнена поэма «Смоляной медведь». Главный герой мишка — сердце леса («Жил-был мишка, сердце легкое»), его жена медведица — душа леса («душенька-медведица»). В момент, когда мишка берёт в лапы спасённую им девицу, происходит символическое слияние сущностей героев, своеобразная инициация медведя: «И по шерсти волосы рас-

сыпались: врозь по смоли — русые ручьи». Примечательно, что цвет шерсти и волос противоположен натуре персонажей (светловолосая тёмная ведьма и чёрный медведь со светом в сердце).

Третий способ формирования подтекста — игра слов. На ней построен монолог Архивариуса в стихотворении «Библиотека книжных душ», ведь уловки в речи характерны для мистических персонажей.

Любопытный вид игры слов — анаграмма, перестановка букв в слове или словосочетании, в результате которой образуется другое слово. Так, в стихотворении «Беглянка» есть фраза:

*Надежда и верность хоть что-нибудь значат —
Затеплится нежность в ответ.*

В слове «нежность», которую ждёт героиня от возлюбленного, эхом звучат её «НадЕЖда и верНОСТЬ».

Четвёртый способ — создание окказионализмов. У меня их несколько. Например, тополь — герой одноимённого стихотворения — утешает возлюбленную:

*Не дам подступить им к тебе, не пущу.
Пусть свалят меня — исполина!
От гроз и людей я тебя защищу.
Не бойся, моя тополина!*

Слово «тополина», наименование девушки-тополя, образовано от имени Полина и прилагательного «тополинный». Интересный момент: даже рифма указывает на то, что герои — идеальная пара. Исполин и тополина. Стихотворение повествует не только об экологии и чутком отношении к живой природе. Это баллада о самоотверженной и, возможно, бессмертной любви.

Наконец, пятый способ — переосмысление и углубление традиционных образов. Он встречается у меня в военной лирике. Стихотворение «Победоносная весна» иллюстрирует размышление о том, что Великая Отечественная война, погубившая счастливые лето («растерзанное лето»),

шла осенью («сквозь грозы фронтовые»), зимой («сквозь вьюги фронтовые») и — при ежесекундных усилиях народа — всё же символично завершилась в самом расцвете весны.

В стихотворении «Георгиевская лента» выведен сложный образ: «Эта лента исконно ведь синяя...»:

*Это лента любимой — та самая,
Что хранила в неравном бою, —
Опалённая дымом и пламенем
За родимую землю свою.*

Георгиевская лента здесь — изначально лента «цвета неба над мирной страной», «лента любимой», аллюзия на синий платочек. Храня солдата на войне, она пострадала за родину: была опалена и стала чёрно-оранжевой. Как известно, чёрный цвет на Георгиевской ленте означает дым, оранжевый — пламя. Таким образом, в примере выделяется несколько смысловых пластов.

— Несомненно, это ценные находки. А теперь перейдём к особенностям стихотворной формы. Вашей поэзии присуще большое разнообразие форм. Они ведь тоже выбираются неслучайно?

— Совершенно верно. В моём творчестве на первом месте стоит авторский замысел, идея, которая диктует выбор жанра, формы и языковых средств. Люблю экспериментировать со стихотворной формой. Кроме привычных четверостиший в авторской копилке есть итальянский и английский сонеты, стихотворения с рефреном, венок сонетов, терцина, балладная строфа, пятистишие, шестистишие, секстины, усложнённые октавы с комбинацией рифм А. А. Блока, октава с кодой, эхо-рифмы. Каждой форме я придаю символическое значение. Расскажу о самых оригинальных образцах.

Трёхстишие-терцина «Вечный вальс», к тому же трёхстопный анапест, напоминает странный сбивчивый танец, мистический вальс:

*Восхищать, но вовеки не таять...
Серебрится в забвенье атлас.
Страстный сон и смущённая память —*

*Двое спутников, вьющие вальс
В полуночных чертогах сквозь вечность.
Вьюжный след ускользает от глаз.*

Среди сдвоенных балладных строф стихотворения «Тополь» финальное четверостишие оказывается непарным. Оно звучит как внезапно стихшая фраза, облетает многоточием, как последний лист. Монолог лирического героя драматично и красноречиво обрывается.

В стихотворении «Музыка сердца» семь пятистиший, словно семь нот на пяти линейках нотного стана, раскрывают образ Музыки Ночи — незримого, но ключевого персонажа мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера «Призрак Оперы»:

*Музыка Ночи — живая симфония —
Стелется шлейфом дрожащих свечей.
Ныне искусство вершится в гармонии.
Ночь призвала на свою церемонию
Россыпи нот и ключей.*

«Тихий городок» — стихотворение о благополучном с виду городе, который прячет

своё истинное лицо. В шестистишиях-секстинах постепенно, по одной строке в каждой строфе, снизу вверх, в буквальном смысле всплывает утаиваемая действительность.

Рада, что мне удалось «приручить» октаву, поэму и венок сонетов. Эти три формы в теории стихосложения считаются самыми сложными.

Восьмистишия-октавы «Фантазия», «В зеркале сцены» и «Белое Рождество» в том или ином ключе затрагивают тему вечности. Форма первого намекает на вечную заботу: дракон хранит свою принцессу всю её жизнь. Форма второго отражает нескончаемую цикличность «жизни» персонажа пьесы. Форма третьего — символ вечной гармонии:

*Белый ангел, вестник Рождества,
Сквозь витраж заглядывает в окна.
Кружевной узор тончайшим следом
Сохранит в плетенье ясный лик.
Белоснежность, свет и синева!
Сонм снежинок вьётся беззаботно.
Легкокрылый замысел их ведом
И в наивной радости велик.
Да хранит порхающая сень
Снежный, белый — совершенный день!*

Замечу, что «Белое Рождество» — усложнённая октава с комбинацией рифм А. А. Блока, завершающаяся двухстрочной кодой. По этой причине в строфах не восемь, а десять строк.

Форма поэмы «Смоляной медведь» имитирует былинный напев.

В венок сонетов «Венок сказаний Южного Урала» вплетены легенды и мифы моего родного края, славного живописной природой. Форма крайне сложна, но я учла все нюансы и сохранила её.

— С поэзией ассоциируются, прежде всего, ритм и рифма. Есть ли у вас находки в этих фундаментальных областях?

— Да, конечно. В литературном творчестве я придерживаюсь принципа А. А. Блока. Поэт считал, что «всякое стихотворение — покрывало, растянутое на остриях

нескольких слов», которые «светятся, как звёзды» и во многом благодаря которым «существует стихотворение». Это суждение о ключевых словах справедливо для моей поэзии в целом, в том числе для выбираемых рифм. Я не гонюсь за их вычурностью и новизной. Повторюсь: главное — смысл, естественность и логика повествования. Если же того требует сюжет, с удовольствием придумываю оригинальные варианты.

Яркий пример — стихотворение «Изабель». В нём рассказывается о том, как юноша неожиданно назвал любимую девушку странным именем Изабель. Испуганный парень мысленно предположил, что февральская метель за окном нашептала ему о прошлой жизни, когда он был менестрелем, влюблённым в принцессу Изабель. Тем временем девушка увидела на стекле красивый ледяной узор — воплощение нежного чувства февраля к метели. Улыбнувшись, она сказала юноше: «Твоя Изабель — это я». Ответ героини можно понимать по желанию как мистический знак либо просто как мудрое решение не ссориться из-за пустяков. Через всё стихотворение проходит сквозная рифма на *-ель*, символизирующая зимний холод и взаимную отчуждённость персонажей. Каждый четвёртый раз, словно неотвязное видение, является имя Изабель: «метель — Изабель — земель — колыбель — менестрель — Изабель — акварель — им-мортель — тоннель — Изабель». Но как только девушка собирается простить юношу в последней строфе, ледяная рифма «метель — Изабель» перемещается на первую и третью строки (вспомогательные), а на второй и четвёртой строках (главных) возникает тёплая рифма «февраля — это я». Она означает оттепель и примирение. Буква *л* тает и исчезает:

*Ты взглянула, как млеет метель
В снежном флёре любви февраля,
И сказала: «Твоя Изабель —
Это я».*

Стихотворение также примечательно необычным ритмом. Усечённая последняя строка в каждой строфе создаёт атмосферу скованности и таинственности:

*Вьюжный зов ли наваял на ум
Это имя негдеших земель?
Дух забвенья качал смутных дум
Колыбель...*

Стихотворение «Прелюдия осени» построено на эхо-рифмах. Так складывается впечатление, будто позднее лето переключается с ранней осенью:

*Щёки осени зарделись —
Прелесть.*

В тексте есть секрет. Первые буквы усечённых строк образуют слово «поздравляю»: «Прелесть — Облик — Звонкость — Дали — Радуг — Автор — Властью — Лета — Ясны — Юный». Это скрытый акростих-посвящение.

Все строфы стихотворения «Фантазия» заканчиваются словом «дракон». Но в последней строфе читателей ждёт сюрприз. После первого из рифмующихся слов — «людском» — они, вероятно, подумают, что вторым опять будет «дракон». Однако в финале персонаж сбрасывает маску и оказывается парнем, чьи глаза «с драконьим прямым зрачком». Фантазия и реальность сливаются воедино.

Иногда у меня встречаются рифмы, относящиеся к категории особенно сложных. Например, разнословные рифмы «<тай>на ключа нет — англичане» (стихотворение «Опера Ночи») и «томик знаний — <вос>поминаний» (стихотворение «Радуга дорог»). В стихотворении «Призрачная роза» находится пример макаронической рифмы — сочетания русского слова с иностранным: «Fantôme (читается: «фатом») — бутон». Эти фокусы нужны для того, чтобы читатели обратили внимание на соответствующие ключевые строки и вдумались в их смысл.

Настоящим вызовом стал венок сонетов «Венок сказаний Южного Урала». Эффектная строка магистрала «Заветный край меж небылью и былью» поставила передо мной задачу подобрать двадцать разных рифм на *-ылью*, уместных в контексте. Таковы правила жанра! В результате появились экземпляры во главе со «свилью» и составной рифмой «горбыль ли»:

*Заветный край меж небылью и былью,
Славянская отчизна — Аркаим.
Он — амулет, в степи застывший свилью,
Непотопляем и неопалим.*

Ритм в моей поэзии создаёт нужное настроение. Один из преподавателей сказал, что стихотворение с правильным ритмом при выразительном чтении вслух звучит естественно, как проза, так, будто бы строки рождаются здесь и сейчас. Автор ведёт доверительный разговор со слушателями и читателями. По этой причине я внимательно слежу не только за отсутствием незапланированных лишних и недостающих слогов в строках. Важно, чтобы ударения абсолютно во всех словах стояли на своих местах, — иначе в текст проникнут всякие «когда», «его», «чтобы» и т. п.

Если ритм выдержан, то стихотворение живёт и дышит. Например, первые строки всех строф в стихотворении «Добрая сказка» кажутся усечёнными. На самом деле вместо безударных слогов первой и второй стоп делаются паузы: «Дар, -- смех. -- Сны претворённые». Таким образом ритм сначала осторожно ступает, а затем радостно бежит навстречу Новому году:

*Грань. Миг. Ель с мандаринами.
Трепетно замерший вдох...
Нечто заветное, нечто старинное...
Стрелки на риске эпох.*

Для пейзажного стихотворения «Ускользающее море» выбран будто бы неподходящий маршевый размер четырёхстопный

хорей. Всё в порядке! Он напоминает стук колёс поезда и контрастирует с лирическим содержанием. Задавая темп, ритм наполняет плавное повествование ощущением быстротечности и тревогой из-за скорого исчезновения моря за окном:

*В тёмно-синий тёплый бархат
Мрак укутал города.
Море плещет, словно арфа...
Ах! И скрылось навсегда.*

Расстановка пауз в тексте — ценный инструмент поэта. Её можно эффектно обыграть. Например, стихотворение «Беглянка» — это мистическая история. В конце каждой строки рассказа теоретически допустима пауза. Есть лишь два исключения: «И в зал озарённый, срывая печати // Забвения, мчится стремглав» и «К нему — беззаветно! Сценарий взмечает // Листы, время рушится вспять». Неделимые словосочетания объединяют две строки и смещают паузу. Ритм стихотворения — ритм сердца и дыхания героини — сбивается от волнения в самые драматичные моменты.

— Поэзии присуща особая мелодичность. Помогает ли вам в литературном творчестве музыкальное образование?

— Очень помогает. Это одна из причин, по которым я продолжила обучение музыке, окончив в детстве музыкальную школу. Полезным опытом стало сочинение песен. Одна из них, гимн «Уральский лазурит», по итогам конкурса даже была признана неофициальным символом моего родного города. К слову, на музыку также положены стихотворения «К моей принцессе» и «Белое Рождество». Некоторые стихотворения читаю как мелодекламации на творческих встречах.

Художественное построение звуков в стихе не зря называется инструментальной. Звуки — это ноты, по которым разнообразные инструменты — фонетические приёмы — играют поэтическую симфонию. Я не допускаю в ней фальши: труднопро-

износимых сочетаний согласных и нежелательных стыков слов.

Звукопись дополняет образы, помогает угадать то, что сказано между строк. Хороший пример — стихотворение «Тополь» о деревьях, которых собираются срубить на рассвете. Настроение в начале создаётся зеркальным отображением двух частей фразы: «Объятий моих золотых теплоту // И тёплое золото солнца...» И сразу дальше — задушевым, щемлящим: «И воздух душистый с морозцем». Дрожащие звуки в голосе тополя неуловимо разрушают идиллию. На фоне слышится выразительный аккомпанемент. Звонкий стук дождевых капель: «Прольётся по капельке... // В ладоши...» Тревожный шелест листьев на ветру: «Не слушай отчаянный шёпот листвы // Стеснившихся робко соседей. // Напрасно страшат их осенние сны...» В кульминации тополь уходит от реальности в воспоминания и грёзы. Лишь знакомые скрежещущие, лязгающие звуки в вопросе-утешении «Зачем же дрожать от испуга?» дают понять: «железный жёлтый зверь» уже близко. Прощальные обнадеживающие слова тополя как бы доносятся сквозь громкие удары: «А там... А там...» Сквозь гул и шум падения дерева: «...будь что будет...»

Дважды в моём творчестве любопытно обыгрывается пара созвучных сонорных согласных *p — л* в рифмующихся словах. Она создаёт контрастные образы. Контраст в стихотворении «Тополь» — драматический:

*Молю, не гляди: там, внизу, ещё нет
Железного жёлтого зверя.
Какой в высоте изумрудный рассвет!
И солнце плывёт в колыбели...*

Контраст в стихотворении «Светотень» — чувственный:

*Заманчиво кутает облако тюля
В одно наш безмолвный дуэт.
Не правда ли, нежно сквозит в контржуре
Прильнувший к тебе силуэт?*

Особая акустическая окраска в значительной степени присуща всем моим текстам. Полностью звукописным является стихотворение «Глушь».

Авторская гордость — стихотворение «Утончённая нежность». Это словесное воплощение гипнотической притягательности, манеры речи и хищной сущности вампиров. Звуки каждого следующего слова в строке подхватывают звуки предыдущих слов, сплетаясь в своеобразное кружево. Так создаётся эффект иллюзорности мистического повествования:

*Ловкие пальцы лучатся в немыслимо
явственной выси на струнах весенних.
Плавно волна — голубая вуаль —
застилает от света альков пелену.*

Своим профессиональным интересам — литературе и музыке — я посвятила стихотворение «Маэстро библиотекаря»:

*Бескрайняя симфония томов —
Удел библиотекаря-маэстро.
Он — дирижёр беззвучного оркестра,
Хранитель филармонии умов.*

— Алёна, большое спасибо за увлекательную беседу и полезные советы! Желаю сборнику «Слово-амулет» счастливой судьбы, а вам долгожданной встречи с понимающими читателями и единомышленниками.

Марина Владимировна Ползунова,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин
ОТИ НИЯУ МИФИ

Читайте стихотворения Алёны Ивановой на с. 32

Жизнь за семь минут

Легко ли удивить современного читателя? Едва ли. Он всё видел, всё слышал, всё пробовал, обо всём читал. Легко ли писателю двадцать первого века коснуться души человека? Вряд ли. Для прикосновения нужно время. А его вечно не хватает. Так неужели всё бессмысленно? Разве не осталось ни единого шанса на то, что литература перевернёт чьё-то сознание? Навсегда изменит его?

Игорь Осадчий отказывается верить в то, что другие принимают как аксиому. Его книга «Без семи минут Тишины...» охватывает всего каких-то семь минут на границе жизни и смерти. Но эти семь минут навсегда врезаются в память героев и читателей, заставляют их мыслить иначе, чем до момента, когда река времени с подачи автора вдруг замедлилась, превратив семь минут в целую жизнь.

Книга получилась драматичной и философской. Некая дама в чёрном приходит к умирающим людям и забирает их души. Концепция похожа на ту, что знакома современникам по киноленте Вима Вендерса «Небо над Берлином» и её ремейку Доуна Стила «Город ангелов». Главный вопрос, на который предстоит ответить всем сопричастным, писатель выносит в начало. «Почему людям не хватает смелости жить так, как им хочется? Зачем люди вечно всё усложняют? Почему они не могут просто наслаждаться своей жизнью?» Ещё до старта основного сюжета он даёт повод как следует задуматься. Читатель буквально вынужден спросить у себя (пусть он едва ли когда-то озвучит эти мысли): а достаточно ли я смел, чтобы не просить отсрочки у смерти?

И всё же оттянуть роковой миг возможно. На семь минут. Много или мало? Игорь

Осадчий считает, что в этот крохотный промежуток можно втиснуть бесконечность. Так происходит с одной тяжело больной девочкой, которая саму смерть вынуждает остановиться:

— А что ты хотела сделать, прежде чем?..

— Сыграть свадьбу. Оказаться на море. Поплывать с дельфинами. И много чего другого. Но это не осуществить...

Композиция книги «Без семи минут Тишины...» необычна. Одна страница — это одно слово, словосочетание, предложение, абзац. Ровно столько текста, сколько нужно, чтобы закончить конкретную мысль. Невероятно, но оказывается, что для этого не требуется пяти томов по пять сотен ли-

стов каждый! Любая из высказанных идей, независимо от объёма, ценна сама по себе и обретает двойную ценность в контексте целого произведения, от которого мурашки бегут по коже. Финал — ещё одно удивление и больше поводов, чтобы проследиться, пересмотреть взгляды на семью, людские взаимоотношения, жертвенность, любовь и многие другие вещи, не имеющие срока годности и относящиеся к ряду вечных.

«Без семи минут Тишины...» — та книга, которая способна удивить. Игорь Осадчий — тот автор, который может прикоснуться к душе своего читателя. История маленькой Розы — то, что способно остановить время и растянуть минуты, превратив их в целую жизнь. И она будет прожита не зря — без страха, сомнений и сожалений.

Екатерина Кузнецова, руководитель
пресс-службы Академии литературного успеха

Приобрести книгу в печатном или электронном виде:
ridero.ru/books/bez_semi_minut_tishiny
www.ozon.ru/product/bez-semi-minut-tishiny-149607731/?sh=StHm7T9I
www.litres.ru/igor-aleksandrovich-osadchiy/bez-semi-minut-tishiny

Айзек Алиев Последняя иллюзия

Мир катится в пропасть. Катастрофа не за горами. Но представители власти слишком сильно жаждут быть у руля любой ценой, фанатики стремятся покорить планету, а простым смертным некогда остановиться и задуматься над тем, что происходит. Да и что они могут изменить, если и сами, вольно или невольно, сознательно или неосознанно, всё равно выбирают ту или иную сторону в вечном противостоянии, заставляющем людей убивать друг друга?

В книге речь идёт о молодом человеке, выросшем в Америке и решившем навестить свою историческую родину — Азербайджан. Узнав, что все друзья его детства, некогда оставшиеся дома, погибли в разных войнах, он испытывает сильнейший шок. Он начинает много думать и анализировать ситуацию в мире, впадает в уныние и видит необычные сны. Ему являются пророки, которые подсказывают выход из ситуации и предлагают путь к спасению человечества. Следует заставить людей понять, что Бог един, прекратить войны и остановить апокалипсис. Выполнение своей миссии он начинает с Карабаха. Остается выяснить, возможен ли успех в столь щекотливом деле? Но главный вопрос — а если всё это лишь сон, пробуждение от которого будет ужасным?

Твёрдый переплёт

180 страниц

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Охота за впечатлениями, или Нынче я – корреспондент

Весной особенно хочется творить, не так ли? Природа просыпается, даря нам яркие краски, пение птиц и радуя звоном капели. И кажется, что стоит только взять удобную ручку — и мысли польются на бумагу лёгким потоком.

Замечательно, если всё так и происходит. А если и ручка привычная, и никто не отвлекает, и весеннее солнышко радует, а результат не радует: пустые страницы.

Как быть?

Психологи выделяют множество факторов, стимулирующих творчество, помогающих генерировать идеи и способствующих находкам.

➤ **Новизна + любопытство.** Мы привычно провожаем старый год, встречаем красавицу-весну, открываем купальный сезон и любимся золотой осенью. И часто эта привычка лишает нас возможности увидеть новое, почувствовать незнакомые эмоции, приглушает чувства. А ведь именно новизна событий, сопровождаемая любопытством («А что там?»), стимулирует и вдохновляет.

➤ **Повышенная сложность задачи.** Вдохновение рождается там, где от человека требуется полная отдача сил и применение всех его способностей для выполнения сложной задачи. Если задача привычна и проста, она практически не зажигает. А ведь творчеству как раз нужен постоянный огонь и трепет от предвкушения.

➤ **Фокусировка на задаче.** Выполняя привычные действия, автоматически совершая определённые шаги, мы теряем фокус внимания и можем упустить что-то ценное. Пропустить интересного персонажа, не обратить внимания на смешную сценку в транспорте, не зафиксировать

Лариса Агафонова — кандидат психологических наук, доцент, практикующий психолог, коуч

мысль или идею. Выполняя новую сложную задачу, нам приходится фокусироваться на ней, возможно, с усилием, а это в итоге помогает получить отличный результат.

Эти три фактора органично сочетаются в работе журналистов и корреспондентов, пишущих на заказ.

Предлагаю этой весной превратиться в корреспондента!

1 Первое задание для корреспондента — найти интересного человека в своём окружении и взять у него *интервью*.

✓ Оглянитесь вокруг, пробежитесь по списку друзей в социальных сетях, вспомните, кто из ваших близких недавно

рассказывал интересную историю, у кого есть занятное хобби. Выберите того, с кем вы хотели бы поговорить.

- ✓ Подготовьте список вопросов, например: Что послужило стартом для вашего хобби? Как вам пришла в голову мысль заняться бисероплетением? Кто или что вас вдохновляет?
- ✓ Возьмите интервью в реальности (можно в устной, можно в письменной форме). Людям всегда интересно поговорить о себе, поэтому на ваше предложение точно откликнутся. Если вам некомфортно признаваться, что вы берёте интервью, просто поговорите с человеком на выбранную тему.
- ✓ Оформите интервью в виде рассказа, не забывая про сохранение конфиденциальности вашего собеседника.

2 *Второе задание для корреспондента* — написать заметку о событии, которое показалось вам интересным.

- ✓ Постарайтесь найти воодушевляющее, вдохновляющее событие, развлекательное или увлекательное. Это может быть, например, рассказ о волонёрском движении вашего района, впечатлениях о концерте начинающего певца, открытии городского парка.
- ✓ Помните, что ваша задача не просто передать факты, а заинтересовать своей историей тех, кто прочитает вашу заметку. Можно использовать риторические вопросы, «вкусные»

слова и отсылки к историческим фактам.

- ✓ Напишите заметку объёмом не менее тысячи печатных знаков. Перечитайте её. Вам нравится? Что хочется изменить или добавить? Окончательный вариант, скорее всего, вызовет у вас чувство удовлетворения и гордости собой.

3 *Третье задание для корреспондента* — *стоп-кадр*. Весна чаще всего располагает к прогулкам.

- ✓ Возьмите телефон и сделайте по дороге несколько интересных кадров. Вы не любите гулять или не уверены, что найдёте подходящий кадр? Перелистайте свои старые фотографии, снимки в социальных сетях, репродукции известных художников.
- ✓ Прислушайтесь к себе: какой кадр или фото вызывает у вас эмоции? Может быть, сразу несколько схожих?
- ✓ Напишите историю, описывая зацепившее вас изображение, позволяя чувствам выливаться в произвольной форме. У вас может получиться история жизни, зарисовка эмоции, юмористический рассказ или стихотворение. В этом задании жанр не ограничен.

Уверена, что вам понравилось почувствовать себя корреспондентом. Ведь нас окружает много интересных людей, событий и мгновений.

***Друзья! Удачной охоты за впечатлениями!
Новых идей и знакомств!***

Елена Белоусова

Перелюб,
Саратовская обл.

Экзамен на мужество

Таает стремительно время... Уходят года...
Люди уходят... уже никогда не вернуться.
Сложный экзамен солдатам готовит судьба.
Выжжено сердце... душа норовит не проснуться.

Память стирает события... тяжело дышать...
Мир так устроен, что мы затираемся все.
Непозволительно то сквозь года забывать,
как молодые парнишки в крови захлебнулись!

Тысячи юных бойцов заслонили собой
женщин, детей, стариков. Как же было им БОЛЬНО!
Многие парни с войны не вернулись домой.
Мальчишкам по восемнадцать исполнилось только!

Часто бывало: служить отправлялись юнцы,
без обучения сразу на фронт попадали.
Вместо армейского опыта — КОПОТЬ ВОЙНЫ
По разрядке судьба, как завхоз, выдавала.

Сумрак ночной и дневной свет нет сил отличить.
Солнечный луч застилала завеса из дыма.
Стороны обе потери большие несли.
ВЫЖИТЬ! В войне ПОБЕДИТЬ было необходимо!

Трусость каралась расстрелом... боязнь не в чести.
Войны — экзамен на мужество, стойкость и силу.
Как же достойно армейскую службу нести,
Если в награду им смерть подбирала могилу?

— Столько пришлось повидать на солдатском веку! —
в голосе с дрожью рассказы вели ветераны. —
Пули, осколки, молитвы в предсмертном бреду,
белая марля, повязки, кровавые раны.

Бомбы врагов не щадили советских солдат.
Залпы, обстрелы... «Катюша» бойцов выручала.
Мстила за души погибших «катюша» тогда.
По шесть десятков снаряды за раз выпускала.

В спешке бросали солдаты машины свои,
вражий снаряд по родимой ударит — погибнут.
Россыпью в стороны, лица касались земли.
Что происходит? Пока дым у власти — не видно.

В теле солдаты подарки с войны принесли.
Снова и снова на непогодь НОЮТ и НОЮТ!
Рвы и окопы цветами давно поросли...
Как эхо войны ОСКОЛКИ солдат беспокоят...

Букетик сирени

Майская торжественная дата —
Оттиск героической России,
знак непобедимости и силы
нашего российского солдата.

В классе собираются девчонки,
в классе собираются мальчишки.
Снято расписание, нет книжек.
Гулко распеваются колонки.

Держат разноцветные букеты.
Ждут руководителя, волнуясь.
В пары по команде формируясь,
чувством предвкушения согреты.

Девочка с огромными глазами,
в фартучке гипюровом в цветочек,
в ручках теребила свой платочек —
мокрый, весь пропитанный слезами.

Маленькая девочка рыдала.
Ярко, нарядного букета
в крохотных ручонках её нету.
Где приобрести — не представляла.

Следует колонна к монументу.
Пылкую учитель речь озвучил.
Школьники поступят, как их учат, —
звучно разольют аплодисменты.

Фразы произнёс руководитель:
— Должен быть букет всенепременно!
Правило для всех! И неизменно!
Слушаться должны! Я — ваш учитель!

Время подошло для поздравлений.
К женщинам, к мужчинам с орденами
классом с ароматными цветами
выплеснулись праздничным теченьем.

Девочка слезами заливалась.
Рядом стоит женщина с медалью.
До краёв наполнен взгляд печалью,
памяти далёкой предаваясь.

— Милая моя, ты не печалься.
Девочка моя, ты успокойся!
Старенькая я для беспокойства.
Молодость сменяла на медали.

Маленький букетик предложила —
хрупкие три веточки сирени.
Выразила женщине почтенье
и про слёзы сразу позабыла.

Несколько шагов с букетом сделав,
школьница тотчас остановилась.
К женщине с медалью возвратилась.
Рядышком на лавочку присела.

Люди расходились по домам.
Две фигуры в сумраке сидели,
на закат сиреневый глядели
и вели беседу по душам.

Венера Гончарова

Коркино,
Челябинская обл.

Бессмертный полк

И вновь они с небес на нас глядят,
И вновь отчаянно обнять желают,
В который раз в безмолвии твердят
О том, что нас они благословляют...

Живым сегодня слёз не удержать,
Ушедшие тогда — дожди роняют,
Война смертей не может избежать,
Погибшие, увы, об этом знают...

Чтоб чувствовать, как радуется земля,
Чтоб жизни свет струился бесконечно,
Они шли в бой, уже тогда любя,
Нас, нерождённых, полюбив навечно!

И вот теперь с живыми в Крестный ход
Идут, в сердцах потомков оживая,
Чтоб их глазами видеть небосвод,
Как видели тогда, в начале мая.

Бессмертный полк — сердце живых набат,
Потомки помнят и гордятся вами,
Земля цветёт опять, как райский сад,
Чтоб вы с небес увидели всё сами!

Вечная память

Дрожит слеза на старческой щеке,
Прокладывая путь среди морщинок:
Душа опять запуталась в тоске,
Ведя за жизнь неравный поединок...

Вернула память молодость и спесь,
Зажглись глаза бравадой залихватской,
И снова в бой, где закипает смесь
Огня и крови — ужас бездны адской...

Как много полегло тогда ребят —
За ВЕРУ, за ЛЮБОВЬ и за ОТЧИЗНУ,
Косила смерть, не глядя, всех подряд,
Боль усмирив, вела с собой на тризну...

Дороги прошлого на старческих щеках,
И лишь в альбоме не найдёшь морщинок,
Стоит солдат, и автомат в руках —
Последний с фронта
пожелтевший снимок...

И в День ПОБЕДЫ к Вечному огню
Спешит старик, чтоб преклонить колено
Пред теми, с кем стоял в одном строю.
Да будет ПАМЯТЬ всех живых нетленна...

В тишине ленинградской квартиры

В тишине ленинградской квартиры
Время медленно двинулось вспять,
Вновь пульсируют годы-пунктиры,
Не давая боль в сердце унять...

Нет, не вызовут тут «неотложку»,
Всё пройдёт, так бывало не раз,
Стоит взять только хлебную крошку —
Так и боль отступает тотчас...

Отступает... ведь хлеб — это сила!
Он лекарство и жизни глоток...
(Так «блокадные граммы» гасили
Боли адской глубокий исток...)

В тишине ленинградской квартиры
Жизнь считает секунды... и вот
Вновь рисует она ориентиры
И алеющий солнца восход...

Значит, рано ещё, значит, рано...
Знать, не зря пережита война...
Бьётся сердце в груди неустанно,
Рада слышать его тишина...

Помню и горжусь

Воевали наши деды за свою страну,
За леса, поля, за хаты шли на ту войну...

Сколько их не возвратилось, сколько полегло?
Им бы жить! Да не случилось, сломано крыло...

Орошают вдовьи слёзы болью Землю-мать,
Но не в силах она жёнам их мужей отдать...

А с одним крылом далече вдовам не лететь,
Если бы не малы дети, взять да умереть...

Пролетели годы птицей после той войны —
Нет отцов, но живы дети, выросли сыны!

В них — от мала до велика — в каждом сердце Русь
Слышит два заветных слова: «ПОМНЮ и ГОРЖУСЬ!»

Непобедимы наши ветераны

Заглядывает солнышко в окно,
Лучом касаясь нежно человека...
Помочь? А как? Болеет тот давно,
Борясь за жизнь отмеренного века...

Закрыв глаза, увидел он ребят,
Тех, с кем тогда в победном сорок пятом
Встречал рассвет, как ныне говорят,
Лихим бойцом, а попросту солдатом...

Былые раны — это ерунда,
Ему осколок не давал забыться,
Срастался с телом долгие года,
Чтоб атеиста научить молиться...

И не забыть ему последний бой,
Весенний день пронизывали взрывы,
Когда прикрыл товарища собой,
Не верил в то, что будут они живы...

И с верою, преодолая боль,
Поднялся воин, как бывало прежде,
Хоть не заменит вновь седины смоль,
Но сердце просит сделать шаг к надежде...

Смахнув слезу, он улыбнулся вдруг,
Война в нём эхом глубоко засела,
В тот майский день прошли весь ад круг
Два раненых изрешечённых тела...

Накинул китель. Солнце в орденах
Запуталось и сделало их ярче,
И стало тесно в четырёх стенах
И от воспоминаний стало жарче...

Минуло много лет с тех давних пор,
Хоть каждый год весна терзает раны,
Но всё же жизнь упорно манит взор —
Непобедимы наши ветераны!

Елена Горовая Санкт-Петербург

Ей завидовали знакомые...

Ей завидовали знакомые — какие у тебя дети!

Девочка и мальчик, почти друг за другом, разница между ними — три года.

Она тянула детей одна. Вообще, это слово — «тянула» — было абсолютно привычным в её окружении.

Её мать тянула их с сестрой. Тоже одна.

Муж ушёл, когда дети были совсем маленькими.

Её муж и муж матери, её отец. Оба ушли, каждый в своё время.

Причины разные, наверное. Но результат один.

Женщина одна тянет детей.

Как-то мало мужчин вокруг. Куда только деваются?

Тянет, поднимает — какие ещё слова вы помните на эту тему?

Как-то не звучало, что дети желанные, что они — радость. Не принято было радоваться. Вот это — вытянуть их надо. Вырастить, вывести в люди.

Вся жизнь женщины — в детях. В обществе это воспринимается единственно верным способом проживания женской жизни.

Нет, не так.

Про жизнь женщины в её кругу вообще не говорят.

Вышла замуж, родила — отдай всю себя детям.

Дети подрастут — внукам.

А как иначе?

Такая женская доля.

Она родилась и выросла в небольшом населённом пункте на Дальнем Востоке. Уже не деревня, но и до города ему далеко. Город — это асфальтированные дороги, общественный транспорт, водопровод и телефон.

В их посёлке телефон был только в организациях: в больнице, в конторе, в магазине. Домашних почти не было, разве что у начальства. Скорую вызвать — бежали к тем, о ком знали, что телефон у них есть и дадут позвонить. Иногда проще было прямо до больницы добежать.

Дороги в их посёлке асфальта не видели никогда. Осенью их развозило от дождя.

Про водопровод она знала, конечно. В том же городе видела. Но о том, что в их посёлке возможен туалет в каждом доме, даже мысли не возникало. Чай не बारे.

Была какая-то внутренняя неприязнь деревенских к изнеженным «городским». Туалет на улице им непривычен, газетка на гвоздике — фи. К соседке приезжала племянница, так бумагу с собой привозила. Так и ходила в сортир — со своим рулончиком.

С другой стороны, скажи им кто, что они «деревенские», — обидятся! У нас школа в посёлке кирпичная, двухэтажная! Какая мы — деревня?

Но поездки в ближайший городок так и назывались: «в город». А полёты в европейскую часть России — «на запад». На лето

планировали отпуска только «на запад». Не все летали, конечно.

Только те, у кого огорода не было. Если у тебя хозяйство, огород — какой тебе отпуск летом? Надо картошку полоть, огурцы засаливать на зиму, ягоды заготавливать. Некогда нам прохладиться, не городские. Ой, не городские... А какие? Мы ж не деревенские. Вот такой диссонанс.

Летом не отдохнёшь. Летний день, как известно, год кормит.

Зимой? Ну кто ж зимой отдыхает?

Печку топить надо, а то перемерзнет всё.

Так и жили — без отдыха. Летом не до него и зимой не с руки.

Бабка её так жила.

К старости спины разогнуть не могла. И пальцев. Скрючились на всю жизнь.

Сколько они перемыли, убрали, наготовили, те пальцы.

Обнять детей некогда было.

Да и баловство это — похвалить, по голове погладить. Что самому своё дитё хвалить? Пусть соседи похвалят.

Вот потому так и приятно ей было, что соседи хвалили!

Хвалили её, хвалили детей.

А дети и правда хорошие, работающие. Сын, едва школу закончил, работать устроился. Шофёром. Курсы закончил — и профессия в руках. Что там время терять, в институте пять лет болтаться? Он за эти пять профессионалом станет и кучу денег успеет заработать.

Дочка техникум закончила, правда. Хорошо, что не стала далеко уезжать. Оба они здесь, при матери.

Хорошие дети.

Помощники и гордость её.

Бабка её родом из Краснодарского края. Не Красноярского, а Краснодарского!

Солнце там! И тепло.

По переселению попала на Дальний Восток.

Да так и осталась на всю жизнь. А солнце, тёплая зима и фрукты — остались в воспоминаниях. Однажды и она сама съездила на бабкину родину. Поискать родных. Не нашла никого.

Но вернулась с мечтой — уехать туда.

Эта мечта была несбыточная. Ведь бросить всё здесь — на кого?

А там жить — где?

Но и жизнь здесь стала её тяготить. Хотелось ей переехать. Очень хотелось.

Однажды сын пришёл с работы и сказал, что подвернулась возможность подработать. Знакомые шепнули, что набирают добровольцев — молодых мужчин. Оплата наличными. Суммы звучали такие, каких они и во сне представить не могли. За что ж так платят-то?

За наведение порядка в соседней стране. А то там местные власти не справляются, видишь ли.

О чём она думала, отправляя сына в эту «командировку», как он предпочитал говорить?

Она думала о доме в Краснодарском крае. С такими-то доходами покупка дома стала вполне реальной.

Сын вернулся через полгода.

Форма на нём вроде военная, но не разбирается она в знаках отличия. Да и не было на форме никаких особых знаков. А камуфляж в их деревне — дело привычное. Каждый охотник, рыбак предпочитает его любой другой одежде.

Зато были знаки денежные! Сын привёз из командировки. Дочка тут же занялась поисками подходящего домика.

Кто ищет — тот найдёт.

Повезло ей с детьми, не зря соседи завидовали.

Когда в посёлке узнали, что переезжает она, сын ей дом купил, народ стал интересоваться, конечно. В деревне все на виду, как ни крути. Откуда такие деньжищи?

Выпив, сын рассказал, скупо и без подробностей, что был на войне. Убивал? «А как ты думаешь, мама? Или я, или — меня!»

Она плакала от радости, что её сын, её гордость — с ней. Живой!

Вернуться с войны живым — счастье.

Это она по фильмам помнит. Ведь всё её детство они смотрели фильмы о войне.

На нашу страну напали — мужчины ушли на войну. Это воспринималось как единственно возможный вариант проживания мужской роли. Мужчина — защитник.

То, что женщины тащили детей на себе и где они, те мужчины, защитники, никак не пересекалось с фильмами про святую обязанность мужчины — воевать.

Но ведь сейчас не война? На её страну никто не нападал.

Она никак не могла собрать воедино все эти мысли.

Перед глазами стоял домик в Краснодарском крае.

Они переехали.

Спасибо тебе, сынок!

Сбылась мечта матери.

Хорошо я тебя воспитала.

Новый дом требовал денег. Привести его в порядок, посадить яблони, абрикосы в саду. Мебель купить для мамы.

Сын подписал ещё один контракт.

Он уже знал, что в этой командировке хорошо платят. Наличными.

Когда ей позвонили и назвали её по имени-отчеству, она даже не сразу поняла, что это обращаются к ней.

А уж когда услышала, что ей говорят, — просто выронила телефон.

Дальнейшие разговоры вела дочка.

Она и сказала матери, с трудом подбирая слова, что Саша не вернётся.

Нет больше Саши.

Остался дом.

Пусть мать живёт в нём долго-долго.

Эта история могла сложиться иначе.

Сын сказал матери, что поедет на войну.

А она бы — не пустила его!

Смогла бы найти слова, что, убивая, не зарабатывают денег.

Что не нужен ей никакой домик, если ради него её сын должен убивать.

Чьего-то сына.

У неё не было бы домика в Краснодарском крае.

Но рядом с ней был бы сын.

Адвокат Абель Херберг пережил Холокост и остался жив.

Когда после войны он читал лекцию, одна дама спросила его: «Как сделать, чтобы наши дети не стали жертвами?»

Он сказал: «Это неправильная постановка вопроса. Главное — сделать, чтобы наши дети не стали палачами».

Как бы объяснить это таким мамам?

Все персонажи этой истории, кроме Авеля Херберга, вымышлены, любые совпадения случайны.

Алёна Иванова

Озёрск, Челябинская обл.

А мы?

Обращение к молодому поколению

Сейчас и здесь, у алтаря
В сиянье пламени Победы,
Спроси: «А я — достоин я
Принять героев эстафету?»

Взгляни открыто, не робей,
В глаза живые ветеранов,
В глаза отцов и матерей —
Родных, кто подвиг чтит и раны.

Спроси по совести себя:
«А я? А я?..»

Да, ведь они, как ты и я,
Зарю встречали жизни новой...
Те, кто на линию огня
Шли на рассвете с выпускного.

Шли против вражеской орды
Простые русские ребята.
Не супермены из игры.
Отчизны юные солдаты.

Они смогли держать фронты.
А ты? А ты?..

А как они мечтали жить:
Любили, верили и пели!..
Все, кто сумели победить
Душою, помыслом и делом.

За наши жизни заплатив
Судьбой и жизнями своими,
Они стремились мир спасти
В бою не «за» — в бою «во имя»,

Во имя мира без войны.
А мы? А мы?..

Да, мы способны, мы должны,
Мы сможем подтвердить по праву,
Что мы достойны той весны,
Бессмертных воинов во славу.

Смотри: глаза твои горят!
А значит, ты нашёл ответы.
Пронзает их огонь твой взгляд —
Огонь сердец, огонь Победы!

Его в наследие прими.
Гордись. Храни.

Победоносная весна

За каждый день, за каждый миг
Сражалась жизнь в сороковые:
Сквозь грозы, вьюги фронтовые
Рвалась в обход и напрямик —

И разметала шквал стихий.
И в бреши схлынули все беды!..
Цветёт весна в венце Победы,
И зори мирные тихи.

Отрадный май! Ручьи дождей
С лица земли смывают горе;
В них слёзы и восторг героев —
Живых, ликующих людей.

Листва лелеет, как мечты,
Сухие раненные ветви,
И шепчут о бесшумном ветре,
Как память, светлые цветы.

За каждый миг борьбы без сна
По праву властвует заветом —
Взамен растерзанного лета —
Победоносная весна.

Георгиевская лента

Обращение к ветеранам Великой Отечественной войны

Безмятежно, свободно, бестрепетно,
Пробудившись, вздохнула весна.
Ярким солнцем и радостным щебетом
Залилась до краёв тишина.

Из пелён снега белого, чистого
Вознеслась в ореоле красы
Белоснежная кипень душистая
Над слезами рассветной росы.

Преисполненный счастьем рождения,
Окрылённый беспечностью стай,
Он так звóнок и тих одновременно —
Этот май, новый май, мирный май!

В нём защита от горя есть гордая
В вечной памяти мчащихся лет:
Славной лентой Святого Георгия
Опоясан весенний букет.

Символ доблести русского имени.
Словно дух, закалённый войной,
Эта лента исконно ведь синяя,
Цвета неба над мирной страной;

Это лента любимой — та самая,
Что хранила в неравном бою, —
Опалённая дымом и пламенем
За родимую землю свою.

Так в горниле чадящего ужаса
Пробуждалось, орлом воспарив,
В чёрной ярости рыжее мужество
Ради завтрашней синей зари.

Торжество, фейерверки Победные
И на площади Красной парад...
В ваших взглядах есть что-то заветное,
Что не ищет высоких наград.

На губах затаилось молчание,
На глаза навернулась слеза.
Огневые, живые, печальные,
Непокорные эти глаза!

В аромате весны пряно-сладостном
Вам мерещится терпкая гарь.
До чего же знаком он и радостен —
Дух Победы, желанный, как встарь!

Только вы понимаете истину:
В сорок пятом там были лишь вы...
Да, те годы далёки немислимо,
Только чувства навеки новы.

Чуть смущённо, среди ликования
Мы с почтением смотрим на вас:
Та же стать и медалей сверкание,
Негасимый огонь ясных глаз.

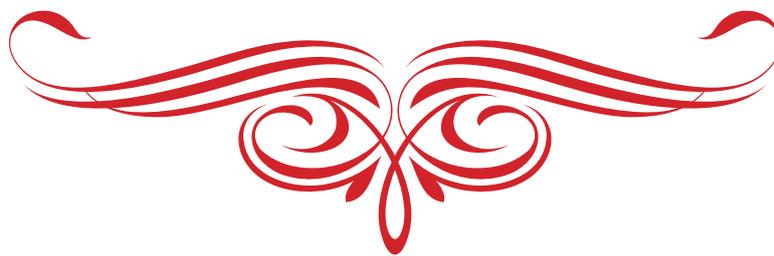
И, гордясь, тает сердце продрогшее.
И единой мечтой дышит грудь:
Что-то доброе сделать, хорошее.
Как помочь вам и чем — хоть чуть-чуть?

Вот малыш полосатую ленточку
Крепко держит в ладошке своей.
Он грядущего вырастет светочем.
Нет награды милей и ценней.

С благодарностью всё человечество
Созидает извечный эфир.
Славит подвиг Героев Отечества
Мир спасённый, живой — мирный мир!

Все удачи, успехи, свершения,
И надежды, и сны, и мечты,
И учёба, и в вуз поступление,
И создание счастливой четы,

Все открытия, и достижения,
И полёты к надзвёздным мирам,
И весна, и любовь, и рождение...
Мир и жизнь — благодарность всем вам.

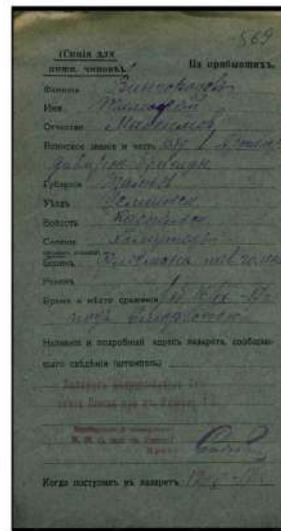
Ольга Митькина
Москва

Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал

Идея этой работы возникла, когда я узнала, что мой дальний родственник Виноградов Тимофей Максимович, родившийся в деревне Хомулец Усманского уезда Тамбовской губернии в семье крестьян, служил в 1-й артиллерийской дивизионной бригаде и был ранен под Сморгонью 16 сентября 1917 года во время Первой мировой войны.

Я ничего не знала об этом месте на территории современной Белоруссии, потому что в советской школе не изучали подробно Первую мировую войну, которую современники называли «великой», «большой войной», «второй отечественной», «великой отечественной» войной, так как память о ней была позже вытеснена событиями Второй мировой войны.

Я обратилась в военный архив, стала читать книги про Сморгонь, воспоминания, смотреть фильмы. Оказалось, что битва за этот небольшой уездный городок началась 15 сентября 1915 года и длилась 810 дней. Именно здесь наступавшая немецкая армия впервые была остановлена русскими войсками.

В 1916-м под Сморгонью сражался поручик 16-го гренадерского Менгрельского полка Михаил Зоценко. В 1917-м в Сморгони служил Борис Шапошников, Маршал Советского Союза и начальник Генерального штаба РККА в 1941–1942 гг. Рядом со Сморгонью, в Полесье, находился госпиталь, которым заведовала дочь Льва Николаевича Толстого — Александра. Константин Паустовский служил в этих местах санитаром. Под Крево (22 км южнее Сморгони) летом 1917 года вступил в бой женский батальон смерти под командованием Марии Бочкарёвой. В 64-й артиллерийской бригаде служил в Сморгони вольноопределяющийся Валентин Катаев. Он потом напишет «Юношеский роман», часть которого будет посвящена описанию этого места и событий там во время Первой мировой войны [1].

Что касается того дня, когда был ранен Тимофей Виноградов, то о нём известно не очень много. Сохранилось срочное донесение генерала-майора Дитерихса полковнику Михалковичу от 17 сентября 1917 года «Сводка. Положение дел к 24 часам 16 сентября 1917 года» [2]. В ней написано крайне лаконично: «На Северо-Западном фронте перестрелка». Сморгонь, где он был ранен, относилась к Северо-Западному фронту. В некоторых источниках —

к Западному фронту (если разделяют Западный и Северный фронт) — для русских и к Восточному фронту — для немцев.

В отчётных материалах генерала-майора 10-й Армии Андреева от 25 сентября 1917 года «**Действия артиллерии противника на фронте 10-й армии с 16 по 22 сентября 1917 года**» сказано чуть более развёрнуто о событиях того дня: «Окопы на фронте армии продолжают обстреливаться, как и на предыдущей неделе, слабым артиллерийским огнём. Были обстреляны окопы у м. Сморгонь» [3].

В «**Сведениях о потерях Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов с 10-го по 16-е сентября 1917 года**» указано, что на Западном фронте за ту неделю, когда был ранен Виноградов, получили ранение 404 солдата [4].

Несмотря на то, что про 16 сентября 1917 года в Сморгони мало сведений, остался «Юношеский роман» В. Катаева. Ниже привожу отрывки из данного произведения. Я полагаю, что такой же увидел в 1917 года Сморгонь и герой нашего повествования Тимофей Максимович Виноградов.

№48 Общий вид города Сморгони. Апрель 1917г.

«На шоссе, сравнительно недалеко от нашей батареи, местечко Сморгонь. Может быть, это даже не местечко, а город. Полулитовский-полубелорусский, место тоже историческое. Через Сморгонь, бросив армию, в двенадцатом году зимой, на лёгких саночках, в собольей шапке бежал Наполеон со взводом своих гусар. Отступая из Восточной Пруссии, наша теперешняя армия

дошла до Сморгони и здесь остановилась, прочно остановив наступление немцев. Здесь пролегает линия нашего Западного фронта, а мы просто называем это «у нас под Сморгонью» [5].

№46 Главная улица в г. Сморгонь. Апрель 1917г.

«Город разбит вдребезги. Повсюду из груды мусора и обгорелых балок выглядывают — где уцелевшая стена с обоями, где высокая кирпичная труба. Тишина вокруг поразительная. Тишина небытия... А сады благоухают так, что с ума можно сойти. Одурманивают. Развалины заросли бурьяном. Жутко бродить по изломанным деревянным тротуарам. Город небольшой, захолустный».

№45 Один из домов в центре г. Сморгони. На первом этаже - ген. майор Осинский. Апрель 1917г.

«Идёшь мимо какого-нибудь провинциального особняка с дырами вместо окон, заглянешь в палисадник, где как ни в чем не бывало разбушевались сирень и жимолость, и живо представляешь себе, как в этом самом палисаднике ещё совсем недавно, в мирное время, мечтала кака-

я-нибудь барышня литовочка или белоруска с косами белыми, как лён. Может быть, даже и целовалась с каким-нибудь студентом, приехавшим сюда на летние каникулы, или с юнкером местного сморгонского юнкерского училища, так называемым шморгонцем».

«У дороги недалеко от колодца виднелось распятие... Я любил ходить к этому распятию. Старый, серый от времени деревянный крест с неестественно маленькой фигуркой пригвождённого богочеловека, свесившего почти что детскую головку в терновом венце. Кажется, по польско-католическому обычаю на одном конце перекладки креста висел молоток, на другом — клещи: орудия распятия. Вдалеке в тумане слабо виднеется как бы рыбка косточка костёла, постепенно разрушающегося от наших и немецких снарядов. Распятый Христос и разрушающийся храм. Было странное несоответствие между распятым Христом, разрушением храма, тем кровопролитием, которое совершалось здесь, под Сморгонью, и во всём мире, и красотой природы».

У Валентина Катаева Сморгони посвящены не только проза, но и стихи. Писатель служил в артиллерии, как и Виноградов Тимофей Максимович, поэтому стихотворение «У орудия», написанное Катаевым в Сморгони в 1916 году, вполне может относиться и к Виноградову Т. М. [6].

*Взлетит зелёной звёздочкой ракета
И ярким лунным светом обольёт
Блиндаж, землянку, контуры лафета,
Колеса, щит и, тая, — упадёт.*

*Безлюдье. Тишь. Лишь сонные патрули
Разбудят ночь внезапною стрельбой,
Да им в ответ две-три шальные пули
Со свистом пролетят над головой.*

Несмотря на то, что в сентябре 1917 года стреляли в Сморгони не так активно, как в 1916 году или в июле 1917 года, солдаты продолжали получать ранения и увечья. Раненого Тимофея Максимовича Виноградова отправили из Сморгони в конце сентября 1917 года проходить лечение в г. Рязск Рязанской губернии в госпиталь при Союзе городов.

**Станция Рязск, при которой
находился госпиталь [7]**

В Сморгонь Тимофей Максимович Виноградов больше не вернулся, потому что **26 октября (8 ноября) 1917 года** на Втором съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, после того как в результате вооружённого переворота

было свергнуто Временное правительство, единогласно был принят первый декрет Советской власти — Декрет о мире. Советское рабоче-крестьянское правительство предлагало «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о “справедливом демократическом мире”, а именно — о “немедленном мире без аннексий и контрибуций”, то есть без захватов чужих территорий и без насильственного взыскания с побеждённых материальных или денежных возмещений. Продолжение войны рассматривалось как “величайшее преступление против человечества”» [8].

С 5 декабря 1917 года боевые действия на всём протяжении фронта от Видзы до Припяти приостанавливались **на два месяца**. (Общее перемирие будет подписано в Брест-Литовске 15 декабря.) Сражение у Сморгони закончилось, пушки перестали стрелять. Упоминания о ней ушли из боевых сводок.

18 февраля 1918 года в 12 часов дня, когда истёк срок заключённого двухмесячного перемирия, германские войска по всему фронту перешли в наступление. Сопротивление оставшихся русских частей было сломлено. Взяв Сморгонь, немцы пошли на Минск–Москву. Погибших в тот день, но не бросивших фронт русских солдат и офицеров похоронили вернувшиеся в город жители уже спустя несколько месяцев [9].

3 марта 1918 года в Брест-Литовске представителями Советской России и центральных держав был подписан сепаратный мирный договор, обеспечивший выход России из Первой мировой войны (Брестский мир) [10].

В связи с тем, что Первая мировая война в Советском Союзе была объявлена империалистической и далёкой от интересов трудящихся, её герои и события были забыты на долгие годы. Не ставили памятники героям той войны, не пополняли фонды музеев экспонатами, не устраивали выставок, ей посвящённых, не проводили встреч

в библиотеках и музеях, не снимали о ней фильмов.

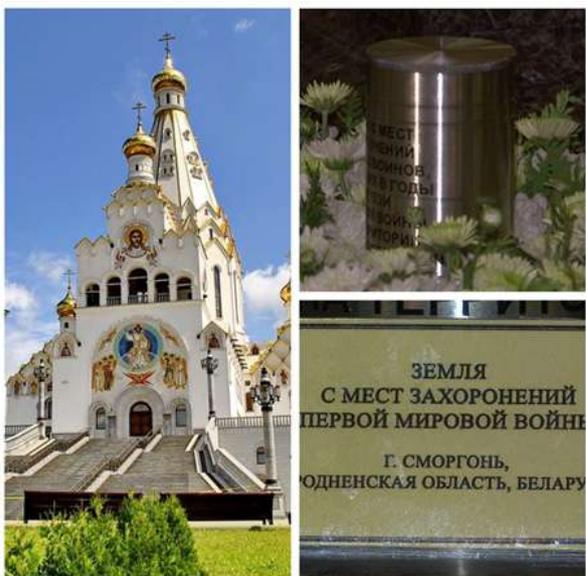
В связи с вышесказанным только через 100 лет память о войне стала постепенно возрождаться. В день объявления Германии войны России в **2014 году** в городе Сморгонь был торжественно открыт **мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны**. Это один из самых больших (если не самый большой) памятников, посвящённых героям великой войны, как её называли современники, на территории СНГ.

В основе масштабного, занимающего площадь около 15 гектаров мемориального комплекса триптих: «Крылатый гений воинской славы», «Солдаты Первой мировой войны» и «Беженцы». Построена часовня, проложены дорожки, установлен Камень памяти, на котором размещён текст обращения к потомкам.

Символично, что главный монумент расположен в Парке Победы. За ним течёт река Виляя, на берегах которой когда-то шли бои. Рядом — трасса, связывающая Белоруссию и Россию с Западной Европой.

Кроме того, следует отметить, что в историко-краеведческом музее Сморгони создали зал **«Свет и тьма: век XX»**. В зале отражены события начала XX века,

в том числе и Первая мировая война. В нём находятся старые фотографии Сморгони времён Первой мировой войны, документы тех лет, диорама «Мёртвый город». Стоит военный служащий в форме времён Великой войны [11].

Несколько лет назад в Сморгоне учреждена организация «Сморгонь фронтовая» под председательством Игоря Павлова. Он разработал **туристический маршрут «Тропой забытой войны»** и квест «Тропой забытой войны». С 2010 года Игорь Павлов на собственные средства восстанавливает места боёв Первой мировой войны: траншеи, воронки от снарядов, доты. По расчищенным и приведённым в порядок местам боевой славы он проводит экскурсии — с реконструкциями сражений, ядрёной самогонкой, с ароматным салом, самоваром, а ещё с солдатской чечевичной с говядиной кашей по рецептуре русской императорской армии [12].

В ноябре 2018 года капсулу с землёй с могил погибших под Сморгонью заложили в крипте храма-памятника в честь Всех Святых в Минске [13].

В 2019 году белорусский режиссёр **Алексей Турович** снял фильм про Первую мировую войну в Сморгони. В основе сюжета — истории артиллериста Геннадия Марковского. В 1915 он пошёл добровольцем в российскую армию и сразу попал на линию фронта в Сморгонь. Отсюда он писал письма своей девушке Нине. Рассказывал про ужасы и бессмысленность войны [14].

Сморгонским сражениям посвящены не только мемориал, зал в музее, квест

и туристический маршрут, фильм, но и музыка. После боя под Сморгонью летом 1917 года немецким композитором Германом Блуме, принимавшим непосредственное участие в бою, написан «Сморгонский марш» [15].

Кроме зала в музее, мемориала, квеста и туристического маршрута, которые существуют на постоянной основе, проводился ряд мероприятий, приуроченных к памятным датам, например начала или конца Первой мировой войны.

В день открытия мемориального комплекса в Сморгони 1 августа 2014 года был проведён Международный митинг-реквием, посвящённый столетию начала Первой мировой войны, на котором зажгли свечи в память о героях, воевавших в Сморгони. Исторические клубы провели реконструкцию боёв 1915–1917 годов под Сморгонью. Среди почётных гостей были заместитель премьер-министра Республики Беларусь Анатолий Тозик, Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота, председатель Гродненского облисполкома Владимир Кравцов, представители дипломатических миссий, белорусских и зарубежных СМИ [16].

27 октября 2018 года в честь окончания Первой мировой войны там же, в Сморгони, провели митинг-реквием, научную конференцию и реконструкцию военных действий со взрывами, штыковой атакой и даже бутафорским применением химического оружия [17].

Тогда же, в 2018 году, в историко-краеведческом музее Сморгони состоялась выставка детских рисунков, посвящённая героям Первой мировой войны. Большинство рисунков изображали Сморгонь тех лет и её героев. Ознакомиться с произведениями юных художников можно на официальном сайте музея. Среди рисунков особенно выделяется изображение знаменитого костёла, о котором писал В. Катаев и который есть на известном фото времён войны [18].

Мероприятия, посвящённые Первой мировой войне в Сморгони, проводила и Городская библиотека № 3. 30 августа 2018 года на исторический экскурс под названием «В окопах под Сморгонью» были приглашены читатели пожилого возраста. Библиотекарь Е. М. Романович рассказала о военных действиях времён

Первой мировой войны на Сморгонщине, а сотрудник Сморгонского историко-краеведческого музея П. П. Картавик продолжил рассказ с наглядной презентацией «Первая мировая война в истории Сморгонщины» [19].

5 марта 2020 года в Сморгони проходил пресс-тур для представителей областных и республиканских СМИ. Журналисты приняли участие в митинге-реквиеме «Эхо далёкой войны» на мемориальном комплексе по линии противостояния в годы Первой мировой войны. Здесь же для них была проведена экскурсия [20].

11 сентября 2020 года в Сморгонском историко-краеведческом музее открылась выставка «Годы военного лихолетья», посвящённая 105-летию начала боевых действий на Сморгонском районе в Первую мировую войну. На выставке было представлено более 200 экспонатов: 143 оригинальных предмета из своей коллекции представил **Дмитрий Антонович**

из Минска, с десяток — коллекционер из Сморгони **Анатолий Вершкович**, остальные — из фондов музея. Были собраны фотографии, печатные издания, открытки, награды, образцы униформы германской армии, предметы солдатского быта, уменьшенная копия скульптурной композиции «Солдаты Первой мировой войны» [21].

О сражениях в Сморгони во время Первой мировой войны помнят не только в самом городе, но и за его пределами. **29 июня 2017 года** в Национальном историческом музее в Минске открылась выставка «Художники на войне. Беларусь в рисунках Первой мировой (1915–1918)». На выставке была представлена уникальная подборка из собрания частного коллекционера **Владимира Богданова**. Среди почтовых открыток с выставки была немецкая открытка полевой почты, изданная в Дрездене Остином Томасом (Oswin Thomas), с костёлом в Сморгони 1917 года, то есть того времени, когда в городе находился Виноград Т. М. [22].

9 апреля 2019 года в Минске в Центральной библиотеке имени Янки Купалы открылась выставка редких фотографий времён Первой мировой войны. Выставка была подготовлена Белорусским государственным архивом кинофотофонодокументов совместно с коллекционером **И. В. Сурмачевским**. Сре-

ди уникальных фотографий были и фото разрушенного собора в Сморгони. Помимо фото, на выставке можно было увидеть коллекцию боевых наград времён Первой мировой войны [23].

В 2020 году опубликована поэма «Сморгонь» Елены Семёновой — редактора литературно-общественного жур-

нала «Голос Эпохи» и портала «Русская Стратегия», исполнительного секретаря Русского просветительского общества им. Императора Александра III. Там есть такие строки:

*Сквозь столетье смыкая руки,
Восстановим мы спайку времён.
И узнают прозревшие внуки
Ту страну, что была как сон!
Там на светлую литургию
Соберётся единый народ.
Оживут имена дорогие,
Лжи растает пленительный лёд.*

Я очень надеюсь, что память о Первой мировой войне будет жива, что катастрофы, подобные тяжёлым боям под Сморгонью, никогда не повторятся снова.

Список источников

1. Российский Государственный Военно-исторический архив. Картотека бюро учёта потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф без номера. Ящики 606-В и 607-В. URL: gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital475391; gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital478405
 2. Российский Государственный Военно-исторический архив. Фонд: № 2003, Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка). Описание: № 1, Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка). Дело: № 1504, Со сводками сведений о боевых событиях на фронтах. URL: gwar.mil.ru/documents/view/?id=5832543
 3. Российский Государственный Военно-исторический архив. Фонд: № 2144, Штаб 10-й Армии. Описание: № 1, Отдел генерал-квартирмейстера штаба 10-й Армии. Дело: № 144, Срочные донесения частей армии о боевых действиях, расположении, трофеях и потерях. URL: gwar.mil.ru/documents/view/?id=106507758
 4. Российский Государственный Военно-исторический архив. Фонд: №2003, Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка). Описание: № 1, Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка). Дело: № 1181, Сравнительные таблицы численности пеших армий и войск противника. URL: gwar.mil.ru/documents/view/?id=58231499
 5. Фотографии времён Первой мировой войны взяты с сайта smorgon.org/photos/index.php?category/6. Это фотографии из альбома «Памятки войны 1914–1917 гг.» подпоручика Владислава Павлюковского. Оригинал хранится в рукописном фонде отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.
- Текст из книги «Юношеский роман» В. Катаева <https://mir-knigi.info/books/proza/klassicheskaya-proza/12858-yunosheskii-roman.html> Впервые опубликовано Юношеский роман / Валентин Катаев. — М.: Сов. писатель, 1983. — 255 с. Хранится в Российской государственной библиотеке.

6. URL: smorgon.org/photos/picture.php?/168/category/5
7. URL: auction.ru/offer/rjazhsk_vokzal_krasnyj_krest-i82509869205287.html#1
8. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Декрет_о_мире#:~:text=Декрет%20о%20мире.%20Декрет%20о,было%20свергнуто%20Временное%20правительство%20России
9. URL: proza.ru/2015/02/09/1476
10. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Брестский_мир
11. URL: museums.by/muzei/muzei-g-grodno-i-grodnenskoj-oblasti/smorgonskiy-istoriko-kraevedcheskiy-muzej/
12. URL: www.tio.by/info/articles/smorgon_frontovaya/?fbclid=IwAR2GX88bYALEIjU7OA-uRP_AZaHOKlNHmrxdQu_QB6upjQ036zlZc8Na58
13. URL: www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/zemlyu-zalozhili-v-kriptu-hrama-pamyatnika-v-belarusi-v-den-100?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
14. URL: m.nashaniva.com/ru/articles/225488/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
15. Послушать марш можно здесь: www.youtube.com/watch?v=S6kpwFsA_M0
16. URL: govorim.by/grodnenskaya-oblast/smorgon/novosti-smorgoni/155289-v-smorgoni-vspominali-geroev-i-zhertv-pervoy-mirovoy-voyny.html
17. URL: www.ctv.by/novosti-grodno-i-grodnenskoj-oblasti/miting-rekviem-i-rekonstrukciya-voennyh-deystviy-v-smorgoni?page=14
18. URL: museumsmorgon.by/vystava-dz-tsyachyh-malyunka-da-100-goddzya-zakanchennaya-1-susvetnay-vayny
19. URL: www.srbasmorgon.by/arhiv18-2.php#zniven2018
20. URL: www.shliah.by/news/obshhestvo/news19107.html?sphrase_id=62071
21. URL: grodnonews.by/news/kultura/vystavka_gody_voennogo_likholetya_otkrylas_v_smorgonskom_muzei.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
22. URL: gazetaby.com/post/otkrylas-vystavka-s-ranee-neizvestnymi-risunkami-belarusi-100-letnej-davnosti/127131/
23. URL: www.sb.by/articles/v-minske-otkrylas-vystavka-redkikh-fotografij-pervoy-mirovoy.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
24. URL: www.chitalnya.ru/work/2808860/

Виолетта Овсянникова Курск

Спасибо вам, ветераны!

Спасибо вам я говорю,
Родные наши ветераны!
За подвиг вас благодарю!
Вы, как никто, достойны СЛАВЫ!

Спасибо вам за солнца свет
И за возможность улыбаться!
За то, что мы не знаем бед
И можем жизнью наслаждаться!

Спасибо вам я говорю
За Родину, что отстояли!
За то, что злейшему врагу
Земли ни пяди не отдали!

Спасибо вам, что никогда
Не слышали мы пули свиста!
Спасибо тем, чьи имена
Остались лишь на обелисках!

Спасибо вам! И пусть года
Вперёд бегут неумолимо.
Мы не забудем никогда
О ратном подвиге едином!

И если вдруг велит судьба,
Мы снова встанем на защиту!
Ведь Родина у нас одна!
Мы не дадим её в обиду!!!

Русь моя

Пора чудес и добрых сказок за самоваром у огня,
Былинной старины рассказов о том, как Русь жила моя:
В огне веселья, бальных танцев, гусарских пламенных речей
Кружила Родина в багрянце трёх ратных доблести полей.

Дышала порохом и стужей, затянута в тугой мундир,
Мечтала о чулках из кружев под звук палящих ввысь мортир.
Учила наизусть сонеты под сенью стен монастыря,
Спектакли ставила, балеты в Преображенском для царя.

Стихи писала и мечтала о лучшей доле, о любви
И никогда не унывала, границы берегла свои,
Вобрав в себя так много сказов за самоваром у огня,
О Русь, ты закалила разум, сквозь воду и огонь пройдя!

Я слышу, как они тихонько дышат...

Я слышу, как они тихонько дышат,
Из прошлого со мною говорят.
Я крик: «В атаку!» — летней ночью слышу
И вижу, как летит в окоп снаряд.

Орудий залпы в небе полыхнули,
«В ружьё» встал молодой шестой отряд,
Его тела пронзают сталью осы-пули,
Что косят беспощадно всех подряд.

Я чувствую, как чёрная воронка
Открыла в прошлое им запертую дверь.
А рядом стонет парень очень громко.
Без рук и ног остался он теперь...

И на губах застыли капли крови —
Со вкусом пота что и огненной земли.
Я вижу реки жгучей людской боли,
Что ради мира в мире
вспять свернуть смогли!

Я слышу, как они тихонько дышат,
Из прошлого со мною говорят
И с верой смотрят прямо в душу. Слышат!
Спасибо им за мирный в небе стяг!

Рекомендуем книгу автора

Твёрдый переплёт

100 страниц

Записки на полях души

Поэзия

Записки на полях души — краткие поэтические кружева, украшающие наряд человеческой жизни. Их изящные причудливые узоры фокусируют взгляд читателя на отдельных мельчайших деталях, окружающих и наполняющих его. Питают сердце и разум духовностью, искренностью, глубоким смыслом. Воссоздают выразительные живописные образы и переносят в мир лирики, где авторская фантазия открывает перед читателем алмазные грани бытия.

Мой дорогой читатель, я очень надеюсь, что произведения, вошедшие в сборник, сложатся в красивый замысловатый рисунок, который оставит глубокий след в твоём сердце!

Ирэн Пономаренко

Ростов-на-Дону

Чудесный парень, Сашка Иванов

Живёт в Москве на улице Советской
Чудесный парень, Сашка Иванов.
И есть у Сашки девушка — невеста,
Жениться он уже на ней готов.

А Ирочка Петрова любит Сашку,
Они гуляют вместе посему.
Он дарит ей красивые ромашки,
Стихи читает Ирочка ему...

Но знает Ира: тяжела судьбина
У Сашки, что давно в неё влюблён.
Корреспондентом стал военным ныне
И часто дома не бывает он.

А Ира ждёт, надеется и верит,
Ему посланья пишет каждый день;
Чтоб не настигли их отряд потери,
Ведь знаем: на войне как на войне.

В далёкие края спецкор умчался.
А дома ждут и мама, и сестра,
И девушка, которой признавался
В любви...
И с ней гулял он до утра...

Бывает, Сашка после репортажа
Облокотится о сосну или куст,
Письмо читает с видом очень важным —
Оно согреет душу пареньку...

А Ира о любви ему вещает
И тоже «выступает», как спецкор...
И юноше в посланьях обещает
Ждать...
Хоть порою это нелегко...

И тем приятней Сашке возвращаться
В родные, сердцу милые места,
Где отчий дом, где хочется остаться...
Но нужен он везде — и тут, и там...

Военкор

Профессия «военный журналист»
Порой и тяжела, и интересна...
Наверное, на свете нету места,
Где не бывал военный журналист.

Он для солдат всегда как брат родной
Или сестрёнка — добрая девица...
Но на войне не различают лица.
И потому она как парень свой!

В руках всё время с книжкой записной
И с камерой, пусть старой, но рабочей,
Оповестит людей и днём, и ночью...
И будет в гуще, на передовой...

В морях, лесах и на вершинах гор,
В ущельях, на развалинах и сборах...
На вертолётках, бронетранспортёрах
Иль пешком... повстречаете его.

Он осветит события в стране,
Расскажет о победах и несчастьях,
И сам он примет яркое участие
В событиях внутри страны и вне.

А если перекинут за кордон,
Поведает о зарубежной жизни:
Кто враг, кто друг для матушки Отчизны,
Кто слаб в своих поступках, кто силен.

Порою военкор, как и солдат,
В окопах целый день не спит, не дремлет,
Сидит в дозоре, наблюдает, терпит
И говорит он правду про ребят.

Пусть военкору нелегко в бою
Под грохот танков, звуки канонады —
Он свет прольёт на жизнь
как есть, как надо,
И про Россию — Родину свою...

И как необходимо всем беречь
И защищать границы ежечасно
От злых врагов, сующих нос напрасно;
И те границы каждый день стеречь!..

Мы слушаем, читаем, смотрим СМИ,
Где врут порой, рассказывая байки.
А военкор без фальши, без утайки
Поведает о жизни в наши дни...

Рискует...
И не ведает преград,
Чтоб донести всю правду до народа.
И каждый день в любое время года
Бесстрашен он, как и любой солдат.

Профессия «военный журналист»
Порой и тяжела, и интересна.
И всем нам это хорошо известно...
Всегда в строю военный журналист!..

Ирина Пименова

Стерлитамак

Война...

Разве можно забыть эти страшные ночи,
Где мелькают снаряды и громко свистят?
И не можешь уснуть, а ведь хочется очень...
Где так много загубленных юных солдат...

Дети плачут от боли голодного тела,
А у взрослых и слёз не осталось совсем...
Но фашисту до этого вовсе нет дела —
Он на нашей крови хочет сделать Эдем...

Блокада Ленинграда

Восемьсот семьдесят два —
Цифры прошедшего ада!
Долгая шла война...
Это была блокада...

Сколько ж погибло людей!
На саночках увезённые
Тела стариков, детей...
Бомбёжки... Ночи бессонные...

Всё, что горело, сожглось.
Больше и греться-то нечем.
Но так на Руси повелось —
Чем больше, тем больше терпим!

Верили до конца,
Что будут СПАСЁННЫЕ дети!
За смерть твоего отца
Враг всё равно ответит!

Освенцим

Освенцим. Страшно и больно.
Замучены миллионы.
Ходит фашист, довольный:
Крепко стоят заслоны.

В топке огонь не тухнет.
Парят над трубой души.
От голода дети пухнут.
Газом людей душат.

Смертью вокруг пахнет.
Выхода нет вовсе.
Каждый, кто здесь, чахнет,
Но помнит наказ отцовский:

«Надо расти честным,
Чтоб не позорить деда.
Родине стань полезным,
Встретим тогда Победу!»

Концлагерь

В те далёкие, страшные годы
Дети думали только о хлебе.
Взрослых гнали в любую погоду
Яму рыть. Издевался фельдфебель

Над мальцом, тыча иглы под ногти,
А потом хохоча до упаду...
Не была эта боль ложкой дёгтя,
Это просто лавина! громада!

Над детьми издевались фашисты,
Проверяли на них все лекарства.
Били так, что из глаз искр брызги!
Эх, скорее б закончить мытарства...

Когда мало надежды осталось,
Их барак вдруг открыли солдаты,
Знамя красное развевалось,
Но недвижно стояли ребята.

Им не верилось. Правда? Свобода?
Все рванули скорей от барака.
Мальчик вскрикнул: «Фашисты — уроды!»
Он упал... обессиленно плакал...

Мало сил у него так осталось,
Поразились тому даже деды.
Очень трудно свобода досталась...
Не дожил он, увы, до Победы...

Это лето останется в памяти

Это лето останется в памяти
Как начало военного времени.
Радость долго ещё не появится,
Гиблых много — без роду и племени.

Плачут дети: расстреляны мамочки,
Догорает любимая куколка,
И на щёчках исчезли все ямочки,
Грусть в глазах...
Смерть идёт... Боль и мука...

Это лето, военное, страшное,
Не единственное, не последнее.
Все на фронте: кто старше, кто младше, —
Равнодушна к ним пуля зловерная.

Враг в четыре утра — к Брестской крепости.
Притаившись, бомбил — всё, до камушка.
Расползлись пауки те фашистские
По нашей по Родине-матушке.

Сколько ж наших юнцов захоронено!
Сколько дедов, отцов мир покинуло!
Мы стоим у могил, удивлённые:
«Как ты, милая Родина, выжила?!»

Чтоб не стыдно в глаза смотреть племени,
Чтоб не молвили: «Фу, он безграмотен»,
Как отрезок военного времени
Это лето *останется* в памяти.

Про блокаду мы слышали много

Про блокаду мы слышали много,
Фильм смотрели, плача, в кино.
Мы читали про жизни Дорогу,
И не может нам быть всё равно!

Как смогли ленинградские дети
Стойко выдержать горе войны?
За их скомканный мир кто ответит?
Вот уж кто виноват без вины!

Ртуть в термометрах застывала.
Грелись, утварь сжигая дотла.
Укрывая своим одеялом,
Мать ребёнка больного спасла.

А сама... Да, навек застыла...
Таня Савичева — одна...
Хоть от страха кровь стынет в жилах,
Но другим помогает она.

Штормы сильные, бомбардировки
Не пугали её совсем.
Опустели давно кладовки,
Не пополнить запас ничем.

Из столярного клея — студень,
Суп — из кошек или собак.
Как вы выжили, бедные люди?
Мы не смеем забыть! Никак!

Беспримерное мужество, стойкость
Тех людей не забыть никогда!
В сердце вечным застряли осколком
Их лишения, та беда.

Это страшное слово — блокада —
Из истории не стереть!
Не забудем мы жертв Ленинграда!
И давайте Победу беречь!

Фронтовики почти уж все ушли...

Фронтовики почти уж все ушли
В тот дальний край, откуда не вернуться...
Пока живут ещё тыловики,
Успейте, люди, судеб их коснуться.

Уйдёт последний — больше никогда
Вы не узнаете той правды страшной,
Когда малиною казалась лебеда...
Когда заглох последний рукопашный...

Но отголосок той войны — в сердцах,
Он памятью когда-то назовётся.
Успейте ж выслушать живые голоса,
Пока их слышно...
Пока сердце бьётся...

Подвиг мы не забудем!

Наступил снова май, только нет среди нас ветеранов —
Тех бесстрашных солдат, что с боями прошли сквозь войну.
Много лет пронеслось, но ещё не затянуты раны.
Тот кошмар не забыть, даже если навечно уснуть.

Так давайте, друзья, нашим внукам рассказывать будем,
Как из памяти предков боль войны мы в сердцах сберегли.
Весь Советский Союз встал за мир! Подвиг мы не забудем!
Ведь по-прежнему грустно улетают от нас журавли.

Каждый в небе журавль — отголосок прошедших сражений.
Робкий крик белых птиц — то финальная песня солдат.
Пять ужаснейших лет, а не только семнадцать мгновений —
Вот с чем мы познакомить обязаны юных ребят.

Боль утихнет, я знаю. Только память бы в нас не угасла!
Чтобы связь поколений никогда-никогда не порвать!
Чтоб победу в войне новым людям отдать не напрасно,
Чтобы подвиг России по дороге нам не растерять!

Чтобы жизнь воспевать, шире солнцу всегда улыбаться,
Чтобы мать и Отчизну смогли бы они защищать.
Мегаподвиг отцов! Не устанем мы им восхищаться!
Чтоб все наши потомки заступались за Родину-мать!

Ольга Севостьянова

Александров,
Владимирская обл.

Блокадное детство Антонины

Нас, родившихся почти сразу после Великой Отечественной, война миновала. Но мы впитали её, что называется, с молоком матери, всю жизнь прожив с заклинанием: «Только бы не было войны!» Кто из нас в юности не обливался слезами над «Молодой гвардией», кто не рыдал в кино-театре на фильме «А зори здесь тихие...», кто не повторял самозабвенно строки «Реквиема» Роберта Рождественского: «Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны. Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны...»?

В нашу молодость война ворвалась афганскими песнями о «чёрных тюльпанах», а наши зрелые годы омрачила Чечнёй. Словом, выросших в атмосфере рассказов о войне, нас, кажется, трудно было чем-нибудь удивить...

Удивила маленькая худенькая старушка, оказавшаяся моей соседкой по больничной палате. Она лежала под капельницей и всё переживала, что может опоздать на встречу со школьниками. На днях ей позвонили из школы и попросили принять в гости учеников, которые собирают материал для школьного музея.

Так я узнала, что моя собеседница, будучи девчонкой, пережила блокаду в Ленинграде. Не знаю уж почему, но школьники в тот раз не пришли, а разбережённая воспоминаниями душа требовала выхода. И предназначенное для ребятишек довелось услышать мне.

Когда началась война, Тоня перешла в седьмой класс. Были летние каникулы, они жили на даче на станции Всеволож-

ская. Узнав о войне, собрали вещи и уехали домой, не очень-то понимая, что случилось. Во всяком случае, вспоминает Антонина Константиновна, ужаса не было. Зато теперь, говорит она, те дни вспоминаются как страшный сон.

Отца забрали на фронт через два дня. Уже в ноябре получили известие, что он пропал без вести. Долгие годы Тоня жила ожиданием, что папа вернётся. Всё казалось, что он вот-вот покажется на дорожке идущим навстречу. Не дождалась. Так до сих пор и неизвестно, когда и где он сгинул, где похоронен.

На всю жизнь врезалась ей в память дата — 8 сентября 1941 года. В этот день в Ленинграде упала первая бомба. Потом бомбёжки случались по нескольку раз в день. Когда самолёты приближались к городу, звучал сигнал тревоги. Поначалу бегали в бомбоубежище, а потом так ослабли, что просто сбивались в кучку где-нибудь в прихожей и лежали там клубочком, пока всё не закончится.

Когда маму отправили рыть окопы, они с младшей сестрой перешли к бабушке. Электричества не было, отопления тоже не стало, люди обзавелись буржуйками. У бабушки было печное отопление, нужно было добывать дрова. За ними ходили к памятнику Петру I. Площадь вокруг Медного всадника была выложена в то время деревянными чурками. Вот её постепенно разбирали и топили печи.

Ещё одна забота — добыть пропитание. Вначале, когда были целы продовольственные склады, людям давали немного крупы, сахар. Но уже к зиме начался жесточайший голод. Остался только хлеб — по 125 граммов им, детям, 250 — маме. Всё вместе — это небольшой кусок. Хлеб был тяжёлый, чёрный, как будто пополам с землей. За ним нужно было стоять в очереди с вечера до самого утра. Когда Тоня шла эту очередь занимать, приходилось проходить мимо лестницы, ведущей в подвал. Она была завалена трупами — ни у кого не было сил отвезти их на кладбище. Но страха не было.

Мысли были только о хлебе. Только бы дождаться, когда утром повезут его в магазины на тележках-двуколках.

— Стоишь возле булочной и ждёшь, — рассказывает Антонина Константиновна. — Каждый был прикреплен к конкретному магазину. Смотришь, везут двуколку... Нет, мимо проехала, в другую булочную... А однажды тележка упала прямо у нашего магазина... Что тут началось! Все кинулись расхватывать хлеб. А мне почему-то было стыдно, я стояла как в оцепенении. А когда всё же решилась, было уже поздно... Как же мама тогда плакала... Не оттого, что мне не удалось схватить хлеб, а потому, что мне так хотелось этот хлеб добыть для семьи...

Есть хотелось постоянно, особенно чего-нибудь горячего. На касторке, которую нашли в аптечке, жарили кусочки хлеба, заливали их кипятком — и получался суп. Ещё варили кисель из обрезков ремней, которые приносил знакомый, работавший на кожевенной фабрике.

Но к весне не стало ничего. Сестрички собирали лебеду и делали из неё лепешки. Однажды они прослышали, что люди ходят на заброшенные склады, где остались огромные бочки из-под квашеной капусты. В них залезали и искали в щелях протухшие остатки. Полезли и девчонки, но ничего там уже не было. Всю жизнь помнит Антонина, как однажды они с сестрой нашли втопанную в землю кожу от солёной рыбы. Это была настоящая удача. Поделили по-братски. А у мамы от голода так ослабели ротовые мышцы, что она вообще ничего не могла есть, челюсти не двигались. Постоянное ощущение голода затмевало всё. Остальные чувства как будто перестали существовать. Всегда и везде хотелось только одного — есть. Голод был страшнее самой смерти. Он поглощал и жалость, и любовь. И то, что позже приводило душу в содрогание, тогда не вызывало никаких эмоций.

Весной 1942-го умерла тётка. Тоня с мамой завернули её в простыню, привязали к санкам и привезли на кладбище. Но места не было. Всех отправляли на Пискарев-

ку. Там был вырыт длинный, конца и края не видно, широкий ров. С одной стороны траншеи трупы были навалены горой, место было только на другой стороне. Обходить вокруг не было сил. Мама привязала Тоне верёвку за шею — и девочка по трупам потащила тётку на ту сторону рва...

— Осенью 1942 года мамин завод эвакуировали, — рассказывает Антонина Константиновна. — Ночью под бомбёжками нас повезли на катере через Ладожское озеро. Свет прожекторов, взрывы, громадные водяные фонтаны. Вот тут стало по-настоящему страшно, боялись погибнуть, ведь уже появилась надежда на спасение.

На станции людей посадили в так называемые телячьи вагоны. Многие умирали, набросившись на хлеб, который выдали на вокзале в дорогу. Заболела и сестра Тони, не выдержав еды. Поэтому через две недели пути им пришлось выйти на одной из станций в Челябинской области. Отсюда их привезли в башкирскую деревню. Как раз попали под копку картошки. Это было счастье.

После войны Тоня вернулась в Ленинград. Поступила в институт, а после его окончания была направлена по распределению в небольшой городок в средней полосе России, где мы с ней и повстречались.

— Я очень сильно плакала, когда уезжала из дома, — рассказывает Антонина Константиновна. — Но законы тогда были очень строгие. Потом несколько раз пыталась вернуться в родной город, но не получилось.

Пока не одолели болезни, Антонина часто бывала в Петербурге. Но когда по старости ездить стало трудно, навалилась на неё тоска. И всё чаще стало оживать в душе военное детство. Будто читаешь страшный роман. И невозможно поверить, что всё это случилось с ней самой и что она смогла это пережить.

Вскоре после этого интервью ушла Антонина в мир иной. А я, дожив до старости, всё смотрю по телевизору страшное кино про войну и плачу — теперь не над художественными фильмами, а над программами новостей.

Елена Скоропупова

Узловая, Тульская обл.

Что это?

Нет, это не страх. Что угодно, но не страх. Это какой-то ужас, заставляющий концентрировать силы, действовать, принимать молниеносные решения, спасать...

Я и сейчас отчётливо вижу наш обоз. Ласкающее солнце заполняет светом всю округу, приятным теплом просачивается сквозь платок, пиджак, нежит тело. Справа от дороги важно и ровно шумят красавицы берёзки с атласно-белыми, испещрёнными чернью стволами. Над ними курчавятся облака и, медленно тая, плывут по сочному бездонному небу. Они поминутно меняют свои формы, дают волю моей фантазии: вот птица летит, расправив огромные крылья, а вот уже на её месте замаячил сказочный замок...

Наша дорога виляет пыльной лентой через зелёные поля и реденькие пролески. Молодая травка обочин направляет

её прямо к видневшемуся вдалеке тёмному лесу. На его мрачность не хочется даже смотреть. То ли дело весеннее поле, замысловатые курчавые образы в вышине. В тёплом воздухе прямо надо мной толкается рой комариков, и мерное поскрипывание телег невероятным образом вливается в окружающую природу. Красота!

Но лес всё-таки напрягает, притягивает взгляд непонятным шумом. Как будто там, за ним, что-то страшное, хотя прекрасно знаю, что линия фронта осталась далеко позади. А гудение, похожее на далёкий звук летящего самолёта, беспокойно тревожит сердце. Гул нарастает. И вдруг на фоне лесочка отчётливо начали проступать взлетающие друг за другом столбы земли...

«Дорогу, что ли, бомбят!» — пронеслось в голове. Сердце гулким тревожным толчком тяжело ухнуло и замерло, зажатое тупой болью. Я оглянулась на обоз. Боже мой! Сколько людей! Какая-то сила моментально скинула меня с повозки, и ноги сами понесли вдоль обоза.

— Ложись! — кричу, размахивая руками. Срываю голос. Стаскиваю с повозок не понимающих меня людей. Спихиваю, скидываю их в кювет. То и дело показываю в сторону летящей смертоносной «чумы». — Бомбят!.. Воздух!.. В кусты!.. В кусты!

Гул усиливался. Голоса своего уже почти не слышу. Но с одной только мыслью: «Успеть бы! Предупредить бы!» — продолжаю даже не кричать, а уже хрипеть. Вскоре заметила, как люди сами стали выскакивать из повозок, разбегаться. Многие прятались по разным сторонам дороги под редкие кусты и деревья. Поняли!

Нет, это не страх. Это какое-то безрассудство!.. Я уже вижу, как над опустевшей дорогой прямо на меня с воем и свистом пикирует самолёт. Отчётливо слышу взрывы. Прекрасно понимаю, что нелюдь, управляющая машиной, может сейчас разглядеть пустую дорогу и направить свою цель на несчастные деревца и почерневшую от затаившихся под ними людей землю.

Я своего добила: людей в обозе нет. Только лошади, предчувствуя опасность, безысходно пытаются освободиться от повозок, резко пронзая воздух своим обречённым ржанием. Столбы огня и дыма уже затмевают небо. А боль в груди не отпускает. Сил не осталось. Голос сорван. Ноги ватные. Понимаю, что даже шага не в состоянии больше сделать. Стою посреди дороги и смотрю летящему зверю в лоб, а в голове одно: «Вот она — я, вот — я! Только бы не свернул! Только бы прошёл над дорогой!» На минуту даже привиделось хочущее лицо лётчика.

Я как будто онемела среди зудящего свиста пуль и оглушающего грохота. Бомбы сыпались одна за другой. Яркие вспышки слепили глаза. Самолёт с невероятной скоростью увеличивался в размерах. Что за сила заставила прыгнуть в кювет? Чуть не наступив на чьё-то дрожащее, свернувшееся калачиком тельце, машинально закрыла его собой, всем сознанием пытаюсь врасти в землю. И тут почувствовала, как «чума» со свистом проносится над дорогой.

Совсем рядом раздался взрыв. Потом ещё и ещё... По спине больно забарабанили комья. Сразу стало темно. Время остановилось. Наступила могильная тишина, а вместе с ней и какая-то обволакивающая лёгкость...

Разум стал возвращаться, только когда подо мной что-то дёрнулось. Я инстинктивно выгнулась, с трудом приподняв тяжёлый земляной слой, накрывшего нас. Первое, о чём подумалось, — жива! Пошевелила одной рукой, другой, осторожно дотронулась до головы, прислушалась к телу: боли нет, только дышать тяжело. Земля была везде: во рту, в ушах, за пазу-

хой и даже почему-то в карманах гимнастёрки...

Первый свободный глоток едкого кислого воздуха принёс облегчение. Будучи ещё по пояс в земле, мы тёрли глаза и, с трудом открывая их, оглядывались. Девочка-подросток, которую я собой прикрыла, глянула на меня глазами, полными страха, невысказанного горя, и, криво улыбнувшись, прижалась ко мне, обхватив руками. Заплакала — глухо, взхлёб. Её худенькие плечи нервно дёргались. А я гладила её, не в силах успокоить, и не могла надыхаться. Воздух дрожал, просеивая сквозь свои горячие струйки дым, пыль, пепел. Постепенно всё чётче стали проявляться очертания полей, деревьев, опрокинутых телег. Вокруг — разбросанные вещи, убитые лошади, оторванные колёса... И никого... и тишина.

Вдруг недалеко от нас под телегой что-то зашевелилось. Я сразу же почувствовала, как сжимаются мышцы, готовясь к прыжку. «Ребёнок! Цел ли?» Но тут, как отрезанный, от дороги стал отваливаться пласт дёрна, открывая картину, заставившую окаменеть: всего в десяти-пятнадцати сантиметрах от лица торчала не то мина, не то не разорвавшаяся бомба...

Этот ужас... Этот физически ощутимый ужас!.. А может быть, всё-таки страх? Когда чувствуешь, как волосы встают дыбом, как кожа на спине сжимается... Но нет, страх сковывает, а тут — готовность действовать. Это что-то, что заставляет открыть глаза и... хотя я уже понимаю, что это лишь сон, ещё долгое время реально ощущать ЭТО, чувствовать ком в горле, сожалеть, что не успела вытащить ребёнка...

Ну как тут не крикнуть всему миру: «Остановитесь, люди!»

Страница автора
vk.com/id277403097

Николай Тамбовцев

Железнодорожный, Московская обл.

Тамбовцев Иван Титович

Тамбовцев Иван Титович родился в 1904 году в селе Борисовка Усманского уезда Тамбовской губернии. В 1914 году закончил 1-й класс сельской школы в Борисовке.

С 1920 года по 1930 год был земледельцем в своём хозяйстве.

С 1930 года по 1941 год работал в колхозе «Красная звезда» в Борисовке.

В декабре 1941 года призван на фронт Великой Отечественной войны Мордовским РВК Тамбовской области. Служил в 330-й стрелковой дивизии 890-го Краснознамённого артиллерийского полка. С начала войны по апрель 1942 года был рядовым, с апреля 1942 года назначен заместителем командира орудия 330-й стрелковой дивизии 890-го артиллерийского полка.

Из материалов замкомандира полка по политчасти майора Тихонова, хранившихся в архиве бывшего командира 3-го дивизиона 890-го артиллерийского полка Д. Я. Надиева: «По инициативе сержанта Моисеева в полку было начато так называемое "Моисеевское движение" по овладению специальностью наводчика всеми номерами орудийных расчётов. В своём развитии эта борьба за взаимозаменяемость поставила задачу — овладение специальностью командира орудия. Выполняя приказ вождя т. Сталина, требующий от каждого умения воевать так, как требует дело победы, личный состав полка достигает всё новых успехов в овладении техникой вооружения и стремится отвечать требованиям кадровой части Красной Армии».

Первой крупной операцией для Ивана Титовича в составе 330-й стрелковой дивизии стала Тульская наступательная операция. Тогда наша армия ликвидировала угрозу окружения Москвы с южного направления. Немецкие войска были вынуждены отступить на 130 километров к западу.

В 1975 году в память о бойцах 330-й стрелковой дивизии, освобождавших Киреевский район Тульской области, на аллее Кургана Бессмертия установлена стела. Этот памятник посвящён в том числе и Тамбовцеву И. Т., сражавшемуся в составе 330-й дивизии.

продвинулись на запад на 200–250 км в полосе шириной 400 км, освободили от немецких оккупантов часть Калининской, Смоленскую область (свыше 7500 населённых пунктов, в том числе города Смоленск, Рославль,

Ярцево, Ельню, Спас-Деменск, Дорогобуж, Духовщину, Демидов), положили начало освобождению Белоруссии.

Следующим крупным и значимым сражением для Ивана Титовича Тамбовцева был бой за г. Киров. Из материалов замкомандира полка по политчасти майора Тихонова, хранившихся в архиве бывшего командира 3-го дивизиона 890-го артиллерийского полка Д. Я. Надиева: «Обойдя г. Сухиничи слева и отрезая немцам пути отхода на Жиздру — Брянск, в ночь на 11 января 1942 г. наш полк вместе с пехотными частями занял г. Киров и ст. Фаянсовая». В 1990 году одна из улиц г. Кирова была названа в честь 330-й стрелковой дивизии, в которой сражался Иван Титович.

Ярцево, Ельню, Спас-Деменск, Дорогобуж, Духовщину, Демидов), положили начало освобождению Белоруссии.

3 сентября 1943 года Иван Титович награжден **медалью «За отвагу»** за то, что «в боях за овладение Верхней Песочней и Кулаковкой при отражении контратак противника быстро и точно выполнял свои обязанности, чем обеспечил наивысший темп ведения артогня и успешное отражение контратак противника» [1].

Первую медаль Иван Титович получил за бои во время Смоленской операции, проходившей с 7 августа по 2 октября 1943 года. Операция получила кодовое наименование «Суворов». В результате Смоленской операции советские войска

В октябре 1943 года Иван Титович Тамбовцев вступил в партию. Из материалов замкомандира полка по политчасти майора Тихонова, хранившихся в архиве бывшего командира 3-го дивизиона 890-го артиллерийского полка Д. Я. Надиева: «Полк награждён орденом Красного Знамени. Более 80% личного состава вступили в ряды ВКП(б)».

С 23 июня по 29 августа 1944 года Иван Титович участвовал в Белорусской наступательной операции «Багратион», во время которой получил **орден Славы III степени**. Белорусская операция — одна из крупнейших военных операций за всю историю человечества. В результате двухмесячного наступления была полностью освобождена Белоруссия и часть Прибалтики, заняты восточные районы Польши.

В июне 1944 года Иван Титович Тамбовцев получил **орден Славы III степени** за то, что «28 июня было обеспечено успешное форсирование Днепра и штурм г. Могилёв. Точным артогнём орудия, наводчиком которого был Тамбовцев, уничтожено пять пулемётных точек противника, подавлен огонь минбатареи, уничтожена противотанковая пушка. В районе деревни Загишье, отбив две контратаки противника, орудие уничтожило около пятидесяти солдат и офицеров. В боях с врагом наводчик Тамбовцев действовал смело, находчиво и мужественно» [2].

В честь Белорусской наступательной операции и воинов, сражавшихся за освобождение Белоруссии, возведён Курган Славы, расположенный в Смолевичском районе, на двадцать первом километре магистрали М2 Минск — Национальный аэропорт «Минск». В состав мемориала входит обелиск — 4 стилизованных штыка (1, 2, 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты — участники освобождения Белоруссии); высота — 35,6 м (от вершины кургана). Иван Титович

Награды Ивана Титовича: медаль «За отвагу» (1943), Орден Славы III степени (1944), Орден Славы II степени (1945), медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), Орден Отечественной войны II степени (1985)

сражался на 2-м Белорусском фронте, значит, это памятник и ему тоже.

В апреле 1945 года Иван Титович Тамбовцев награждён **орденом Славы II степени** за то, что «при отражении атаки крупных сил пехоты противника из орудия прямой наводкой уничтожил до пятидесяти солдат и офицеров противника, а также 14, 15, 16 февраля с открытой огневой позиции уничтожил 3 пулемётных точки

с прислугой и до семидесяти солдат и офицеров» [3].

Интересный случай произошёл с Иваном Титовичем перед самым концом войны в Германии. Немцы бомбили наших с колокольни. Никак не могли взять, потому что стояла церквушка под горой. Гора мешала. Взрывной волной Ивана Титовича закопало. Это увидел сослуживец и открыл его, но Иван Титович оглох, из ушей кровь, шум в голове. К нему подошёл командир и приказал продолжать бомбардировку церкви. Знаки давал флажками. Со второго или третьего выстрела Иван Титович снёс верхушку колокольни и уничтожил сидящих в ней немцев.

9 мая 1945 года Иван Титович получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [4].

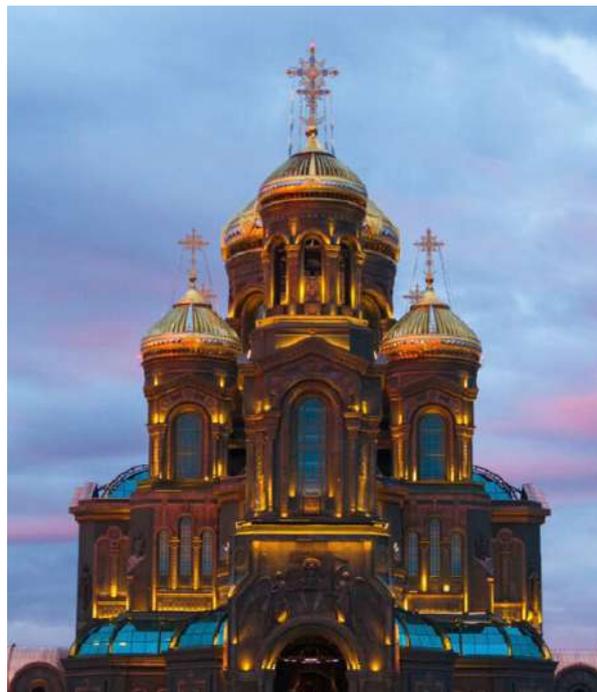
После победы вернулся в родную Борисовку и работал животноводом в колхозе «Красная звезда» по июнь 1946 года. В июне 1946 года назначен кладовщиком в том же колхозе. Потом трудился завхозом колхоза по 1950 год. В 1950 году перешёл на должность бригадира колхоза имени Коминтерна в Борисовке. С 1952 года служил конюхом в вышеуказанном колхозе. Ивана Титовича очень уважали в селе.

На протяжении нескольких лет он ежегодно был членом избирательной комиссии при выборах в Мордовский совет трудящихся депутатов. Дважды, в 1949 и в 1951 году, избирался народным заседателем в суде.

6 апреля 1985 года Иван Титович был награждён **орденом Отечественной войны II степени**.

Иван Титович Тамбовцев умер в 1988 году, но память о нём будет жить вечно в сердцах его родных и близких.

Кроме того, в 2020 году в Одинцовском районе Московской области построен храм в честь Воскресения Христова, посвящённый 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также ратным подвигам русского народа во всех войнах, выпавших на долю нашей страны. В храме есть галерея памяти — фотопанно из фотографий участников войны. В музее «Дорога памяти» в том храме есть и Иван Титович Тамбовцев [5].

Список источников

1. URL: pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie26702670
2. URL: pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31020310
3. URL: pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28619325
4. URL: pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1421002857
5. URL: 1418museum.ru/heroes/33364115

Наталья Шарапова

Анапа

День мужчин

Сегодня праздник, гимн поют!
Объявлен выходной!
Огнями яркими салют
Взлетает над землёй!..

Чудесный площади наряд
Сверкает и пестрит,
И даже рядовой солдат
Имеет бравый вид.

Шары трепещут на ветру,
Мечтая взвиться ввысь...
Тут я спросил: «А почему
Здесь люди собрались?»

Трибуна, марш, орудий залп...
Торжественный парад...
И только дедушек и пап
Поздравить все спешат?..»

Страница автора
vk.com/n.sharapova62

Ответом были мне слова:
— Сегодня день мужчин!
Защитников Отечества,
Кто носит этот чин!

Когда-то для борьбы с врагом
Поднялся весь народ,
Стал зваться Днём Отваги он,
Был важный поворот.

Не только папин это день,
Но и немножко твой!
Ты станешь сам в лихой момент
Оберегать покой.

Пока ты должен помогать,
Игрушки с пола убирать,
Зарядку делать по утрам,
Опорой в горе быть друзьям.

Ведь драчунов остановить,
Детей и женщин защитить,
Старушке, встретив на пути,
Помочь дорогу перейти

Сумеют далеко не все,
Не видя в том вреда.
Мужчина истинный — в беде
Не бросит никогда!..

Весь день ходил я сам не свой.
Вернувшись к вечеру домой,
Я, несмотря на то что мал,
Играть с машинками не стал.

Помыл посуду, вытер пыль,
Повесил брюки в шкаф,
Из-под кровати не забыл
Достать носки и шарф...

Конечно, было очень жаль,
Что не вручали мне медаль
За бой неравный или штурм,
Что важных в плен не брал фигур...

Но защищать свой дом родной —
Вдруг понял я, друзья, —
Мне предназначено судьбой,
Мужчина всё же я!

Павел Шевляков

Тамбов

Мой дед

Косенков Никифор Никифорович родился 4 января 1924 года в селе Павловке (Челищево) Тамбовского уезда Тамбовской губернии (сейчас село Павловка Мордовского района Тамбовской области). Родители — Никифор Давыдович и Мария Васильевна Косенковы. Член ВЛКСМ.

Призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию Мильгуновским РВК Тамбовской области 20 августа 1942 г. Военную присягу принял 3 октября 1942 г. при 82-й морской бригаде. Никифору Никифоровичу было присвоено воинское звание рядовой, и он был назначен на должность пулемётчика.

82-я отдельная морская стрелковая бригада сформирована с 5 ноября по 10 декабря 1941 г. в Северо-Кавказском

Косенков Никифор Никифорович

военном округе в городе Ставрополе. Ядро бригады составили моряки Черноморского флота, курсанты Каспийского высшего военно-морского училища и других военно-морских учебных заведений, выздоравливающие в госпиталях Кировской области.

В феврале 1942 г. прибыла в состав Архангельского военного округа и была размещена в городе Молотовск (современный Северодвинск).

19 июня 1942 г. распоряжением Наркома ВМФ адмирала Кузнецова Н. Г. бригада включена в состав сил Северного флота, а с 28 июня согласно приказу командующего Северным флотом вице-адмирала Головки А. Г. она вошла в состав Мурманского укрепленного района с дислокацией в Полярном — главной базе Северного флота.

В связи с передачей на флот 82-я отдельная морская стрелковая бригада переформирована в 82-ю отдельную бригаду морской пехоты.

С 7 сентября 1942 г. бригада переподчинена новой организационной структуре — Береговой обороне Главной базы флота.

С октября 1942 г. была выведена из состава флота.

Директива ставки ВГК № 994250 командующим Северным флотом, войсками Карельского фронта о передаче 82-й бригады морской пехоты в состав фронта.

Копия: народному комиссару Военно-Морского Флота, начальнику Главного управления формирования и укомплектования войск.

«11 октября 1942 г. 20 ч 22 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

1. 82-ю морскую бригаду, переданную по директиве Ставки Верховного Главнокомандования № 994053 от 11.06.1942. Северному флоту, передать Карельскому фронту к 15 октября с. г.

2. Командующему Северным флотом 82-ю морскую бригаду передать в полном составе, запретив изъятие людей, оружия, автотранспорта и имущества.

3. Командующему Карельским фронтом принять в состав войск фронта 82-ю морскую бригаду, зачислить на все виды довольствия и без разрешения Ставки с мурманского направления не снимать.

Исполнение донести.

*По поручению Ставки Верховного
Главнокомандования
Начальник Генерального штаба
А. Василевский»*

В начале 1943 г. 82-я отдельная бригада морской пехоты была выведена на доукомплектование и переформирование в Уральский военный округ на территорию Пермской области. В мае 1943 г. бригада назначается в состав 68-й армии, находящейся в резерве Ставки ВГК, и уже там переформируется в 154-ю стрелковую дивизию (2-го формирования).

В 154-й СД Никифор Никифорович был назначен на должность стрелка.

Дивизия имела личный состав: офицеров — 1066, рядовых и сержантов — 7223.

До 12 июля 1943 г. дивизия находилась в резерве ставки ВГК, затем выступила маршем и к 24 июля сосредоточилась в районе юго-восточнее г. Дорогобуж. С 4 августа вошла в подчинение 5-й армии Западного фронта и участвовала в Смоленской наступательной операции.

В августе в районе Памятка вступила в бой. В результате упорных наступательных боёв, имея большие потери в живой силе и технике, в сентябре была выведена из боя и направлена на формирование в район г. Тула (Киреевка).

После пятнадцатидневного формирования 1 октября была переброшена по железной дороге в район Великие Луки и вошла в состав 4-й ударной армии, где вела бои юго-западнее г. Невель, уничтожив группировку противника, подошла в Сиротино (Витебское направление), где держала оборону с декабря 1943 г. по июнь 1944 г.

С переходом соединений 6-й гвардейской армии в наступление дивизия перешла к преследованию отходящего противника по правому берегу р. Западная Двина в направлении г. Полоцк; в последующем, не дойдя до Полоцка 20 км, была переброшена на левый берег р. Западная Двина в район Ветрино, где с боями овладела г. Дзисна и, преследуя отходящего противника, совместно с частями 4-й ударной армии овладела г. Двинск (Даугавпилс). В течение конца 1944 г. дивизия вела боевые действия в Латвии и Литве в составе 1-го Прибалтийского фронта.

7 ноября 1944 г. на основании приказа командующего 6-й гвардейской армии 473-й СП был расформирован и личный состав передан на укомплектование частей и подразделений 437-го и 510-го СП.

Согласно приказу № 219, Косенков Никифор Никифорович, прибывший из 473-го СП взвода х/защиты, назначен 16 ноября 1944 г. на должность помощника наводчика ручного пулемета в 510-м СП. Помощник помогает наводчику и отвечает за то, чтобы при пулемёте было достаточное ко-

Советские пулемётчики

личество патронов и всего, что необходимо для ведения огня.

Из журнала боевых действий 510-го СП 154-й СД:

«19 ноября 1944 г. противник оказывал упорное огневое сопротивление наступающим передовым отрядам частей дивизии. Авиация противника в дневное время производила разведывательные полёты, а в ночное время отдельными самолётами производила бомбардировку боевых порядков и тылов».

Взятые в плен немецкие солдаты в районе Глазниэки показали, что на рубеже Валты, Глазниэки проходила линия боевых охранений. Оборона противника на линии боевых охранений представляла собой сплошные траншеи полного профиля с ходами сообщения в тыл и траншеями на нейтральную зону для передовых постов. Линия боевых охранений проходила от основной обороны на расстоянии 2–2,5 км.

В 13:30 после 30-минутной артподготовки 1-й стрелковый батальон 510-го СП, сломив сопротивление противника, перешёл в наступление и к 18:00 овладел траншеями противника и населённым пунктом Глазниэки.

За участие в этом бою Никифор Никифорович был награждён медалью «За отвагу» приказом № 082 от 26 ноября 1944 г.:

«Помощника ручного пулемёта 1-го стрелкового батальона красноармейца Косенкова Никифора Никифоровича за то, что

он в наступательном бою полка 19 ноября 1944 года в районе хутора Глазниэки Приэкульского уезда Латвийской ССР, во время ожесточённого боя с врагом заменил раненого наводчика и метким огнём своего пулемёта обеспечил атаку и занятие вражеских траншей, в чём проявил доблесть и мужество».

24 ноября 1944 г. Никифор Никифорович получил лёгкое ранение в левое бедро и выбыл из состава 510-го СП (приказ № 228).

Находился на лечении в эвакуационном госпитале № 1147 в г. Даугавпилс (Двинск) Латвийской ССР и госпитале для легкораненых № 4404 (АГЛР).

15 марта 1945 г. убыл из 3-го хирургического отделения АГЛР № 4404 в 176-й армейский запасной стрелковый полк (АЗСП) 6-й гвардейской армии.

17 марта 1945 г. из военно-пересыльного пункта 176-й АЗСП 6-й гвардейской армии был направлен в 9-ю гвардейскую стрелковую Краснознамённую дивизию в составе 0137-й маршевой роты/команды (в количестве 149 человек). Ориентировочное время прибытия в часть — 17:00 17 марта.

По прибытии был зачислен в 22-й гвардейский стрелковый полк, который начиная с 8 марта был сосредоточен в районе северо-восточнее Званы Латвийской ССР. В этом районе полк дислоцировался до 23 марта.

Полки дивизии в этот период приводили себя в порядок, получали пополнение, организационно сколачивали подразделения, занимались боевой подготовкой, в ходе которой основное внимание уделялось ведению наступательного боя в условиях лесисто-болотистой местности.

На основании боевого распоряжения от 23 марта 1945 года дивизия совершила семикилометровый марш в район сосредоточения для наступления. 22-й гвардейский СП расположился в лесу юго-восточнее Яунземь.

В соответствии с указанием командира 2-го гвардейского стрелкового корпуса было принято решение с утра 24 марта овладеть южным берегом р. Вартая, захватить плацдарм на её северном берегу, в дальнейшем в готовности развить успех с задачей перерезать железную дорогу и овладеть рубежом: Озолыни, Лаздас.

За действия в эти дни Никифор Никифорович был награждён второй медалью «За отвагу».

Приказ 22-го гвардейского СП № 0126 от 11 мая 1945 г.:

«Наградить разведчика взвода пешей разведки рядового Косенкова Никифора Никифоровича за то, что он, действуя в разведгруппе в районе мз. Вартая Латвийской ССР, 24–25 марта 1945 года добыл ценные сведения и документы о противнике».

В апреле 1945 года 9-я гвардейская СД в составе Курляндской группы войск Ленинградского фронта готовилась к решающему наступлению с целью окончательного разгрома курляндской группировки противника.

С 9 мая 1945 года дивизия проводила приём частей противника, их вооружения, боевой техники и имущества в районе Айзпуде.

23 июня 1945 года 12-я сессия Верховного совета СССР приняла закон «О демобили-

зации старших возрастов личного состава действующей армии». План демобилизации был рассчитан с июля 1945 года по март 1948 года. Его намечалось провести в шесть очередей.

Пятая очередь демобилизации проводилась по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1947 года. С марта по июль 1947-го ушли те, кто родился в 1923–1925 годах (годные к строевой службе).

До этого времени Никифор Никифорович проходил службу в 22-м гвардейском СП 9-й гвардейской СД и в 73-м мотострелковом полку, где входил в расчёт 76-мм дивизионной пушки.

Демобилизован 15 марта 1947 года.

Помимо двух медалей «За отвагу», был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейными медалями.

76-мм дивизионная пушка

Анатолий Эстрин

Усть-Абакан, Хакасия

Военные корреспонденты

Я на снимки о войне смотрю:
 Фотографии почти истлели.
 Люди проживали жизнь в бою,
 Столько сделали, сумели.
 Вот огнём пылает вражий танк,
 Вот ракета в воздухе блеснула.
 Вот боец несёт прожжённый флаг,
 И его шрапнелью захлестнуло.

Припев:

Военные корреспонденты —
 Посланники музыки в погонах.
 Военные корреспонденты —
 Земли изнывающей стоны.
 Военные корреспонденты
 Запечатлели мгновения,
 Которые видим сквозь годы, —
 Победы великой сражения.

Вот замаскирован медсанбат,
 Разговор у доктора короткий.
 Вот вперёд с готовностью глядят
 Пушки-двадцатимиллиметровки.
 Самолёт с крестом вдали горит,
 Наши его лёгчики прошили.
 Каждый снимок что-то говорит,
 Говорит о том, что пережили.

Припев.

Вот награду получил сержант,
 На его груди медаль блистает.
 Каждый здесь достоин всех наград,
 Каждый здесь награду получает.
 Подвиг нескончаемый солдат,
 Подвиг человеческих усилий,
 Подвиг неизвестных нам ребят,
 И могилы плачущей России.

Припев.

Герои

Мы не верим в пустые приметы,
 Мы не верим в суровых богов,
 Но мы верим в крутые рассветы
 В обжигающем блеске снегов.

И мы верим в железную волю
 И надёжного друга плечо,
 А не в грузную, сложную долю —
 Эта доля совсем ни при чём.

И мы верим, что сила людская
 Всё способна вокруг поменять.
 И мечта лишь была бы такая —
 Этот мир для себя создавать.

И мы верим, что в чудное время
 Жизнь, как надо, свою мы живём.
 И мы знаем, всё то, что имеем,
 Мы считаем сегодняшним днём.

Играй, мой друг

Чёрные цветы, чёрные поляны,
 Дым и гарь вокруг, пепел и огонь.
 Ну а ты играешь тихо на баяне
 Про любовь, разлуку, про войну и боль.
 Завтра снова в бой, завтра — завтра будет,
 А сейчас играй, друг мой, от души.
 Очередь из нот — лучше, чем орудий,
 Только не спеши, только не спеши.

Припев:

Мелодию простую сыграй, мой друг, сыграй,
Чтоб жили не впустую, чтоб был наш светлый май,
Чтоб женщины влюблялись и танцевали вальс
И дети чтоб рождались и помнили о нас.

Каждого из нас дома ждёт отрада,
Каждому из нас — долюшка своя.
Рубежи свои и свои награды,
Что кому отмерила ратная судьба.
Вот уже рассвет, ночь растает снова,
И растает с ней скоро жизнь моя.
Каждому ли счастье? Каждому ли горе?
Всех когда-то примет мать сыра земля.

Припев.

Вверх взвилась ракета, то — команда: «К бою!»
И баян услышал ярый крик: «Вперёд!»
За мечту, за мир и за нас с тобою
Будем бить врага. Пусть нам повезёт.
За мечту, за мир и за нас с тобою
Будем бить врага. Пусть нам повезёт.

Припев:

Мелодию простую сыграй, мой друг, сыграй,
Чтоб жили не впустую, чтоб был наш светлый май,
Чтоб женщины влюблялись и танцевали вальс
И дети чтоб рождались и помнили о нас.

Алёна Васильева (Шахалова) Санкт-Петербург

Истинное благо

Мокрые кусты черники пахли тишиной и северным туманом. Листья прилипали к дорогому непромокаемому камуфляжному костюму, делая его ещё более неприятным. Противно зудели комары.

Прокусить куртку и штаны они не могли, а вот перчатки подвели. Марк лежал в сыром мягком ягеле и, втихоря почёсывая кисти, мечтал, как выкатит претензию производителю военной формы. Чёрт его дёрнул послушать приятеля, убедившего его сменить магазин обмундирования и амуниции!

Скорее бы уже победить.

Или проиграть.

Проиграть, пожалуй, даже лучше. Тогда можно затребовать неустойку: мол, не могли мы нормально стрелять, так как все руки были искусаны паскудными насекомыми. Так что, дорогие «Милитари-хаус», победа противника — исключительно ваша вина. Конфедпотребнадзором пугнуть: поднимем шум, из-за вас страна деньги потеряла.

Хотя стоп. Интересно, противник у них тоже закупается?

— Мих! — толкнул солдат в бок задремавшего приятеля.

— М-м-м? — нехотя отозвался тот.

— Слышь, эти «Милитари-хаус» международные? Или только у нас?

— Международные, конечно. Они, вообще, у нас недавно развернулись. Раньше только Блок Два обслуживали.

— Вот блин! Подгадил ты мне! — Марк яростно почесал мизинец. Надежда надавить на производителя перчаток накрылась медным тазом.

— Чего это? — пошевелился товарищ. — Отличная же форма!

— Да? Мне уже мошकारа все руки до кости сгрызла!

— Подумаешь, покусывают немного. Я вот, когда в прошлом октябре с тобой в «Суперсолдате» закупался, чуть задницу не отморозил. Они для всяких степей да пустынь хороши, а для сырости — «Милитари-хаус» в самый раз. На вот, мазни смолой перчатки. Комары этот запах не любят. — Михей ковырнул ближайшую сосну и передал приятелю липкий комок.

— Ну да, не любят. Поэтому и тусуются здесь такими толпами, — пробурчал Марк, но всё-таки стал размазывать тягучую дрянь по перчаткам. — И не наедешь ведь теперь, типа «из-за вас продули!».

— Во-первых, совсем ещё и не продули... — Товарищ перевернулся на бок и задумчиво посмотрел вниз с края обрыва. — Во-вторых, ну дожись, пока Блок Два снова объединится с Конфедерацией против кого-нибудь, и подай заявку тогда. Думаешь, они все даты отслеживают?

— А чего, планируют объединиться?

— Ну, слухи ходят. Щас мы им накостыляем, а потом вместе будем пинать Восточный Союз. Очень уж те экономику укрепили в последнее время.

— Блин, я что-то совсем за новостями следить перестал. Знаешь, опостылело как-то всё!

— Ты ещё скажи, что вместо следующей войны будешь получать вид на продолжение рода, — фыркнул Михей.

— Да ну тебя! Фу, мерзость! — Марк передёрнулся.

Квоты на размножение выбивать приходилось долго и муторно. Теперь, несмотря на перманентное ведение военных действий, люди гибли крайне редко. Только в случае если тело настолько испоганено, что медблок не справляется с восстановлением.

Вечная молодость, опять же. Так что рождаемость нужно было контролировать жёстко.

Да и потом: беседоваться с потенциальными жёнами, тратить около двадцати лет на тщательное воспитание отпрыска, не имея возможности отправиться в любую точку мира и пострелять в хорошей компании, — это ли не пытка?

Бр-р!

— Я не о том! — продолжил он, прокрутив в голове мрачную картину семейного будущего. — Просто не хочу больше по северам мыкаться. Ну, серьёзно! Когда мы солнце видели в последний раз? Дней восемь назад?

— Девять.

— Вот-вот! В Африку хочу. Кто там сейчас с кем в союзе? Да неважно! Айда со мной, когда тут закончим.

— Не-е, у них оружие дурацкое! Сильно жжёт, когда попадают, да и следы остаются потом.

Марк скептически нахмурился.

— Остаются-остаются! — настойчиво повторил Михай. — Показать?

— Не надо, я верю!

— А то я могу!

— Да уймись ты! Смотри, вроде идут.

Внизу, у самой границы леса и заваленного гранитными валунами берега, действительно показались серые каски противника. Шесть. Восемь. Двенадцать. Пятеро на куске брезента волокни невнятный и, по всей видимости, тяжеленный металлический цилиндр.

— Это что за хрень? — прищурился Михай.

— Не знаю. Стреляем?

— погоди, пусть от леса отойдут. А то разбегутся ещё.

Солдаты противника, впрочем, не спешили удаляться от спасительной линии деревьев. Налегая плечами и ругаясь, они принялись устанавливать свою ношу вертикально, разыскав меж камней более или менее ровное место. В прицел было отлично видно взмокшие, покрасневшие от натуги лица.

— Не нравится мне эта ерунда, — пробормотал Михай. — Ладно, давай!

Глухо захлопали выстрелы.

Оба приятеля были неплохими снайперами, дорогое оружие автоматически подавало патроны в ствол, так что шестеро врагов упали, даже не успев толком ничего предпринять. Остальные бросились в лес. Кажется, ещё двоих или троих удалось зацепить, но было непонятно, насколько сильно.

Цилиндр, оставленный без внимания, пару раз опасно качнулся, но не упал. На его вершине стал набухать огненный шар.

— О-о, — успел сдавленно просипеть Михай, делая попытку отползти в сторону. А потом их накрыло.

Грохнуло, сдавило всё тело. Заложило уши, но даже сквозь ватную, распирающую голову завесу было слышно треск ломающихся сосен. Посыпались сучья. Что-то сильно ударило Марка по спине.

Сознание начало постепенно уплывать. Последнее, что он помнил, — большой мобильный медблок, опускающийся на берег внизу. И обида: почему сначала к ним, а не к нам?

Марк пришёл в себя в стерильной крохотной комнатке. Поверх одеяла лежал белый спортивный костюм: на медицинских станциях все *восстановленные* ходили без различий.

Оделся, выбрался в коридор.

Ничего не болело, но всё тело казалось слабым и каким-то размякшим. Нормально после сильных контузий. Вот пару раз, когда парня реально убивали, ощущения были куда хуже.

Подобные пункты всегда устраивали одинаково, и Марк уверенно побрёл в столовую,

надеясь увидеть Михея. Того не было, зато недавние противники цедили питательный компот, лениво перебрасываясь короткими фразами. Сейчас ребята не были потными и измазанными камуфляжной краской, но двоих он узнал наверняка.

— Привет! — Он остановился у их столика, понизил голос: — Чем это вы нас так?

— Да экспериментальное, — отмахнулся один. — Теперь, наверно, в серию не пойдёт.

— И правильно! — сказал Марк. — Живо-дёрство чистой воды!

— Сами виноваты, — огрызнулся другой солдат. — Дали бы нормально настроить, отделались бы полегче. Так нет же, сразу стрелять!

— Ну ладно, ладно, — примирительно поднял руки боец, с удовольствием отметив, что комариные укусы после лечения тоже исчезли. — Все мы хороши.

Беззлобно посмеялись, разошлись.

Михей всё не появлялся, и через несколько часов Марк отправился ловить кого-нибудь из медперсонала. Ему сообщили, что приятель получил гораздо более тяжёлые травмы и будет переправлен для реабилитации в стационар.

«Ну вот, плакала наша Африка, — вздохнул про себя солдат. — Будет обидно, если очередная квота на рождение появится за счёт Михи».

Вернулся в столовую, устроился в уголке со стаканом питья.

Двое суток после лечения твёрдой еды пациентам не полагается. Потом всех раскидают по родным территориям, и пора будет строить новые планы. После контузии можно отправляться куда захочешь. Хоть к давешнему противнику.

— Тебя как зовут? — почти сразу подсел один из недавних собеседников.

— Марк.

— Снайпер?

— Ага.

— А я вроде как командир этих лоботрясов. Тим.

Тот протянул широкую крепкую ладонь. Марк охотно её пожал. Вражеский солдат отличался брутальным обаянием, а широкая улыбка, кажется, вообще никогда не покидала его открытое веснушчатое лицо.

— Давайте, может, к нам? Вместе со вторым стрелком? — без обиняков предложил новый знакомый. — Мы думаем плюнуть на Блок Два с его странными экспериментами и отправиться куда-нибудь погреться.

— В Африку? — с надеждой спросил Марк.

— Можно и туда. — Тим пожал широчеными плечами. — А что, там классно?

— Давно не был. Вот, хочу снова глянуть.

— Ну, давай. Какая разница, в кого стрелять. Мои будут не против.

— Только я один поеду. Миху сильно контузило, он ещё не готов.

— Жаль. — Чужой командир на секунду нахмурился, потом вновь расплылся в улыбке. — Ну да один новый снайпер лучше, чем ни одного. Давай тогда, до встречи на выходе. Я на тебя заявку сам подам.

Марк кивнул.

Через два дня он с удовольствием ступил на горячий песок базы Альянса Нил-Конго. Новые друзья беззлобно перешучивались, побрякивали оружием и с наслаждением подставляли лица палящему южному солнцу.

Жизнь была прекрасна. Снова не надо было ни о чём думать, ничего решать. Только выполнять приказы и вовремя жать на спусковой крючок. Даже магазин для покупки новой снаряги выбирал командир.

«Надеюсь, Михея всё-таки подлатают, — отстранённо подумал Марк. — Ни к чему миру все эти квоты на рождение и орущие младенцы. Отнимают у нас кучу лет нормальной жизни!»

Вдалеке многообещающе гроыхнуло.

Солдат с наслаждением втянул ноздрями запах будущего, щедро сдобренный пылью и металлом, и бодро затопал вслед за боевыми товарищами.

Софья Клумова

Москва

Пересдачи не будет

У моего дедушки была сморщенная кожа с островками пигментных пятен, седые волосы и впалые глаза ледянисто-голубого цвета. Он никогда не походил на стариков из учебников — их всегда изображали немощными и страдающими. Перед С. он подозвал меня к себе и сказал: «Мой дед умирал, мой отец умирал, а сейчас умираю я. Однажды умрёшь и ты. Не волнуйся, все через это проходят». С этими словами он потрепал меня по щеке и откинулся на подушки. Слишком ослаб.

Смерть не переживается, как говорил Витгенштейн. Учитывая развитие технологий, я бы переформулировал так: по поводу смерти не переживается.

Вживление капсулы ИРИС в мозг происходит сразу после рождения. Сложно представить, с какой гиперопекой сталкивались дети в старину, чтобы дожить хотя бы до детского сада. Уж и в розетку палец сунуть нельзя, и с ножом поиграться, и даже с лестницы скатиться — шею сломаешь. Не то чтобы сегодня подобное поведение поощрялось, просто сильного ущерба оно ребёнку не принесёт. Спички,

ножницы, игла — чем не замена наскучившей игры «Камень, ножницы, бумага»? Поясню. С того момента, как ИРИС активирована, она принимается за обновление организма по последней версии. Был бы я биотехнологом, рассказал бы подробнее, но я лишь программист.

Почему ИРИС? Дело в том, что, по фэншуй, ирисы ассоциируются с вечной молодостью. Можно было бы назвать в честь другого цветка — бессмертника, например. Видимо, это слишком очевидно, с точки зрения маркетологов.

Ах да, забыл уточнить, что в этом смысл — укрощение смерти, бессмертие, вечная жизнь, бла-бла... На деле это прикольно только в «Дневниках вампира».

Мы не стареем после двадцати. Остаёмся такими же гладкокожими, с нестёртыми позвоночными дисками и полным набором зубов. Де-факто человек бессмертен. Де-юре всё гораздо сложнее.

Краткий исторический экскурс: технология омоложения существует более шестисот лет. В первые годы разработок человек просто прекращал стареть, но сегодня уже над ним не властны практически никакие внешние вмешательства, будь то болезнь, травма или последний сезон ранее упомянутого сериала.

Жилось людям хорошо. Оказалось, что, когда твоя жизнь не кончается, тебе так-то некуда спешить. Правда, забота о потомстве снизилась — потом разберутся, как жить надо. В обществе выработался здоровый, философский пофигизм, и это работало. Люди стали уделять больше времени созерцанию, чем действию, планированию, чем реализации планов, и их это устраивало. «Никогда не поздно начать», — говорили они. Но никогда — это не поздно. Это никогда. Человек способен мыслить разными временными категориями, заглядывая в будущее, чтобы строить к нему дорогу в настоящем. Но когда будущее растягивается до безразмерной величины... Мы — человеки простые, порой не

можем придумать планы на ближайшие выходные, а тут молодильные яблочки на блюдечке подносят. Давайте честно, песок сыплется из всех нас, пусть мы и не стареем — лишь больно стучаемся головой, когда часы переворачиваются и струйка начинает перетекать во второй сосуд.

Простите мне излишнюю образность и философствование. Платон говорил, что философия готовит человека к смерти. Уж не знаю, может, мортидо разыграло. Стремление к смерти, которой нет, — что бы на это сказал Фрейд? Не буду грузить вас, ведь, как говорили в древности, много будешь знать, скоро состаришься. В новом обществе говорили просто «много будешь знать». Ведь, проживая бессчётное количество лет, сложно знать мало, правда?

Признаюсь, я недоговариваю. То, что мы не стареем, вовсе не значит, что мы не умираем. Это новое правило игры в жизнь, которое действует уже около двухсот лет. Всё началось, когда к власти подошёл О. С. Осипов.

Он цитировал Шарля Бодлера: «Смерть заставляет нас жить». Он говорил об утраченных ценностях и вкусе к жизни, об утраченной возможности вновь ощутить азарт от столкновения с миром: «В смертной жизни неопределённость подстерегает нас на каждом шагу, но мы можем бороться с ней, внося определённую ясность каждым маленьким шагом своих выборов. В бессмертной жизни всё наоборот: определено всё, в чём мы не принимаем непосредственного участия, и сомнения рождаются уже внутри нас самих». Он предлагал выход: «Вечная молодость действительно не имеет негативных сторон. Что имеет — так это человеческое мышление». И он давал выбор: «Я могу дать вам жизнь, за которую стоит бороться».

Он выступал под лозунгом «Скажи жизни “ДА”», чем тут же переманил на свою сторону как минимум ценителей Ремарка.

Идея такова: взять человеческую жизнь под контроль, ведь сами люди слишком

слабы, чтобы противиться заманчивости бесконечности. Человек не был рождён, чтобы жить вечно, но он может это заслужить. Осипов предложил не доводить себя до ручки осмыслением вечности, а взяться за ручки и построить лучшее общество для лучших людей.

Сдавать экзамен на жизнь необходимо каждые десять лет. Первый раз — в свой двадцатый день рождения. Никто не знает, каков основной критерий отбора в новом году, но одно знают все наверняка: через десять дней после экзамена лишь половина участников сможет продолжить лучшую версию своей жизни. Люди умирают за то, что жили хуже других. При этом никто не знает, как надо жить, чтобы жить дальше, поэтому делает всё, что может. Конкуренция бешеная. Прогресс не останавливается ни на секунду. Нет времени на *gar year*, когда твои ровесники уже строят карьеру. Но профессиональный ли успех определяет, что ты достоин жизни?

Результаты экзамена приходят на следующий день. «Смертникам» на почту приходит дата и время исключения из жизни. Им даётся десять дней на то, чтобы привести дела в порядок, а также приличная сумма, которую они могут потратить так, как им хочется. Письмо заканчивается на изящной ноте: «Исполните свою мечту. Больше не о чем беспокоиться». Почему я это знаю? Я получил такое на прошлой неделе.

В целом сдавать экзамен необязательно. Можно взять автомат. И пойти отстреливать тех, кто всякий раз нажимает на кнопку, заставляя капсулу ОсИРИС (её новое, несколько ироничное название после того, как Осипов купил компанию) прервать чью-то жизнь.

Ладно, пулями современного человека не убьёшь. Восстания нет по этой причине — оружия не существует, нам нечем прикрыть козырь. Люди требуют чётких критериев отбора и ежегодной публикации рейтинга, но Осипов непреклонен. А как идти

против человека, который владеет базой жизней? Который буквально присвоил себе кощеево яйцо с иглой внутри.

Кстати, про физическую неуязвимость. Знаете, как тяжело приходится людям с суицидальными наклонностями? Помимо того, что у них суицидальные наклонности... Ни повеситься, ни вены порезать. Помогает отделение головы от тела, но дело чисто из механических соображений непростое. Да и зачем рубить себе голову, когда можно просто дождаться исключения — получить деньги и наконец-то воспользоваться акциями по типу «не спешите отбрасывать коньки — именинникам и смертникам скидка 40% на посещение катка».

Я никогда не понимал, почему в старые времена люди радовались дню рождения. Ну да, повезло родиться в день орехов кешью, что дальше? Сегодня этот день лишь напоминает о приближении очередного юбилея (убилея, по-нашему). А ещё забавно находить в старых книгах фразы вроде «не переживай, после тридцати жизнь не заканчивается». Ага, в 50% случаев.

В целом всех людей можно поделить на два типа. Первый: «Мне осталось жить десять лет». Те, кто смирился заранее и пытается запомнить каждый день: случайные связи, путешествия, батутные центры. К концу девятого года эти ребята часто впадают в депрессию. Второй: «Поживу в десятом десятке». Они пашут, отдавая себя целиком работе, самоэффективности и йоге.

Самое интересное, что никогда не угадаешь, кто из них пройдёт на следующий уровень. Как бы хорош ты ни был, как бы

успешен, никогда не знаешь, кто тебя обойдёт. Это распространённая ошибка начинающих знаменитостей — они думают, что, раз завоевав себе место под солнцем, будут жить вечно. К сожалению, они не Цой, а звезда по имени Солнце в какой-то момент перестаёт им светить.

Пословица гласит: кто не рискует, тот пьёт... Ведь без риска наша жизнь стоит лишь того, чтобы спиться. Я знаю, что через пару дней я умру, но я никогда не чувствовал себя спокойнее. Последние семь дней я занимался взломом базы ОсИРИС. Я упоминал, что я программист? Кажется, да. Но из лишней скромности не добавил, что я не просто программист, а настоящий гений. Сейчас в моих руках жизни всех, кто может навредить моим товарищам в будущем и кто совершенно точно навредит через пару дней мне. Но я не спешу.

— Алло, здравствуйте, беспокоит отчисленный номер 12893. В качестве последней просьбы — не могли бы вы подсказать, по какому критерию я отстал?

Девушка вежливо просит подождать — ей нужно найти мой файл.

— Ваши профессиональные достижения на высоте, — поясняет она минуту спустя, — а вот по жизнелюбию полный провал. — В её голосе слышится искреннее участие. — Хотите воспользоваться нашими услугами по утилизации тела? Раз уж обратились.

Я задумчиво просматриваю базу ОсИРИСа. До чего дошли технологии, раз можно просто хакнуть и прервать чужую жизнь? А до чего дошёл я?

Может, и прав был мой дедушка, отказавшись от капсулы. Все мы бессмертны, пока не умираем.

Лариса Тихонова Отрадный, Самарская обл.

Победа малой кровью

Вечную молодость жителям Земли принесла случайная инопланетная инвазия.

Чужеродный организм каким-то образом проник в наш мир, успешно в нём прижился и начал бурно размножаться, осуществляя инвазию-захват всех без разбора территорий (исключая континенты, покрытые льдом). А так как чужеродный организм имел вид скользкого мясистого гриба, размножался тоже, как гриб, спорами, о его инопланетном происхождении долго никто не подозревал. Те же учёные-микологи, обнаружив новый вид, заговорили лишь о мутантах, созданных агонизирующей экологией. Ну а журналисты и большинство обывателей свято верили, что ядрёный грибище с высотой ножки от сорока до семидесяти сантиметров плюс выпуклая шляпка — очередной генетиче-

ски модифицированный продукт из лабораторий Китая. Слишком много там было создано монстров генной инженерии, разошедшихся потом по всему миру.

Скользкие неизвестные грибы тоже расселялись чересчур быстро, не тратя время на выбор подходящего сезона. Так называемые «сопливые хлопущки» (официальное название среди населения не прижилось) почти круглогодично действовали так: ножка постепенно раздувалась до состояния туго накачанного мяча, шляпка в какой-то момент со смачным чпоканьем взрывалась, и из гриба выстреливал фейерверк из спор и тягучей жидкости. Крошечные споры поднимались вверх более чем на двадцать метров и с помощью ветра преодолевали значительные расстояния. Ну а слизь просто заляпывала свидетелей, чаще всего случайных. Они-то и стали первыми Вечно Молодыми.

О таком простом и доступном способе борьбы со старостью узнали не сразу, только когда пожилые жители Земли принялись молодеть массово. На грибы, кстати, сначала не подумали, к ним привыкли, как к вездесущим тараканам. В городах тихой охотой за лезущими изо всех щелей «хлопущками» занимались недовольные дворники, в сельской местности грибы уничтожали только в собственных дворах и огородах, в дикой же природе они росли где вздумается. Всеядные китайцы даже пробовали включить «сопливые хлопущки» в своё причудливое меню, однако капризный продукт упорно отказывался перевариваться и усваиваться. И только после этого китайцы догадались изучить геном гриба. Вот тут-то и выяснилось — организм с таким ДНК внеземного происхождения!

Учёные всего мира немедленно бросились выяснять, как именно грибная слизь запускает генетическую программу омоложения, богатенькие жутко обозлились, что такая ценность принадлежит не им одним, а простой люд приготовился бесконечно

наслаждаться молодостью забесплатно. Но человек не был бы человеком, если бы его абсолютно всё устраивало.

— Елена Леонтьевна, дорогая, вы слышали, что возраст выхода на пенсию опять повысили? — с ходу принялась возмущаться голубоглазая кудрявая девушка, встретив у подъезда свою соседку. — На целых тридцать лет!

— Наталья Ильинична, вы в этом уверены? — ахнула и нервно поправила очки тоненькая девушка-соседка.

— Так в утренних новостях уже передавали!

— Я по утрам бегаю в парке, — объяснила девушка в очках. — Для поддержания формы, работаю теперь фитнес-тренером.

— Опять вышли на работу? Вот именно из-за таких пенсионный возраст и увеличивают, — совсем по-старушечьи вдруг поджала губы кудрявая девушка.

— Так если не работать, на что жить? Накопления у меня закончились, а нашу с вами пенсию, сами знаете, заморозили на неопределённое время. Хоть помните почему?

— Ясно дело, склерозом больше не страдаю, — фыркнула всё ещё негодующая Наталья Ильинична. — На лавочке мы с вами возле подъезда сидели, а «хлопушка» под кустом вдруг выстрелила и своими соплями с ног до головы нас обвесила. Ну а где-то через год участковый терапевт заявку в пенсионный фонд накатал. Дескать, не бабушки это больше, а девушки!

— А раз девушки, почему я не должна работать?

— Можете, конечно, раз приспичило, но и пенсии наши пускай вернут! Не сегодня-завтра такими же красотками от чего-нибудь помрём, а пенсией, давно заработанной, так и не попользуемся!

— М-да, молодость от кирпича на голову не спасёт, — согласилась Елена Леонтьевна.

— Вот именно! Не хотите пойти со мной на собрание? Состоится в актовом зале школы нашего района. Директриса,

бедная, как узнала, что ученики будут выносить ей мозг ещё тридцать лет, моментально примкнула к оппозиции! Человек к нам уже летит из Москвы. Научит, как пенсионерам с властью бороться и на что надеяться.

— Приду! — решительно пообещала девушка в очках.

Актовый зал школы оказался заполнен. Пенсионеры — бодрые юноши и бойкие девушки — даже вынесли в коридор ряды пластиковых кресел: стоя умещалось больше.

Пока народ продолжал прибывать, на сцену вылезла известная сплетница, девяностолетняя по паспорту Шурочка, и принялась нести пургу.

— Все слышали, что пенсионеров, которые не согласны больше работать, заморозят?! Правительству это выгодней, чем платить пенсии. Обещают когда-нибудь обратно выпустить, но я лично не верю!

— Это зачем же нас замораживать? — спросил кто-то из зала со смешком. — Родные дети какие-то тридцать лет разве не прокормят?

— Как раз детки с внуками отправить родителей подальше согласны, — продолжала вдохновенно вещать Шурочка, — потому что омолодившиеся квартиры свои не освобождают. В нашем доме старушка уже неходячая лежала, вот-вот должна была наследников осчастливить, да родственники недоглядели. В цветочном горшке вдруг вырос и хлопнул гриб, старушка поднялась и первым делом зятя-подонка выгнала! Он, оказывается, шлюх в квартиру водил, пока бабкина дочка была на работе...

— Шурочка, слезай давай, — вмешалась пробившаяся к сцене директриса школы, ведя за собой приятного молодого человека. — Разговор теперь пойдёт серьёзный.

Молодой человек, прибывший из столицы, вызвал доверие с первого взгляда. Одет прилично и некрикливо, лицом серьёзен,

но не важен и с открытой сияющей улыбкой, какие часто называют «мальчишеская».

— Представляю вам Ираклия, — возвысила голос директриса. — Он куратор от оппозиции, закреплённый за нашим городом. Ираклий лично проведёт несколько собраний в разных районах, голографическим присутствием он пользоваться не стал.

— Потому что мне очень приятно видеть вас всех лично, — излучая спокойную доброжелательность, начал говорить Ираклий. — А вот обсуждать мы будем проблемы достаточно печальные. Оппозицию весьма беспокоят планы правительства взять под контроль процесс омоложения для ваших детей и внуков.

— И кто это правительство станет спрашивать? — раздался из зала мужской басок, и его поддержал одобрительный гомон. — «Хлопушку» найти не сложно, они вообще везде! Шурочка только что рассказывала, как гриб вырос даже в цветочном горшке. Видать, спору ветром занесло!

— Это сейчас грибы везде, но очень скоро так не будет. Биологические войска начнут их повсеместно уничтожать, последующим разведением и контролем «хлопушек» будет заниматься бизнес. Не мне вам говорить, к чему это приведёт. Бесплатно молодость больше никто не получит, только за неподъёмные деньги. Скажу больше — уже омоловившимся придётся платить крупный ежегодный налог.

— Позор!

— Издевательство над собственным народом! — принялись выкрикивать люди из зала.

Стоявшие рядом старинные приятельницы, одна кудрявая, вторая в очках, тоже страшно расстроились. Кудрявая девушка даже вдруг принялась всхлипывать.

— Получается, если дочка и внук в своё время не омолодятся, я переживу своих родных? Кошмар для любого родителя! —

простонала она, а её подруга невольно перекрестилась.

— Свернуть шею такому правительству! — продолжались тем временем выкрики из зала.

— Спокойно! Достойный выход уже найден! — убедительно пообещал Ираклий. — Вместе с оппозицией других стран мы настаиваем на проведении Всеземного Единого голосования, на котором народ выразит свою волю!

— А это поможет? — с надеждой загомонил зал.

— Вне всякого сомнения! Правительствам и мировому бизнесу придётся смириться, только надо провести Единое голосование грамотно. А чтобы не обвинили в подтасовке фактов и давлении, оппозиция предлагает следующее...

Бесплатные одноразовые браслеты с функцией компьютера, необходимые для проведения Всеземного голосования, раздавали по всему миру волонтеры. Также коробочки с браслетами лежали на кассах всех аптек и магазинов.

В назначенный день миллиарды людей выбрали всем доступную вечную молодость, прижав указательный палец к экрану браслета, который считал отпечаток голосующего и отправил его в Центральный компьютер для идентификации.

Вместе с отпечатком каждый голосующий пожертвовал одну каплю крови, которую взял из пальца всё тот же браслет. Якобы для анализа крови на препараты, воздействующие на сознание.

На самом же деле браслет-шпион ввёл каждому жителю Земли особую сыворотку, отменяющую программу омоложения, если та уже действовала. Применив привычную технологию обмана, меньшинство опять победило большинство! И обошлось при этом малой кровью.

Марина Киселёва (Радуга)

Томск

Ко мне сегодня Осень постучалась:
«Ты что грустишь? Давай попьём чайку. —
И искренне глазами улыбалась. —
Давай скорее ставь, я подожду.

Его заварим с мёдом и корицей,
Бруснику бросим и лазурь небес,
Ещё давай добавим пенье птицы
И капельку неведанных чудес.

Ты скатерть доставай, чтоб ярче краски,
И кружки ставь, чтоб радовался глаз.
Ведь каждый миг и день твой как из сказки,
На все проблемы ты смотри смеясь.

Садись удобней, чай я наливаю,
И шаль накинь, чтоб было потеплей.
Давай мы, как подружки, поболтаем.
А о прошедшем сильно не жалея.

Не думай о былом, живи с мечтою
И с радостью свой новый день встречай.
Гори душой, любуйся красотой,
И это будет маленький твой рай».

Мы долго вместе с Осенью сидели,
О том о сём болтали о своём.
Друг другу души этой встречей отогрели,
Волшебным золотистым октябрём...

Октябрь 2021 г.

Я Женщина с зелёными глазами,
Я воплощенье Ангела и Тьмы...
Во мне бушуют страсти, как цунами,
И взгляд бывает словно у зимы.

Могу я быть и ласковой, и милой,
И лучиком волшебным стать для вас.
Могу я просто быть неотразимой...
Я Женщина, а значит, есть контраст.

В душе моей и бездна, и стремление,
Желанье жить, и пропасть, и подъём.
Достаточно бывает лишь мгновенья —
И... Ведьма-Женщина
вновь правит кораблём.

Владею тайной, знаю заклинанья,
Сучки, коренья в зелье превращу.
Необходимы лишь порой желанья...
Я небыль быстро в Сказку превращу...

Октябрь 2021 г.

Не грустите...

— Не грустите, я скоро вернусь, —
Говорило, прощаясь, Лето. —
Ярким солнышком вам улыбнусь,
Звонкой песней с порывом ветра.

Бабьим летом красивым листом
Упаду я к ногам однажды.
И рассветным осенним лучом
Постучусь к вам в окошко дважды.

Зимним вечером буду рядом
Ароматным вареньем к чаю,
Обнимать буду вас снегопадом,
Я снежинками близко летаю.

Возвращусь к вам весенним дождём
И лазурью на небе ясном.
Вы свой мир наполняйте добром,
Только верьте, что всё не напрасно...

Не печальтесь прошу вас, люди,
Верьте в сказку, в любовь и чудо.
Обязательно счастье будет,
Лишь почаще меняйте маршруты...

— Не грустите, я скоро вернусь, —
Говорило, прощаясь, Лето...

1 сентября 2021 г.

Вячеслав Кондин

Ханты-Мансийск

Святылище

А я с утра заветною тропинкой
 Взберусь на холм, где тишь и красота,
 На нос усядется мохнатая снежинка,
 Секунда — и она уже вода.
 Луна растёт, а значит, помолиться
 Пришла ко мне душевная пора,
 И я иду заснеженной дорожкой
 К святылищу музея Торум Маа.
 Пришёл к лабазу, в дверку постучался,
 На стол поставил термос и пирог,
 Чай чёрный в чашку наливаю,
 Идёт из чашки беленький парок.
 Кусочек чаги в блюде из металла
 Чадит тихонько, открывая путь.
 А я беру кусочек белой ткани,
 Чтобы в углы монеты завернуть.
 Стою в тиши, а голова склонилась,
 Киваю молча, а потом кручусь,
 И мысли вольной белой птицей,
 Иль это я на крыльях в небе мчусь?
 В тумане всё, и я уже спускаюсь
 Заветною тропинкой — красота!
 С богами древними попил я чаю
 В святылище музея Торум Маа.

Не знаю почему...

Не знаю, почему, как волка, тянет в лес
 Пройти тропинками забытыми из детства,
 Туда, куда водил меня отец,
 И было с ним так хорошо и интересно.
 Учил он из ружья стрелять,
 И веслами грести, и сети ставить,
 Теперь уже всё это не забыть,
 И лес любить я в жизни не устану.
 Сейчас всё так же тянет в лес,
 Тропинками идём уже мы с сыном,
 Его я, как меня отец, учу,
 А после будет он учить и своего сына.

Видение

Я с утра на холм взобрался:
 Печь на улице стоит,
 Из берёзы потускневшей,
 Чум обшарпанный стоит.

На костре, давно забытом,
 В углях проросла трава,
 А лабаз заколотили,
 И замочки на домах.

Я открыл замок у дома,
 Сделал внутрь скромно шаг,
 Сразу же меня окутал
 Стен горелых полумрак.

Сел на нары посредине,
 Вдруг увидел огонёк —
 Он в чувале с белой глины
 Заиграл, как мотылёк.

Сразу в доме стало ясно,
 Дом согрел своим теплом,
 Старец в дом вошёл, разделся
 И стругает под окном.

В лёгком платъице цветастом,
 Голову закрыв платком,
 Словно ветерок весенний,
 Женщина влетела в дом.

Под котёл дрова положив,
 Помешала ложкой в нём,
 С полки взяв ведро большое,
 Ветром вновь покинув дом.

Слышу: лай собак разнёсся,
 Ребятишек звонкий смех,
 Стойбище опять живое —
 Знать, надежда ещё есть.

Старец бросил взгляд пытливый:
 Всё увидел или нет?

Я кивком ему ответил:
 Да, конечно, спору нет!

Тут же взор мой прояснился,
 Вмиг исчез огонь в печи,
 Мрак в избушку опустился.
 Оглянулся — я один.

Чтоб вернуть всё к прежней жизни
 И культуру сохранить,
 Я видение увидел
 Дней ушедших. Ханты жизнь.

Мысли

Ночь. Тишина. Все заснули давно,
Лишь одному мне не спится,
Мысли летят, словно птицы,
Крыльями гонят мой сон.
Клеткой их не удержишь
И не загонишь назад,
Словно орлы в поднебесье,
Вольно по ветру парят.
Мне обуздать бы их надо,
Вместе опять их собрать,
Но перелётные мысли
Снова, как птицы, летят.
Ладно, вас трогать не буду,
Но не бросайте меня,
Рядышком здесь полетайте
И возвращайтесь назад.

Без тебя

А кабы взять ружьишко с двойным боем,
Забить в патронташи самозаряд
И покатить на Круглое с тобою,
Как много-много лет тому назад.
Палатку в тальниках поставить,
Таган наладить, наварить ухи.
А после чая, скрадок поправив,
Сидеть с тобой до утренней зари.
Ты между делом мне про жизнь расскажешь,
Поговорим о всём и ни о чём,
А после, вволю настрелявшись,
Напившись чаю, песни запоём...
Как этого всего мне не хватает,
Как в жизни не хватает мне тебя,
Да, так же иногда охочусь,
Но только, к сожаленью, без тебя.

Хочется курить

А знаешь, друг, как хочется курить,
Когда в избушку ты пришёл, устало
Ружьё, повесив, разрядить,
Избу погладить: «Знаю, тосковала...»

Рюкзак положить, развести огонь
И чайник старый на таган приладить,
Сидеть под треск огня, мечтая о своём,
Лишь пепел с сигареты пальцем убирая.
Забулькал чайник, я заварки горсть
Привычным жестом в жерло отправляю,
Напившись чаю цвета смолы с сухарём,
Ложусь на нары, отдыхаю...
И знаешь, друг, уже не хочется курить!

Среди кедров

Среди кедров могучих и стройных,
Что на солнце, как пламя, горят,
Есть полянка в лесу потаённом —
Там избушки, лабазы стоят.

Попадаешь туда, словно в сказку,
О которой поэт рассказал,
Он тогда её не напрасно
Лукоморьем ещё обозвал.

Печка-мать вас у входа встречает,
И избушки на ножках стоят,
По тропинкам, дорожкам в овраге
Вас ловушки запутать хотят.

В каждом доме и в каждом предмете
Сказка-быль и легенда живёт.
А у входа в святую обитель
Встретит вас богатырь Черномор.

Там же семь сыновей его верных
Стерегут и дозор несут,
Двери в прошлое охраняют
И святой лабаз стерегут.

Я частенько туда забредаю,
Там спокойно и хорошо,
В месте том душа отдыхает,
Ей от места того легко.

Предков наших, народа наследие
Среди кедров мы свято храним,
Место это люди создали,
Им спасибо мы говорим!

Александр Норенков

Дзержинск,
Нижегородская обл.

Время

Что-то говорит мне: время одиноко,
Бродит во Вселенной, как корабль ускока¹.
Ни сестёр, ни братьев время не имеет;
А лишь только жизни обрывать умеет.

Время, ты коварно, ты непостижимо;
Только за работой пролетаешь мимо.
А в тоске ты рядом, мучаешь сознание;
Видеть невозможно глаз твоих сияние.

Время, ты пугаешь, нет тебе предела;
Нет тебе до жизней никакого дела.
Всё испепеляешь, царствуешь над миром,
Наслаждаясь вдоволь
вымышленным пиром.

¹ Ускок — пират.

Что-то говорит мне: время одиноко,
Видит всё в пространстве каверзное око.
Ни сестёр, ни братьев время не имеет;
А лишь только жизни обрывать умеет.

Властвует всецело над Вселенной время,
Порождает бездну это злое семя.
Как экран, мигает, высказаться хочет.
То молчит, то плачет, то, трясаясь, хохочет.

Время видит космос, время слышит разум.
То очистит души, то проглотит сразу,
То под лёд опустит, то погладит темя...
Что же ты такое, мировое время?

2020 г.

Дорога домой

Поспешно годы улетают,
Пестря изысканностью дней.
В сей суматохе время тает...
Вернуться хочется скорей

К родному ласковому дому,
К скрипучему в жару мосту.
Потрогать хочется ладонью
Берёзки стройной бересту.

Прохладой свежей манят сени,
Зовут в свой сложный лабиринт.
В них прячутся от света тени,
Скрипит какой-то ржавый винт.

Увидеть хочется всё это,
Обнять заждавшуюся мать.
Зимою снежной, знойным летом
Ей, как и раньше, помогать.

Пусть будет лёгкою дорога!
Иду к тебе, родимый дом.
Приятен будет скрип порога,
Вновь хорошо мне будет в нём.

Июль 2012 г.

Страница автора
www.stihi.ru/avtor/norenkovaauy

Безликая ночь

Безликая ночь опустилась на город,
Проникнув в пустоты дворов.
Её одолел изнуряющий голод,
Ей нужен для отдыха кров.

Хоть ей и мешают огни освещений
Насытиться праведным сном;
Но ночь никогда не меняет решений:
Где скинула плащ — там и дом.

Забыв про дела и ужаснейший голод,
Ночь тихо над городом спит;
Её не пугают ни звуки, ни холод,
Ни арок зубастых гранит.

В небесных просторах сверкнула комета,
Умчавшись в иные миры;
Но ночь не заметила яркого света,
Ей снятся чудесные сны.

2019 г.

Огонь и звёзды...

Огонь мигнул и бросил вызов
Угрюмо-сонной темноте;
Потоки ласкового бриза
Касались томика Бронте¹.

В твоих глазах искрились звёзды,
Весь мир уснул уже давно.
Цветные, сладостные грёзы
Пьянили разум, как вино.

Ты осторожно ночью дышишь,
Ища кого-то в темноте.
Возможно, ты невольно слышишь
Шаги и возгласы Бронте.

Огонь и звёзды, взгляд и вечность
Казались чем-то неземным.
Шального пламени беспечность
Взор удивляла. Да, иным

Порою мир мы представляем,
Нас манят сладкие мечты,
Сознание часто удивляем,
Желаем звёздной чистоты.

Огонь мигнул и растворился
В угрюмо-сонной темноте;
А взгляд по-прежнему искрился,
Скользя по томику Бронте.

2020 г.

Когда меня просят назвать имя любимого артиста, то я называю имя Муслима Магомаева. Его талант и человечность покорили миллионы людей. Скажу больше: горжусь тем, что жил с ним в одно время.

Магомаеву...

Его певучий звонкий голос
Своим величием сражал;
Был сочным, словно спелый колос;
Он резал воздух, как кинжал.

Певец от Бога, от природы;
Он покорял умы людей.
Ему подвластны были годы,
Он в них искал зерно идей.

Даря со сцены обаянье,
Артист душой и сердцем пел.
Во взоре виделось сиянье —
То только избранных удел.

Певец от Бога, от природы;
Он сцену искренне любил.
Ему подвластны были годы,
Он смерть при жизни победил.

Март 2020 г.

¹ Шарлотта Бронте — английская писательница, поэтесса.

Весенний вояж

* * *

Солнце пригревает.
На лугах появились
Проталины. Тепло.

* * *

В оттаявшем поле
Между кочками пашни
Важничают грачи.

* * *

Подарка сильнее
Радуют моё сердце
Солнечные лучи.

* * *

Вижу, вдали ручей
Искрится. Наклонилась
К нему берёзонька.

* * *

Скажи мне, соловей,
Не твою ли руладу
Парочка слушала?

* * *

О! Как же хорошо
Вдыхать нежный аромат
Душистой сирени!

* * *

Куда ни глянь, всюду
Распускаются листья.
Весна на пороге!

* * *

Нежно так, ласково
Дотронулся солнечный
Луч до глади воды.

* * *

Устроившись в саду,
Скворец успокоился.
Откуда ты родом?

* * *

Весна наступила.
Как радуется жизни
Летающий мотылёк!

2014 г.

Электронная книга

96 страниц

Елена Кошешая Рассеянный свет

Сборник стихотворений Елены Кошевой «Рассеянный свет» — своего рода исповедь, в которой события, мнение о них, мысли, чувства переплелись и стали квинтэссенцией жизненной позиции автора. Прикоснувшись к лучам этого немеркнущего света, читатель невольно сравнит свою философию с мудростью Елены, найдёт в поэтессе задушевного собеседника, ненавязчивого советчика и друга. О чём же эта книга? Она обо всём. Неординарность суждений вызывает желание вернуться к прочитанному и вновь переосмыслить строки, написанные от души, самим сердцем.

Александр Осин

Самара

Завтра будет март

За окном моим метёт метель,
В нашей комнате уютно и тепло.
Завтра будет март, за ним апрель,
А сегодня все дороги замело.

Скоро сбросит листья календарь
И начнётся в мире снова колдовство.
Затокует, булькая, глухарь —
Вот такое у природы ремесло...

Звезда

Он притягивал, это точно,
И, сорвавшись с орбиты земной,
Он из маленькой крохотной точки
Во Вселенной стал новой звездой...

Мы попали сюда

Мы попали сюда не случайно —
И на хитросплетеньи дорог
Открываем всё новые тайны,
Не жалея натруженных ног...

Снег

Снежинки опускались не спеша
И укрывали мёрзнущую землю.
У каждой свой резон, своя душа.
А город спал, природе тихо внемля...

Ралли

Мы ищем то, что не теряли,
Но то, что нам принадлежит.
Мы мчимся в бесконечном ралли
И, совершенствуясь морально,
Берём тщеславья рубежи
И называем это жизнь...

Поэт

Заслонившись от внешнего мира
Пером и тетрадкой,
Он улета́л к созвездию Лиры
По ночам, украдкой...

Счастье

Бродит счастье рядом,
Нас не замечая,
И приносит радость
Будто бы случайно.

Если им делиться,
Счастья будет больше.
Счастье словно птица —
В частности и в общем...

Лариса Агафонова

Москва

Кормушка надежды

Антошка, весело насвистывая, переезжал на лыжах от одной птичьей кормушки к другой. Когда они с мамой и сестрёнкой Танюшкой переехали в новую квартиру, Антошка поначалу грустил. Все школьные друзья остались в старом районе, и Антошка очень скучал по ним. Конечно, ребята подолгу зависали в чатах, но ведь в хоккей онлайн не поиграешь и мячик возле школы не погоняешь.

«Хорошо Танюшке: у неё ещё никаких подруг нет. Сидит себе в коляске и радуется жизни», — вздыхал потихоньку Антошка. Но хоть и потихоньку, а мама всё равно замечала. Мама у них с Танюшкой такая, замечательная. В смысле — и замечает всё, и вообще самая хорошая. И имя у нежное — Алёна, как в сказке про Алёнушку. Даже в паспорте написано не Елена, как у всех, а Алёна Николаевна.

«Найдутся и здесь для тебя приятели», — говорила мама, лохматя волосы сынишки, и дула ему в макушку, как маленькому, хотя ему уже девять лет исполнилось. Ну и пусть как маленькому, зато Антошке сразу становилось легче.

И вообще, когда Антошка попал в лес, который начинался прямо за их домом, то почти сразу грустить стал меньше. Если совсем честно, то вся грусть куда-то испарилась, как роса на травке. Антошка влюбился в лес с восторгом городского жителя, для которого природа в таком количестве была в новинку. Он восхищался всем: густыми еловыми лапами, которые смешно щекотали пальцы, если провести по ним ладошкой, высоченными столетними дубами, благосклонно закрывающими дорожки от палящего летнего солнца, стройными берёзками, тихонько перешёптывающимися между собой. Антошке казалось, что он тоже чуть-чуть понимает, о чём они говорят.

А ещё был целый мир лесных зверушек. Белки, которых до этого Антошка видел лишь на картинках, подбегали к людям и, склонив головы, сидели в ожидании корма. Ящерицы, которых Антошка поначалу пугался, сновали тут и там. Но больше всего мальчика занимали птички. Он часами вслушивался в их перепевы, посвистывание и потрескивание, а потом искал в интернете описание птичьих разновидностей и их особенностей.

Мама смеялась, видя, как её сын изо всех сил старается сделать школьные уроки сразу начисто, чтобы бежать в лес. Поначалу Алёна опасалась отпускать Антошку одного, но лес оказался неопасным, да и не совсем настоящий лес это был, а лесопарк, с проложенными дорожками и нарисованными на плакатах пешеходными и лыжными маршрутами. А у Антошки в голове обнаружился «компас», как он важно рассказывал маме и друзьям, немного хвастаясь, что может найти дорогу с закрытыми глазами. А чего ж не похвастаться, если всё так и есть.

Когда пришла первая их зима на новом месте, Антошка полюбил лыжи. В их старой школе уроки физкультуры проходили одинаково и зимой и летом: зарядка, бег по кругу и занятия на шведской лестнице.

А в новой школе зимой весь класс выходил в лес на лыжах. Антошка поначалу падал, ребята необидно смеялись и помогали встать. Упорный Антошка много тренировался после уроков и к концу февраля уже резво бегал и даже обгонял многих. Ведь у него был очень сильный стимул научиться — на лыжах он успевал обойти больше кормушек для птиц и оставить в них лакомство для своих лесных пернатых. Несколько кормушек они с мамой сделали своими руками и тщательно закрепили в лесу. И Антошка не ленился почти каждый день пробегать по лесу и проверять, есть ли свежий корм. Птиц кормили многие, в лесу даже были таблички с целым списком продуктов, которые можно оставлять для пернатых. А то некоторые умники даже конфеты и остатки салатов умудрялись приносить. А это вовсе не еда для птиц.

Февраль выдался холодным и снежным. Тропинки заметало, а Антошка ехал медленнее обычного. Возле одной из кормушек на открытой полянке, почти на выходе из леса, он увидел старушку, в коричневой шубке и закутанную в тёплый платок. Она стояла как раз возле кормушки, которую Антошка сделал с мамой, и мальчик непременно решил рассказать об этом.

Он уже предвкушал похвалу, но тут увидел, что старушка не клала корм, она его забирала из кормушки. Антошка даже рот открыл от возмущения, а старушка, заметив его, вздрогнула и просыпала семечки на снег.

— Ты не подумай, я не всё забрала, — забормотала она, с сожалением глядя на нечаянно рассыпанные семечки, — я немного взяла. Просто я очень сильно проголодалась. Ты не подумай ничего плохого, я не со зла.

Губы её задрожали, и старушка тихонько расплакалась, утирая синей вязаной варежкой слёзы, бегущие по морщинистым щекам.

— Вам совсем кушать нечего? — ужаснулся Антошка? — Но это же не челове-

ская еда, а птичья. Как же вы её кушаете? — растерянно спросил он.

— Ничего, мне и такая подойдёт, — вытерев слёзы, ответила старушка. — Я вот сухарик взяла... — Она вытащила из кармана завёрнутый в носовой платок кусочек засохшего хлеба. — ...семечек немного и конфету. Я из разных кормушек брала, ты не подумай, что я всё забрала. Я же понимаю, что птицам надо что-то есть. Но очень кушать хочется, — робко улыбнулась она.

— Пойдёмте со мной, — решительно сказал Антошка. — Я только во-о-он к той кормушке сбегая и вернусь. Вы без меня не уходите! — прокричал он уже на бегу.

(Продолжение следует.)

Рекомендуем книгу автора

Сегодня самый лучший день в году

Сборник стихотворений

«Сегодня самый лучший день в году» — это отражение нашей жизни во всей её многогранности. Это лучик надежды для тех, кто ищет свой путь к счастью. Ведь абсолютно каждый день может стать самым лучшим. Надо только в это верить.

Ольга Блинова

Томск

130 лет Марине Цветаевой — минимальный повод вспомнить давний материал, напечатанный мною в маленькой и уже не существующей газете Сергиева Посада в 90-е годы по свежим следам поэтического спектакля, поставленного двумя людьми и, конечно же, воспроизведённого этой парой не раз и не только здесь. Текст ниже — не пересказ — попытка подумать о равно дорогих мне поэтах.

Переключка на воздушных путях

Всё чаще слышу: завтра есть нечего будет, а ты всё про поэтов, жизнь духа, про высокие материи.

Но литературный спектакль по стихам и письмам Бориса Пастернака и Марины Цветаевой (состоялся в краеведческом отделе музея-заповедника, исполнители: актриса Елена Муратова и заслуженный деятель искусств, профессор Евгений Радомысленский, Москва) собрал столько слушателей, что едва хватило мест. И все — от самых старших до совсем молодых (чуть не половина аудитории) — внимали беззвучно.

Что причиной? Интеллектуальная напряжённость текста? Хорошая выборка из огромного материала? Динамика композиции? (Актёрство отсутствовало.) Интерес к «личной жизни» двух великих поэтов? Ставлю кавычки, ибо жизнь, как формулировала Цветаева, обретает для неё смысл и вес — только преображённая в искусстве.

...Тогда как у Пастернака: «Сестра моя — жизнь»...

Эта «двух голосов переключка», этот эпистолярный роман (реального не было) — сам по себе литературный шедевр. Но не только. Здесь в совершенно уникальном воплощении сказались взаимоотношения мужчины и женщины: какими они могут быть — и не могут.

Портретное сходство исполнителей с персонажами — тоже удача. Но диалог истинных участников происходил в возрасте тридцатилетия. Такая — двойная дистанция во времени — добавление к «весу и смыслу».

Тема: творчество. Тема: любовь. Тема: одиночество. Тема: поэт и время.

«...Я буду видеть тебя во сне, и ты об этом ничего не будешь знать. Речь идёт о работе... о продолжении усилий, направленных на то, чтобы вернуть истории поколенья, видимо отпавшее от неё, в котором находимся я и ты».

Изумительный по силе чувства и мысли фрагмент письма Пастернака.

Это же — контрапунктом — прозвучит потом в его стихах — гениальном преображении (формой) цветаевской «Тоски по родине»:

«И внуки скажут, как про торф: горит такого-то эпоха».

Утверждение равновеликости поэта и мира. Мира внутри него — и вне. Как у ранней Цветаевой:

«Чтобы в мире было двое: я и мир!»

Осознание невписанности большого поэта ни в какую эпоху.

Сказать так — всё равно неточно сказать.

Историческое время переписки — переломное для Пастернака, всё ещё хотевшего «быть как все» и «встать со всею родиной».

И — вечная отдельность Цветаевой от всего внешнего: времени, быта, эмигрантской среды (да и любой другой). Своё врождённое: «Одна — за всех, одна — противу всех» — она декларировала всю жизнь.

Неизбежность большого поэта — одиночество.

К своей невписываемости в поток идеологизированной литературы (и страны)

Пастернак придёт потом. Это станет причиной его гибели. Через двадцать лет после гибели вернувшейся на родину Цветаевой.

Это будет потом.

А что было тогда?

Страстный порыв двух «равномощных» — навстречу. Диалог небожителей. Сквозь «расстояния, версты, мили». Они могли понимать друг друга с полужары — и могли трагически не понимать. Масштаб личности каждого усиливал масштаб каждой малости.

«Нас ставят рядом, прежде чем однородность воздуха становится нам известной». Однородность. Разреженность горных высот.

...но разная.

В силу вещей очень земных. Природному стремлению к гармонии, приятию мира, созиданию оно — у него.

И отрицанию — у неё.

В земном варианте отношения мужчины и женщины — чаще наоборот.

А здесь — так.

У неё — при очарованности человеком — возведение его в космические сферы, награждение воображёнными чертами...

У него — «всесильный бог деталей» всегда рядом с богом любви.

Поэты живут по своим законам, масштаб не важен — от гения до графомана — психологически явление одно. Но когда гений проговаривается по-человечьи... Когда на то, о чём эллиптически, с гениальной невнятицей — о своём сокровенно-человеческом — проговаривается мужчина-поэт, женщина-поэт отвечает со всей агрессивной категоричностью.

Хотел понимания — получил отпор. Отповедь.

Вот ещё в чём вечность, вневременность этого диалога.

Но ни один — ни он, ни она — не могли найти в тех, кто рядом, того, что на таком расстоянии — друг в друге. Письма, где присутствуют развёрнутый, подробнейший анализ написанного в тот пе-

риод каждым, — такого отзвука ни он, ни она не могли получить более ниоткуда. Анализ, обусловленный не только талантом, — огромным пластом культуры, взрастившим обоих.

И снова диссонанс. На его безмерное восхищение её поэмами — законченными, дописанными, прожитыми шедеврами — её обрушенность на то, что он ещё не дописал, спеша поделиться.

Его благородство и щедрость. Её максимализм.

В реальных отношениях мужчины и женщины, как правило, наоборот.

И всё же были друг другу — не камертоны, катализаторы творчества. О взаимовлиянии — литературном — говорить трудно, только о подспудном. Общих деталей, подоплёки отдельных образов можно найти много. Фрагментов словесной ткани поэзии. Хотя бы одно: вокзал. Как место воображённой (ею) встречи, да и образа жизни вообще, как (его) «несгораемый ящик разлук моих, встреч и разлук».

Им не суждено было встретиться тогда ни в Берлине, ни в Лондоне, ни в Швейцарии. Встречи после — стали «невстречи».

Но в этих письмах — можно ли быть ближе? В жизни никто не называл Цветаеву на «ты» (почти никого и она). Только в этих письмах. В жизни одному и другому была суждена ситуация: «Когда любит поэт — влюбляется бог неприкаянный». И в результате — «партия пернатого с пресноводным». Это — формулировки Бориса Пастернака (который если шёл на поэтические формулы, то такие, что не опровергнуть). А излюбленный жанр литературных формул у Марины Цветаевой действительности мог и не соответствовать — зато как сказано!

Но замечательно само название очерка-эссе Цветаевой о Пастернаке: «Световой ливень». Она всё понимала.

Такое творческое взаимодействие таких поэтов не подвержено времени. Это не литературный памятник. Это жизнь.

Игорь Екимов

Санкт-Петербург

Шаги смерти

(Окончание.)

Начало в №№ 3–6/2021, 1/2022)

Операцию пришлось отложить на два дня. В воскресенье в садоводстве было много народу, а мне не нужны были лишние свидетели. В понедельник мои планы расстроил сильный дождь. Поэтому я отправился на дело во вторник — поздно вечером, чтобы оказаться на месте уже ночью. Моя интуиция вела меня за руку, не отпуская.

Остановив машину у озера, я достал из багажника двадцатилитровую пластмассовую канистру керосина. Затем порылся в карманах куртки, проверяя, не забыл ли чего. Так, зажигалка, запасная зажигалка, пистолет и запасная обойма к нему. Всё, что нужно.

Я взял канистру и двинулся по берегу озера, время от времени останавливаясь на передышку: двадцать литров — это до хрена. Тяжело, сами понимаете. Обойдя озеро наполовину, отвернул в лес.

Чтобы не заблудиться, я время от времени подсвечивал себе: у меня мобильник со встроенным фонариком. Но вот впереди завиднелись высокие деревья и дача Дениса. Скоро я остановился у забора.

Сегодня, в будний день, в садоводстве почти никого не было, а те, кто был, в основном спали. Вокруг было темно: дача

Дениса и две соседних стояли неосвещёнными.

К канистре я заблаговременно привязал небольшую верёвку с петлёй. Я продел одну руку в петлю, поднял канистру и перевалил через забор, потом на верёвке аккуратно опустил её на землю. Затем сам перелез через забор. Это оказалось довольно трудно: слишком близко друг к другу располагались прутья забора — и ухватиться неудобно, и ногу толком некуда поставить. Но всё-таки я сумел обойтись без шума.

С канистрой я обошёл дом и остановился на крыльце. Открыв канистру, щедро полил крыльцо, входную дверь и стены рядом. Затем снова двинулся вокруг дома, обильно поливая стену главного фасада, более скупое — стены боковых фасадов и совсем чуть-чуть — задний фасад. Наконец, сделав полный круг, я выплеснул остатки керосина на крыльцо и поставил туда же пустую канистру: она была мне не нужна, но и оставлять её в целостности и сохранности, чтобы она попала в руки милиции, было бы неправильно.

«Главное, чтобы он, гад, меня не заметил. И чтобы никто из дачников меня тоже не заметил. Если меня поймут дачники — вряд ли я смогу им убедительно объяснить, что я тут делаю и зачем».

Я достал зажигалку, включил её и поднёс огонёк к нижней ступеньке крыльца. Пламя бодро запрыгало с одной ступеньки на другую, увеличиваясь в размерах. Я убрал зажигалку и отошёл назад. Огонь разлился по всему крыльцу, охватил канистру, бросился на дверь и побежал по стенам. И я тоже побежал — на задний двор, укрылся за самым толстым деревом и стал ждать.

То, что я сейчас сделал, я с самого начала хотел предложить Денису, когда он рассказал свою сверхъестественную историю и спрашивал моего совета. Но он бы меня, конечно, не понял. Сколько сил и вдохновения он вложил в постройку

своей дачи! И к тому же она была построена только что!

А я стоял за деревом и внимательно следил за окнами заднего фасада и за запасным выходом.

«Он там, он там! — подсказывала мне интуиция. — Ему там очень понравилось, и ему было совершенно незачем отсюда уходить. Во-первых, его там никто не будет искать. Во-вторых, там просто очень удобно и комфортно. А в-третьих, у него нет проблем с питанием: ведь ему нужно есть один раз в несколько месяцев! Да и в доме наверняка осталось продовольствие».

Из своего укрытия я не видел главный фасад, но он должен был гореть сильнее всего. Тем временем боковые фасады уже занялись неплохо, а задний разгорался совсем потихонечку.

«Будем надеяться, что ночью он спит, как все нормальные люди. И не сразу заметит пожар...»

Я стоял и смотрел. Вот пламя на боковых фасадах захватило весь первый этаж. Вот и на заднем фасаде огонь добрался до подоконников...

«Ну что? Внутри-то уже, наверно, всё дымом заволокло. Так во сне и подохнет?»

И вдруг одно из оконных стёкол второго этажа, в правой части заднего фасада, разлетелось на кусочки. А потом случилось невероятное: оконная решётка сама собой со страшной силой затряслась на своих креплениях.

Наверно, неподготовленный человек мог бы сойти с ума, увидев такое. Но я как раз примерно этого и ожидал. Я уже догадывался, с кем имею дело.

«С лёгким паром, сволочь!» — подумал я и непременно крикнул бы это вслух, если б не опасался ненужного внимания дачников. Пока их здесь ещё не было — и то хорошо.

Вдруг нижняя часть оконной решётки под действием чудовищной силы стала выгибаться вперёд, отходя дальше от окна. Но я подготовился и к этому. Выхва-

тив пистолет, я снял его с предохранителя и открыл огонь по нижней части оконного проёма. Именно так: не ограничился одним выстрелом, а высадил сразу всю обойму.

В ответ раздался крик, похожий на дикий звериный рёв. Я зарядил запасную обойму и приготовился стрелять ещё. Но тут крик оборвался, и оконная решётка тоже перестала выгибаться и трястись.

Не теряя бдительности, я продолжал следить и за этим окном, и за другими. Вдруг мне показалось, что в этом окне потихоньку возникают смутные, едва различимые очертания человеческой фигуры. Пускай с трудом, но я всё же разглядел голову и руки, мёртвой хваткой вцепившиеся в решётку...

Видел ли я это на самом деле или мне только показалось? Я не знаю: к сожалению, как раз в этот момент мои наблюдения пришлось прервать. Краем глаза я заметил вдалеке бегущих на пожар дачников. Надо было сматываться отсюда.

Я поставил пистолет на предохранитель, убрал его в карман, перелез через забор и помчался наутёк. Кажется, дело было сделано.

Вот теперь можно было точно назвать причину столь поразительной неуловимости преступника, а заодно и главный побочный эффект от препаратов профессора Красильникова. Источник в интернете указал на один побочный эффект — вспышки неконтролируемой агрессии; но, кроме того, употребление препарата сделало испытуемых полностью невидимыми! Причём оба побочных эффекта возникли далеко не сразу, а лишь через два года после испытаний.

Неудивительно, что было принято крайнее решение — уничтожить всех испытуемых. Что может быть опаснее невидимых суперменов, подверженных приступам неконтролируемой ярости?

Поведение преступника тоже стало в общих чертах понятным и объяснимым. Сначала, спасаясь от уничтожения, он бежал из Москвы и попал в Рощино, где обосновался под чужим именем. Затем, спустя два года, побочные эффекты препарата начали действовать, и он стал невидимым. Первое, что он сделал после этого, — разыскал Красильникова и убил. Дальнейшая биография преступника не может быть полностью восстановлена, но, видимо, Рощино ему понравилось, и в наши дни он снова обнаружился в тех краях. Возможно, он жил там всё время. Возможно, он обосновался как раз на территории дачи Дениса. Денис сказал, что там стоял какой-то шалаш, — не исключено, что преступник жил именно в нём. Затем Денис стал строить дачу, она приглянулась преступнику, и он переселился туда. Дальнейшее мы знаем.

Но интересно: остался он невидимым после смерти или нет?

Единственное, чего я опасался, — что при пожаре пострадали соседние дома. Конечно, этого никак не должно было случиться. Дом Дениса и два соседних располагались далеко друг от друга, так как у Дениса был большой участок. Погода стояла прохладная, ветер почти отсутствовал, а за день до моей операции прошёл сильный дождь. Высокой и сухой травы на участке не было — только подстриженные газоны. И деревьев почти не было — разве что на заднем дворе. Я всё это отметил заранее, прежде чем поджигать. Тем не ме-

нее я сильно беспокоился и решил снова съездить в садоводство в ближайшие выходные — посмотреть на дело своих рук. Но это оказалось ни к чему: в пятницу мне позвонила Маша.

— Здравствуйте, Игорь. Вы представляете, наша дача сгорела!

— Да что вы говорите?! Не может быть!

— Да. Пока соседи заметили, пока пожарные приехали — тушить было уже почти нечего.

— А соседние дачи не пострадали?

— Нет, нисколько. Вы знаете, если честно, я даже рада! Всё равно я бы не смогла жить на этой даче. А с другой стороны, она была застрахована.

— Вот оно как! Это хорошо.

— Но вот что странно. На месте пожара нашли обгоревший человеческий труп, который держался руками за оконную решётку. И у него было пулевое ранение на черепе! Даже не представляю, кто это мог быть...

— Думаю, это и был тот парень, который убил Дениса.

— Да, скорее всего. Но как он попал к нам на дачу и почему мы его ни разу не видели?

— К сожалению, спросить его самого нам не удастся, — ответил я. — А значит, мы так никогда этого и не узнаем...

Страница автора
vk.com/id127862481

Юрий Крестиничев

Вологда

Подпольный японский

*(Продолжение повести.
Начало в №№ 6/2021, 1/2022)*

Глава 6

Послание двухлетней давности

Этот разговор начался весьма неожиданным образом...

— Ситников, где тебя носит?

— Профессор! Я в областном суде!

— Обл... суде? Как тебя туда занесло?

— Как-как... Это наш святой Грааль! Кстати, ты не хочешь для себя бесплатную юридическую консультацию? Она обойдётся абсолютно недорого!

— Спасибо. Мы ждём тебя на раздаче.

— Я прибуду на первой маршрутке.

Само собой, прибудет он не на первой, не на второй и даже не на третьей.

Профессор Чеморгин знал это на личном опыте. С друзьями стоял он на раздаче в кафе первого этажа огромного выставочного комплекса. Сюда прибывал весь городской транспорт минимум три раза на дню, но проблема состояла в том, что не каждый Вениамин добирался до остановки в положенный срок. Особенно если речь шла о Ситникове Вениамине Николаевиче. Тот никогда не появлялся вовремя, ссылаясь на исторические факты, которые прямо доказывали важность его имени. Ведь Вениамином крестили не одного императора, а знать, выходит, всегда могла задержаться.

И вот сейчас этот император сядет в свою императорскую маршрутку и домчит до нашего светского собрания за сорок пять сребреников, если не встретит на Горбатовом мосту лютое столпотворение.

Рядом с профессором Чеморгиным сегодня стояли двое. Тимофей Аверин и ещё одна персона. Её звали Рената, и общество профессора Чеморгина она посещала нечасто, ведь дорога домой от Северного государственного медицинского университета была отнюдь не легка.

Во время своего короткого посещения компании друзей она оставалась тиха, но это совсем не означало, словно её мнения никто не слышал. Напротив, Рената говорила мало, но в те несколько секунд перед ней замолкал неугомонный Ситников, переговорить которого возможным едва ли представлялось. И сегодня она скромно кивнёт, лишнего себе не позволит. Ренате нравилось слушать, только и всего.

Потребности профессора Чеморгина редко какое кафе могло осилить. От одного слова «гёкуро» — японского зелёного чая наивысшей категории качества — глаз начинал дёргаться у двух десятков поставщиков. Поэтому единственным решением было просто предоставить профессору Чеморгину горячую воду, а уж что он с этой водой будет делать...

Итак, пока Аверин рассуждал за столом о системе угольной очистки воды, прошло бесчётное число мгновений и на пороге первого этажа появился господин Ситников. Одна Рената махнула ему рукой, пока профессор Чеморгин с Авериным проводили над чайником очередное «органолептическое тестирование» с материалом на сумму в несколько тысяч иен.

— Доброго дня, товарищи! Для кого чай настаиваем?

— Сейчас ещё Еся подойдёт, — ответил на вдохе профессор Чеморгин. — Возьми себе горячий шоколад. Там как раз новая шеф-повар.

— Новая? Схожу-ка я на разведку.

Подойдя на стойку, Ситников обратился:

— О милое создание! Не найдётся ли у вас минутка обслужить защитника закона?

Он заказал достаточно блюд и любимый горячий шоколад. Но по мере того как напиток приближался, вид у Ситникова становился всё хуже и хуже. Это заметил и профессор Чеморгин. Наконец Веня сел за стол.

— Профессор, давай лучше чаю.

— Что случилось?

В ответ Ситников подал стакан. Вглядевшись, профессор Чеморгин зажмурил один глаз и рассмеялся вслед за Ренатой и Тёмой. Находясь в чуть растопленном шоколаде, под прямым углом прямо у носа Ситникова в стакане стояла деревянная ложка.

— Это?.. — подняла глаза Рената.

— Шоколад ваш горячий. Безводный. От нового шеф-повара.

И тут почти у самого уха Вени раздалось:

— Красота какая... Можно к вам?

Профессор Чеморгин, стоило ему услышать голос, отложил книгу в сторону и был приятно обрадован тем, что его ожидания совпали с действительностью. С деревянного ограждения кафе свисали руки Есенин Кремник.

Она быстро заскочила по лестнице и направилась к столику, только сегодня

вернувшись из Ярославля. Вся компания оценила её внешний вид. Сегодня Еся блистала во всех смыслах и отношениях. Даже по меркам этой девушки такой марафет заслуживал отдельной похвалы. Тени, блёстки и румяна. Но на общем фоне она прежде всего выделялась покрашенными в персиковый цвет натуральными волосами.

— И откуда ты к нам на сей раз? — нашёл первым слова Тёма.

— Я с фестиваля косплееров.

Значение этого слова было ведомо одному профессору Чеморгину. Косплеем назывался вид искусства, в котором задачей становилось перевоплотиться в любимых персонажей книг, фильмов или же иных произведений. И во всех странах мира находились люди, которым это не просто доставляло удовольствие, но и удавалось на редкость красиво. Удивительно красиво.

В нашем же случае Еся предстала перед всей компанией в образе одного китайского мифологического духа. И поначалу никто и правда не видел в образе Еси отличий от человека, если бы Ситников не всмотрелся внимательнее. Промеж волос книзу стремились снежной белизны отростки, похожие на рога лани.

— Сеня... Это... кто с тобой такое сделал?

— Он, — показала Еся многозначительно на профессора Чеморгина, который полностью ушёл в книгу с английским названием «Handbook» на семьсот с лишним страниц. И справочник, вопреки названию, был настолько большой, что в руки-то не помещался.

— А эти рога не отвалятся?

— Я, по-твоему, троллейбус, чтобы у меня рога отваливались? Это образ цилиня, китайского существа, приносящего благодать и долгие годы жизни.

— И раз уж вы заговорили о востоке... — внезапно донеслось от Ренаты. Как и полагалось, все перевели глаза на неё, а профессор Чеморгин отложил книгу в сторону, поставив руки на локти и опустив кисти. —

Илюша, я к тебе по делу. Нужен перевод одного предложения с японского языка.

— Я весь внимание.

Рядом с книгой профессора Чеморгина тотчас появилась ещё одна книга, подарочное издание французских сказок. У переводчика в голове возник диссонанс. Сам собой, он был уверен, что ни одного иероглифа там не найдёт, но Рената поспешила его заверить:

— Помнишь моего одноклассника Максима Пашкова?

Профессор Чеморгин кивнул.

— Конечно, он учится на отделении германской филологии в Калининграде.

— Так вот оно что... — Рената отвела глаза в сторону. Другие отвели глаза вслед за ней, и ту мысленную волну надо было видеть. — Я этого не знала. Понимаешь, два года назад он был у меня на именинах и подарил одну книгу. Вот эту. Сказал, что на форзаце оставил приписку по-японски, мне непонятно зачем. Я всё равно бы не смогла перевести. Поставила на полку, прошло два года, а когда прибиралась, то нашла её и вспомнила о тебе.

— И ты хочешь, чтобы я перевёл тебе письмо двухлетней давности? — вместо ответа Рената начала перелистывать страницы. — Я переведу, хотя ты должна знать одна. Это писал Максим двухлетней давности, повторяю. Мне не припомнить и одной десятой его новой жизни, поэтому дам совет. Смотри в прошлое с оглядкой на настоящее.

Профессор Чеморгин не знал, как и сказать Ренате. Он был знаком не просто с Максимом, он помогал всем, у кого не ладилась отношения с немецким языком. Максим в это число входил и только по данной причине знал профессора Чеморгина.

Перед глазами у всех появился форзац книги. В аккуратном месте несколько быстрым и небрежным почерком было выведено послание:

«С днём рождения! Желаю счастья, здоровья и от себя хочу сказать...

「君のことが好きなんだ」».

— Уй! Эм... хё... Кими... но... Уй!

Секунду профессор Чеморгин так и корпел над тайным посланием, пока не облокотился на диван и, прикрыв ладонью рот, не начал смеяться долго и непринуждённо.

— Максимка, ты гений!

— Что там такое? Что? — низко обратилась к профессору Чеморгину Еся. Тот передал ей книгу, запыхаясь. — Ам... Боже... Это... это можно говорить вслух?

— Главное — как подать. Самым эстетичным способом! Ну, Максимка! Наш человек!

Эти двое находились в каком-то своём мире, пока Ситников с Авериным переглядывались, чтобы понять, не обратили ли уже на них удивлённые взгляды прохожие. Расслабив руки, профессор Чеморгин заключил:

— Это очень положительное послание. Его можно перевести в двух вариантах. Либо: «Ты мне нравишься...»

— Либо: «Я тебя люблю». В зависимости от отношений, — закончила Еся.

Ситников и Аверин окаменели. Их обоих схватил такой ступор, что, если даже постучать по темени, никто бы не ответил. Рената лишь повела бровью.

— И всего-то? По-русски написать была не судьба?

— Видимо. Но, знаешь, это ещё нормально. — Еся как раз вставала за заказом, успевая добавить фразу: — Есть люди, которые корейской азбукой такое на снеге во дворе выводят.

— Так, забыли... — залез в книгу снова профессор Чеморгин. — Что дальше, подруга дорогая?

— Последую твоему совету и пойму о разнице в два года.

Так и завершилась прогулка по воспоминаниям.

«Алло, Макс!» — «Профессор?» — «Есть разговор». — «Давай быстро, а то у меня перед глазами Гейне маячит... Лаб... Лас

ди хей...» — «Laß die heil'gen Parabolen?» — «Ты-то откуда знаешь?» — «Вас там в Балтийском университете уму учат или на флоте? Эсцет к третьему курсу прочитать не можешь». — «Если спасёшь с произношением, отвечу на все твои вопросы. Мы такой ужас учим». — «Слушай, рядом со мной стоит девушка с рогами. Кому из нас, по-твоему, должно быть страшнее?» — «С... с какими рогами? Ладно, что там?» — «Ты оставлял очаровательное послание Ренате два года назад на японском языке?» — «Ты-то откуда знаешь?» — «Работа у меня такая. Я его перевёл. И так, как только ты приезжаешь домой, я покупаю вам билеты в кино на самые лучшие места. Никаких отказов. Два часа посидишь и свободен». — «Понял. Это хотя бы не как ты под окнами в минус двадцать восемь...» — «Так, забыли!»

Глава 7

Цветочный горшок

Еся переехала сюда два месяца назад. Она ещё слабо ориентировалась в улицах и дворах, но что-то начинала понимать. Больше не придётся добираться из одной части города в другую. Учится будет почти что на своей улице.

Последний раз сойдя с автобуса, проезд на котором она оплачивала без малого восемь лет, Еся поставила свою сумку около остановки. Там лежали документы по переводу, медицинские карты и личные дела. Призёрство в региональной олимпиаде, на которое она рассчитывала следующей зимой, могло добавить ей десять баллов к рейтингу, но и без этого всё выглядело довольно хорошо.

На остановке висели рекламные листы, афиши концертов и приезжих цирков. Возможно, Еся бы и сходила на что-нибудь, если только семья её не сосредоточилась на готовящейся поездке за границу, отложенной на неопределённый срок.

В тот год перенеслось всё. Это и есть причина. Полтора года Еся готовилась

к сдаче первого международного экзамена, это бы открыло ей прямой путь к карьере переводчицы. Но две недели назад долгожданное событие отменили. Ничего не получалось. Еся не впала в отчаяние, не понеслась жечь тетради. После полученного известия она решила соотнести отрицательные и положительные стороны. Да, времени на подготовку у неё хватит сполна, но вот реализация себя... Всё теперь вторично.

«Канцелярия небесная, утешьте меня материально, пожалуйста».

Оставалось только положить проездной в чёрную сумку, как-то втиснуть его между наваленными учебниками. Ей пришлось наклониться так, чтобы не запачкаться в буром снегу, скрыться от каждой снежинки. Любая влага для книг губительна.

Но стоило распахнуть первую секцию...
— А?

Портфель, правда, оказался тяжёл, только внутри него лежали не привычные учебники, а нечто иное. Еся заметила это сразу. Большое и заметно превосходящее по размерам всё, что она когда-либо носила в этом портфеле. Сняв с правой руки перчатку, Еся вытащила чёрный ящик за долю секунды, будто в следующий миг наваждение это исчезло бы.

Перед ней находился самый настоящий ноутбук. Пусть зеркала рядом не было, но Еся точно знала, что произошло с её глазами, которые расширились на пределе возможностей. Стоящие рядом наверняка могли подумать, что она видела этот ноутбук впервые. Но Еся действительно видела такое первый раз за всю жизнь.

Судорожно она начала перебирать всё содержимое сумки. Вместе с компьютером обнаружился планшет, расписание городского транспорта, тряпочка для очков, упаковка линз и громадные по меркам Еси справочники. Распахнув первую попавшуюся книгу, счастливица прочитала первую строку на странице:

«Статья 1119. Свобода завещания».
Гражданский кодекс?

Это не видение. Даже мельчайший намёк пропал. Оставались факты. Еся перепутала сумки. Вопрос: где? Вопрос: с кем? Ещё в автобусе она читала старые конспекты, выходила с тем же портфелем по весу. Вывод оставался один. Размен произошёл прямо на этой остановке. Метнувшись к перекрёстку, Еся подготовилась к тому, что сейчас ей придётся осматривать каждого человека. Вопреки её ожиданиям, поиски завершились, едва начавшись.

Больше всего внимания на улице привлекали два идущих впереди друга, один из которых рассказывал другому байки, попутно жестикулируя и переходя на шумное рокотание. Именно на его плече держалась сумка Еси. В точности одинаковая с найденной на остановке.

Два путника зашли за угол двора, Еся бежала за ними с перерывами, пытаясь окликнуть, но идущие, скорее всего, обсуждали столь важные вещи, что не слышали никого, кроме себя. Время не собиралось жалеть её. Еся не видела перед собой дороги, она держала взгляд на сумке. По пути ей встретилось здание тира и малого бытового магазина. Еся могла заметить его краем глаза, жаль, посмотреть вниз не додумалась. На ходу она почувствовала, как врезалась во что-то и еле удержалась. Было больно, но терпимо.

Споткнулась Еся за керамическую вазу, которая кубарем покатила с холма на дорогу. Страшный (прежде всего для неё самой) гул прошёл по всей округе. Ею овладел такой холод, что и тепло мартовского солнца не согрело бы. За окном тотчас раздался крик:

— Ты слепая? — последовала незамедлительная реакция.

На шум первой выбежала управляющая магазином. Увидев глиняные осколки, она во всеуслышание ахнула оперным контральто так, что бедную Есю прижало к стене.

— Как можно было не заметить цветочный горшок? Как, скажи мне?

— Я... Я за сумкой...

— Нужна мне больно твоя сумка! Ты мне горшок верни, тогда и говорить будем!

Казалось, расплата была неминуема. У Еси едва хватало на очередной автобусный билет, куда уж цветочные горшки. Она вся взмокла. И казалось, спасения ждать не придётся.

— Позвольте, какая сумка?

В сей момент у двери на пружинном доводчике за событиями наблюдали двое молодых людей. Выходили оба, притом так, словно сам магазин принадлежал им. Изпод курток высовывались турецкие кардиганы, и по общему виду можно было предположить, что друзья эти вместе побывали на одной распродаже, что, впрочем, недалеко от истины.

Еся не с первой попытки вычислила их, ведь, увидев прежде одну только спину, опознать человека по лицу — задача не из простых.

— Профессор? — обратился к стоящему впереди его компаньон, достопочтенный Вениамин Николаевич Ситников. — Что случилось?

— Да видимо, нашла я того, кто целый день у меня в прачечной отработать желает! — подхватила владелица. — И желание не иссякнет, покуда не отработает эта прекрасная барышня все деньги. Ну а вдруг у неё сейчас в карманах не найдётся двух тысяч пятиста рублей.

Хотя Еся попадала в жизни во множество неприятностей, впервые за два года к её глазам подступили слёзы. И неизвестно, чем бы закончилась эта история, если...

— Ну, во-первых, не пятиста, а пятисот, — сказал своё слово профессор Илья Павлович Чеморгин. Именно он оказался одним из представителей этой пары первых встречных сегодня. — Послушайте, давайте три. — От его предложения голос потеряли все, даже привыкший товарищ Ситников. — У меня только крупными. И на том расходимся.

Рука Вени мигом оттащила затейника за стену, но Еся, которая за описанное ранее время перестала что-либо чувствовать во все, услышала их разговор. Ей оставалось лишь удивляться от всего окружения.

«Что у них с глазами?» — «А? Ну, знаешь ли, не каждый человек способен взять и вынуть из кармана три тысячи». — «Безусловно, ведь не каждый владеет тремя языками и работает на три фронта. А теперь погляди на её сумку, пойми, наконец, что вот где у вас произошёл размен и именно из-за тебя она запнулась за эту вазу, а также представь, каково мне объяснять всё это».

Ситников вышел к ожидающим с круглыми глазами.

— Профессор, я должен буду.

— Конечно, будешь, — подтвердил профессор Чеморгин, доставая кошелек.

Размен состоялся чрезвычайно быстро, после чего два друга под руки отвели Есю от места происшествия.

— Ты цела? — спросил Веня, проверяя свои вещи.

— М? *Ce n'est pas grand-chose...*¹ — отмахнулась от него Еся.

— А? *Excusez-moi*?² — Еся и профессор Чеморгин взглянули друг на друга, как на чудо света. — И на каких языках мы ещё говорим? Я с Ситниковым перебрал весь портфель, но хотелось бы услышать лично, кто ты такая.

— Так, простите, вырвалось. Французский, корейский, китайский, испанский, финский ещё... А ты тоже, выходит. Я подслушала.

— Немецкий, японский, китайский, индонезийский, итальянский.

— С-с-серьёзно?

— А английский что, сейчас вообще не в моде? — вмешался Ситников.

В психологии это называется «эффект подвешенного моста», когда совместно пе-

режитые бедствия помогают укреплению отношений. Как выяснилось, сам мост не всегда требуется, достаточно просто встать на край пропасти. И наверное, Еся и сегодня вспоминает, что, не выйди из той двери профессор Чеморгин и Веня, драить бы ей полы неделями подряд. А профессор? Единжды вспыхнув, померкнет та история, и он займётся делом.

По пути Ситников наблюдал за почти каждой дворнягой и, если находил хозяев, спрашивал, какая перед ним порода. Делал он это далеко не из личного интереса. В голове у Ситникова держался перечень особо опасных пород, и не миновать беды владельцу, будь его питомец без поводка и намордника. «Что-то ваша русская борзая больно на бульдога смахивает, бабушка».

Глава 8 Охотник

С того времени, как профессор Чеморгин выкупил цветочный горшок с барышней в придачу, прошло без малого два месяца. Психическое состояние небезызвестного энтузиаста улучшалось день ото дня. Общих интересов с Есей у профессора Чеморгина имелось настолько большое число, что людям, впервые увидевшим их, эти двое могли показаться кровными родственниками, хотя, по правде, знали друг друга ещё совсем слабо.

Влияние Еси на профессора Чеморгина, как и противоположное, направленное на неё, обнаружилось очень быстро. Профессор Чеморгин, бывало, говорил слишком громко, а Еся заикалась, но сейчас, в паре, от них в общество распространялась хорошо поставленная речь. И то было приятно. Но если вас когда-либо посетит мысль, почему этим двоим лучше обходиться без посторонних в своём общении, то...

— П-подожди, кто тебе рассказывал, что местоимения заменяют существительные?

¹ Ничего страшного... (фр.)

² Что, простите? (фр.)

— Ну... Нам всегда так говорили. За девять лет у меня сменилось пять учителей. Что-то не так?

И такое каждый раз. Проходя под кривыми ивами, вплотную с шоссе, они переговаривались, и их тихие голоса даже до проходящих не долетали.

— Давай рассказывай! Я уверена, что ты сможешь пересилить и пятерых, и шестерых, если уж на то пошло.

— Существительное. Для обозначения чего оно используется?

Ответ в голове у Еси промелькнул сразу, только вот для чего профессор Чеморгин желал получить его? Неужто и из таких простых вещей он сумел бы представить удивительное знание, лежащее на поверхности?

— Для предметов и лиц, это же второй класс по программе.

Профессор Чеморгин неопределённо взглянул в сторону дома Вени Ситникова, под окнами которого они проходили. Он обдумывал предложение за предложением, ведь тяжёлые для понимания формулировки с интересом мало кто решится слушать.

— Значит, глагол используется для обозначения действия, а прилагательное — качества?

— Конечно. Ты это собирался опровергнуть?

— Я собирался показать тебе иной взгляд на части речи, помимо значения слова. Семантический анализ может подводить. Например, к какой части речи ты отнесёшь слово «строительство»?

Доведённые до автоматизма навыки Еси не могли сработать неправильно, по крайней мере, она на это рассчитывала, поэтому и ответила без раздумий:

— «Строительство»?.. К существительным.

И тут профессор Чеморгин выдал пугающее, но реалистичное утверждение:

— Но оно же обозначает действие, которое длится во времени? Дом может строиться месяц, полгода, год. Не так ли?

— А...

— Твои мысли подойдут для предложения типа «Маша идёт в магазин», заменим и получаем: «Она идёт в магазин». Ну а если я скажу: «Эта очень красивая девочка всем нравилась». Могу ли я в этом случае заменить существительное местоимением?

— «Эта очень красивая она всем нравилась»... Чушь какая-то выходит.

Всё возмущение Еси мигом открылось на её лице. Отчасти потому, что профессор Чеморгин проецировал на примеры конкретные слова, сказанные ей меньше минуты назад. Хотя ему, напротив, это смущение залегло под самую каёмку души, ведь, выходит, не зря жил он на свете, если способен был поразить лёгкостью бытия.

— Не бойся, ничего страшного не случилось. Просто на этом примере я доказал, что местоимение заменяет собой не только существительное, но и целую именную группу. Сильно загрузил?

— Нет, пока нормально.

— Если я не знаю, к какой части речи относится слово, я использую не только его значение, но и разбираю на морфемы, а также смотрю позицию в предложении.

— Морфологический и синтаксический методы.

— Именно!

Впервые за два года профессора Чеморгина понял хоть кто-то, чему тот оказался несказанно рад, наконец говоря не в пустоту. Правда, у Еси его слова устаканивались ещё долго, но были понятны.

— Слушай, не зря тот, в очках, тебя профессором называет.

— По правде говоря, мне это не слишком-то нравится.

— Мог бы попросить его перестать так делать, и всё. Конечно, удивительно, как быстро ты освоил языки по необходимости, я всегда буду этому поражаться, но и остальные люди должны понимать, насколько тебе тяжело хранить столько всего.

— Я не спешу отказываться по одной причине.

Это случилось год назад. Единственное событие, благодаря которому профессор Чеморгин принял всё произошедшее за несколько лет с должным спокойствием. Произошло то в десяти минутах ходьбы от места, где он говорил с Есей сейчас.

Стояло утро. Бедный и уставший профессор Чеморгин поднимался на холм вблизи двух детских садов. Он привык ходить этими дорогами, где ничего странного обычно с ним не случалось. Да и вряд ли переулок тот посещали интересные люди. Лишь незрячий дедушка иногда появлялся здесь со своей белой тростью. Держал он её не перед собой под углом, ставил прямо к земле, словно и не нуждался ни в чём, кроме известных ему самому ориентиров. Дедушка этот никогда не просил прохожих о помощи, но однажды профессора Чеморгина прямо посреди дороги окрикнул ещё один человек, идущий с трудом:

— Молодой человек, не поможете подняться?

Там, у подножья, стоял путник в тёмно-зелёной маскировочной одежде и тканевым футляром на спине. Оттого в руках у него ещё сильнее выделялись серебряные костыли.

— Держитесь.

И думалось, будто этот человек совсем не ожидал, что у профессора Чеморгина получится его вытащить. Оттого сильнее сам спаситель удивился, когда услышал первые слова уходящего под снег.

— Как вас сюда занесло?

— Да вот, у нас сезон охоты, — сказал человек на костылях. — Ищу Осановскую рощу. А что я в таком виде, то не беда. Слабоват в костях стал.

Так и двинулись они вместе. Несколько минут профессор Чеморгин просто отвлечённо глядел на охотника, пока не решился задать вопрос:

— А вы...

— погоди, погоди! Никаких «вы»! Мне же всего двадцать пять, только бороду сбрить. Давай на «ты».

Переходить на фамильярность профессор Чеморгин не решился. Легче для него было бы не использовать обращения. Охотник же начал рассказывать о жизни, о прибытии в город, о судьбе неместного человека. Костылями орудовал он истинно здорово, едва передвигая заостреные после травмы ноги.

— Да, всего двадцать пять. Я думаю, о возрасте твоём знать должна только матушка, которая тебя родила.

И что-то с тех самых пор переменялось в профессоре Чеморгине. Да, они с тем охотником разошлись. Память осталась. Еся слушала эту историю молча у водонапорной станции, после чего, закрыв глаза, повела одной бровью, что редкий человек был в силах физически сделать, затем, ожидаемо сглотив, сверкнула одной прядью.

— Ce que les autres ne diraient pas, tu es génial¹.

— Oh, je le sais².

Оказывается, так мало нужно для спокойной жизни в плане общения. Людей в Китае живёт свыше миллиарда, но ни один человек даже за всю жизнь не успеет со всем этим миллиардом поговорить. Чеморгин знал, что ценность языка определяется не числом людей, которые его знают, а числом тех, с кем ему приходилось говорить. И он нашёл, с кем разделить эту ценность.

(Продолжение следует.)

¹ Что бы другие ни говорили, а ты классный. (фр.)

² О, я знаю. (фр.)

Олег Себастьян

Санкт-Петербург

Легенды Оберурзеля

Altkönig.

Если направиться к западу от Hauptwache в центре Франкфурта и выйти на Friedberger Landstrasse, что поднимается постепенно в гору, то можно дойти до Friedberger Warte — белой башни, сторожащей перекрестье путей на Фридберг и Бад Хомбург. Здесь обязательно надо остановиться и обернуться. Только пригнувшись, можно различить вдали красно-коричневый Frankfurter Dom, запирающий оставшуюся непостижимо ровной за несколько веков строительства дорогу. От крохотной цитадели вокруг башни путника тянет неудержимо влево, туда, где ноги чувствуют лёгкий уклон и следуют за изгибами улицы. И наконец, незаметный пологий спуск приводит к тупику, окаймляемому пропахшими свежей окалиной железнодорожными рельсами. Сквозь листву разросшихся вокруг деревьев различается уже мрачная громада, и путник не может здесь задержаться и в нетерпении пробегает по узкому туннелю и выныривает на узенькой улочке, заставленной заброшенными домами. Ноги идут всё быстрее, минуют дома, и перед поражённым взором распаивается необъятная котловина, подпираемая высокой стеной, которая заканчивается слева будто бастионом. Вот именно сейчас надо не торопиться, а постоять и оглядеть необозримую перспективу. Взор при этом не в состоянии оторваться от тёмно-синеватой преграды, за которой скрываются другие дали, и против воли останавливается на мощном завершении гряды. Чаще всего вершина закрыта облаками, эти

облака иногда не в силах скрыть её и облегают пологие склоны будто доспехами невероятную в размерах грудь. Бывает, надвигается гигантская серая стена, и задерживается и останавливается, разрастаясь вширь и в высоту, и несёт вместо себя неудержимый ветер с водой. Тогда вода растворяется бесчисленными каплями над всей франкфуртской долиной, впитывается в крыши домов, пронизывает одежду и покрывает тонким водяным одеялом всё вокруг.

Летом, поднимаясь в вечерние часы от Бад Фильбеля в сторону Франкфурта, видишь ярко освещаемую спускающимся за грядой солнечным шаром всю котловину от уходящего к северу края, сохранённого давно исчезнувшим лимесом времён Империи, до южного, за который прихотливо изгибается речушка Нидда. В это короткое вечернее время над каменно-лесистым бастионом стоит колоссальная бело-розовая громада, которую будто притягивает к себе великан, царствующий над равниной. Где-то на этой равнине затерялась старая дорога, которая, если верить убеждению первого римского императора, ведёт в Рим. Зелёное полотно под грядой уже пронизано новыми дорогами, и оттуда, если встать и прислушаться, не утихая ни на мгновение, раздаётся монотонный гул. Туда же, в эту паутину, влилась и неразлично-крохотная Bad Homburger Strasse.

Но есть немногие дни, когда вершина закрыта от взоров седым туманным покровом, и именно тогда случается диво, когда несутся по заснеженной поляне в бешеном хороводе лисицы под хриплый хохот сумасшедшего горного короля.

В тот сентябрьский день я отправился к вершине не рано: стылый осенний воздух прогрелся только к полудню, но я рассчитывал вернуться до темноты.

Я шёл от станции Frankfurter Berg в направлении дрожавшего на зеленоватом склоне светлого пика посреди тёмной кучки еле угадываемых строений. Путь

оказался неблизким, пришлось поблуждать, чтобы найти переходы под автомагистралями, и в конце концов я остановился на извилистой улице между рядами непримечательных жилых домов. Светлый пик, в направлении которого я двигался, скрылся из виду, и я шёл, ориентируясь по приблизившейся лесистой вершине. Наконец я перебрался через железнодорожные пути и очутился в компактном городке с сохранившимися средневековыми домиками посреди современных. Остававшийся невидимым большую часть пути пик вырос над крышами и окрасился в тёмно-жёлтый цвет. Несколько узких улиц пересекало городок, и я пошёл по той, в начале которой стоял щит с надписью: «Stadtmitte 500 m» («До центра города 500 м»). Острие вновь пропало из виду, но несколько плавных изгибов привели меня к неширокой уютной площади. Дома, составлявшие её, представляли причудливую смесь средневековых и совсем недавно возведённых, но в очертаниях их угадывались старые стены, пронзённые насквозь чёрными фахверковыми балками. Меня притянула к себе миниатюрная аркада, оказавшаяся внутри чуть выше человеческого роста и наполненная звенящей тишиной. Я старался идти как можно тише, но чувствительные, низко нависшие своды, казалось, ловили малейший шум, скрип от подошв и с многократным усиленным эхом разносили его вокруг... Игра в шаги увлекла меня, я стал ступать медленнее, тщательно ставя ногу на заглаженные плиты и считая, сколько раз прозвучало эхо от моего очередного шага... Я уже не поднимал взор от пола, и вдруг меня ослепил яркий прямоугольник, в свете которого растворились стыки между плитами и сам пол вдруг приподнялся. Подняв голову, я увидел кованые узорчатые стенки узкой скамейки, на которой сидела аккуратно одетая старушка, а потом я понял, что она смотрела на меня.

Я непроизвольно улыбнулся: «Guten Morgen!» — «Guten Morgen! Sie sollten einen langen Weg hinter sich lassen!» («Доброе утро!» — «Доброе утро! Вы, должно быть, уже проделали долгий путь!») Я отвечал, что давно хотел посетить этот уголок, манивший меня всякий раз, когда я проезжал на поезде во Франкфурт. «Вы выбрали самое лучшее время. Сейчас не так жарко, как летом, и очень лёгкий воздух». Она сказала — «...sehr dünne Luft» («очень тонкий воздух»), — как обыкновенно говорят люди, ходившие много в горах. Только в высокогорье чувствуется несравнимое наслаждение вдыхать в себя лёгкий летучий воздух с заснеженных вершин после утомительного подъёма.

Я внимательнее оглядел старую женщину: она была одета, как бывают одеты немецкие старушки, — в дорогие, но тяжёлые, по зрительному восприятию, блузки и брюки. Впечатление тяжести одежды, наверное, возникает от ощущения физического бессилия того, кто носит её. Но сейчас мне почудилось несоответствие одежды с лицом женщины. Точнее, не с лицом — оно принадлежало всё-таки старому человеку, — а с трудноуловимыми движениями лица, которыми отличаются люди в начале своего пути. То ли это были быстрые внимательные, хотя и выцветшие глаза, то ли энергичные подрагивания уголков губ в то время, когда женщины говорила, то ли общая подвижность и порывистость лица, свойственные молодости. Внезапно эти движения прекращались, и напротив меня снова сидела очень немолодая и усталая женщина.

Разговор продолжался тем временем сам по себе:

— Вы должны посмотреть церковь святой Урсулы и обязательно также пройти через ворота наверх.

— Я как раз собирался взойти на самый верх — оттуда должен открыться вид во все стороны!

(Продолжение следует.)

Владимир Тюльпанов

Аша, Челябинская обл.

Победа любой ценой

Антону было лет сорок пять. Дом он построил, деревьяв насажал да и сына почти вырастил. Сашка учился уже в седьмом классе. Можно теперь заняться чем-нибудь для души. А одним из увлечений для души у Антона были шахматы. Город, в котором он жил, был небольшой. Шахматной секции, когда Антон учился в школе, ещё не было. Он сам разыгрывал партии мастеров из книг. Шахматы в Советском Союзе были в большом почёте, так что книг хватало. Играл с друзьями, участвовал в школьных соревнованиях или в пионерском лагере. В общем, был просто любителем.

Постепенно времени на шахматы становилось всё меньше, но любовь к ним не проходила. И вот когда сын вырос и появилось больше свободных минут, Антон

решил вернуться к своему школьному увлечению. К тому же в их маленьком городке стал проводиться ежегодный турнир по быстрым шахматам. Времени на партию каждому сопернику даётся минут пятнадцать, так что турнир успевал пройти за один день.

В турнире участвовало обычно человек сто — сто пятьдесят. Призовой фонд был не очень большим. Но о турнире знали в области и в соседних областях, так что на турнир всегда приезжали человек пять-шесть гроссмейстеров и международных мастеров. Вот и решил Антон играть в этих турнирах. И быстро, и ехать никуда не нужно, и впечатления надолго останутся. А место не важно.

Был, правда, в современных шахматах один момент, который немного нервировал Антона. Он не любил играть с женщинами и с детьми. С первыми — потому, что не мог он обидеть женщину. А ведь если она проиграет, то обязательно расстроится. Но и проиграть женщине он тоже не мог. Здесь уже играло мужское самолюбие. С детьми — примерно то же самое. Правда, сейчас дети начинают заниматься шахматами очень рано. Сидит такой вот «шпендик» за столом, одна макушка торчит. А так раскатает, что мало не покажется. Такой вот когнитивный диссонанс! А сейчас турниры стали массовыми и смешанными, так что никуда от этого «удовольствия» теперь не деться!

И вот соревнования в самом разгаре. Призёром Антону, конечно, не быть, но очки набирать всегда приятно. И тут в соперники Антону попала девочка. Сколько ей лет, по виду не определить. Может, лет двенадцать, а может, меньше. Игра перешла в эндшпиль. У Антона выросло преимущество до трёх пешек. В общем, победа практически обеспечена. Дальше — дело техники. И вдруг прозвучало:

— Предлагаю ничью.

Антон опешил от неожиданности. Во время игры разговоры запрещены, но Антон не удержался:

— Давай ещё немного поиграем. Время у нас ещё есть. Может, кто-нибудь из нас победит.

— Мне мама говорила ничью всегда предлагать.

— Понятно, но давай поиграем.

И игра продолжилась. А через несколько ходов Антон объявил мат. Девочка протянула руку для приветствия. А на глазах у неё выступили слёзы. Антону было безумно жаль девочку, и он попытался её успокоить.

— Не расстраивайся, это же спорт. Сегодня ты проиграла, а завтра выиграешь.

— Меня папа ругать будет.

Антон аж бросило в жар.

— В смысле?! За то, что проиграла? Тогда ты скажи своим маме и папе, что проиграла гроссмейстеру. Ты просто не могла у него выиграть.

В поясной сумке у Антона лежало несколько маленьких шоколадок. Он брал их, чтобы «заряжать» мозги между партиями. Антон достал одну из них и отдал девочке.

— Извини, пожалуйста. Не обижайся. Это спорт.

И Антон пошёл записывать к судьям результат партии. Издалека он увидел, как к девочке подошла мама и, склонившись к ней, что-то высказывала. По выражению её лица было видно, что это не были слова поддержки. У Антона остался неприятный осадок на душе.

Соревнования закончились, Антон был где-то в середине турнирной таблицы. Результатом он был удовлетворён. Он пообщался с гроссмейстерами, взял у них автографы, пофотографировался. В общем, получил то, что хотел. Он шёл домой, но его не отпускала мысль о девочке и её родителях.

Для чего они отдали девочку в шахматы? А сами они занимались когда-нибудь спортом? Такое отношение к проигрышу может быть только у людей, далёких от соревнований. С таким же успехом мож-

но отправить ребёнка на бокс, выставить его против чемпиона мира в тяжёлом весе и требовать победы! Победы любой ценой! И отругать после поражения, если ребёнок, конечно, выживет.

Не зря Эммануил Ласкер — третий чемпион мира по шахматам — называл шахматы «интеллектуальным боксом». Нокаут в шахматах может быть гораздо серьёзнее, чем в боксе. Всё зависит от психики. Ведь не зря даже великие шахматисты прошлого имели проблемы с душевным здоровьем. Гениальный Пол Морфи — некоронованный чемпион, Вильгельм Стейниц — первый чемпион мира, талантливейший Акиба Рубинштейн, непредсказуемый Роберт Фишер — одиннадцатый чемпион мира и многие-многие другие, менее известные шахматисты. Отбить желание к игре и веру в себя очень просто. А вот вернуть...

Антон незаметно дошёл до дома. Во дворе с пацанами играл в баскетбол Санёк. Увидев отца, он подбежал к нему.

— Ну, как результат? Сколько очков набрал? — поинтересовался сын.

— Шестьдесят девятый из ста тридцати. Набрал четыре с половиной очка из девяти.

— Это же классно, пап! В прошлом году ты набрал четыре очка. Так каждый год по пол-очка прибавлять, и до первого места доберёшься! Правильно?

— Само собой! Ты же знаешь! Пошли ужинать. Мама, наверно, заждалась.

— Нет, я ещё немного поиграю. Потом подробно расскажешь.

— Уговорил.

Отец потрепал сына по волосам и стал заходить в подъезд. Ненадолго задержался и оглянулся. Санёк, присев, бросил изда- лека мяч в кольцо. Он угодил точно. Трёхочковый! Пацаны запрыгали от радости. Придёт с прогулки — надо будет похвалить. Красиво забил. И Антон стал подниматься по лестнице. А дома его ждала жена и вкусный ужин. И точно не ждали упрёки за то, что он не победил.

**Катерина
Калюжная
Москва**

**Рядовая ведьма
и чужие сны**

— Мама, мама! Смотри! Видишь? Там единорожек! Там! Ой, какой он красивенький! Смотри, мама! Он бежит по радуге! Мамочка, да вот же он!

Белокурая девочка со вздёрнутым курносым носиком мчится по лужайке. Её кудряшки подпрыгивают в такт движению. Каждый раз, когда малышка делает шаг, на месте её следа появляются новые цветочки — красные, голубые, фиолетовые...

Обычный сон пятилетнего ребёнка, пересмотревшего мультики. Такой целый район до депрессии не доведёт, никакую нечисть не породит, демонам портал в наш мир не откроет. Поехали дальше!

Железная дверь, ведущая в квартиру, которая может находиться в любой хрущёвке страны. Смешной звонок, повторяющий

незамысловатый мотив детской песенки про утят. Тихие шаги, доносящие из коридора.

Как сладко замирает сердце! Руки, в которых зажат букет алых роз, слегка дрожат. По спине течёт тонкая струйка пота.

Дверь открывается. На пороге Она. Каштановые волосы до плеч, макияж, который, кажется, называется «смоки», губы слегка подведены розовой помадой, синее платье обтягивает фигуру, как вторая кожа...

— Алёшка!

Её лицо сияет. Она слегка подпрыгивает от радости. Тонкие руки обвивают шею гостя. Волна жара прокатывает по всему телу...

Понятно. Ещё один влюблённый, который грезит об очередном свидании. Сон проникнут сладкими нотками, ни намёка на горечь. Нет, снова мимо. Из романтических фантазий тьма не рождается.

— Макс, кинь мне денег на телефон, а ещё купи кольцо с бриллиантом в форме бабочки. Из того магазина, помнишь? Я тебе на той неделе показывала...

— Конечно, дорогая. Будет сделано в лучшем виде. А завтра вылетаем на Канары, идёт?

Симпатичная девушка — холёная, одетая по последней моде — вальсирует в крохотном коридорчике. Её сердце быстро-быстро стучит о рёбра, словно перепуганная птичка. Она счастлива. Её мечты исполняются до того, как она успевает их придумать. Максим — один из тех чародеев, которые держат в руках волшебную палочку и так удачно превращают её жизнь в сказку...

Наивно... Недальновидно... Но совсем не то, что мне нужно. Может, когда-нибудь, лет через десять, героиня этого сна разочаруется в любви и отношениях, устроится работать менеджером в офис, наберёт лишние килограммы и будет способна создать опасную для душевного спокойствия округа драму. Да, скорее всего, так и случится, но ещё не сейчас. Пока слишком рано.

Я вынырнула из омута чужих сновидений. Ох, не повезло же мне, рядовой ведьмочке Маргоше, с этим заданием. Как

знала, что надо на выходные из города уезжать. Куда? Ну... хотелось бы на Мальдивы, но и дача какой-нибудь подружки подошла бы. Только чтобы погода была хорошей (к счастью, для нашей братии это не проблема: поколдовал — и готово) и чтобы мачо какие-никакие по округе бродили, пусть не с экзотическими коктейлями в руках, а с самогоном деревенского розлива, зато на все готовые и с улыбками как минимум в тридцать зубов...

Нет же! Осталась дома. Теперь за всю магическую часть столицы отдуваться приходится. И это на майские-то праздники, когда солнце светит, птички поют и сердце любви просит!

Ну кто мог заранее знать, что некий неизвестный где-то в Чертаново начнёт опасные сны видеть, да такие, что весь район единым махом впадёт в депрессию? Идёшь по улицам — а лица все постные, в глазах безнадёга, словно апокалипсис уже начался, закончился и вот опять собирается. А вчера, и того хуже, солнце, которое щедро ласкает Москву своими лучами вот уже пятые сутки подряд, туча закрыла. Но не повсеместно, а только тут. В Бирюлёво ясно, в Северном Бутово тени не найти, а в Чертаново небо серое, туман в воздухе висит — того и гляди из него какая-нибудь жуть потусторонняя вылезет. И ведь вылезет же, если я не найду источник напасти!

Почему именно я? Да потому что все ведьмы-коллеги по Мальдивам... да подружкиным дачам поразъехались — как сговорились! Вот и решил мой босс окаянный, Митрофан Игнатьевич, Митрофанушка в простонародье, мне работёнку подкинуть:

— Ты, Маргоша, только возьмишь, а уж я в долгу не останусь. Отпуск дам незапланированный, из налогоплательщиков деньги вытрясу — и все тебе в карман...

Вроде взрослая я ведьма, умная, горьким опытом давно наученная, а повелась, как в первый раз. Вот и сплю уже третьи сутки по лавочкам во дворах, с помощью зелий и заклинаний в чужие сны прони-

каю, ищу горемыку, который свою депрессию по городам и весям распространяет, словно грипп какой-то.

Потянувшись, я размяла затёкшие мышцы, вытащила из сумочки очередной пузырёк с настойкой белладонны, которая в таких делах незаменима, прочитала заклинание (в который уже раз — в сотый? в тысячный?) и отправилась... нет, не на Мальдивы, а... в шестидесятые!

Опустела без тебя Земля...

Как мне несколько часов прожить?

Так же падает в садах листва

И куда-то всё спешат такси...

Голос Майи Кристалинской проникает в сердце. По небольшой танцевальной площадке, наступая друг другу на пятки, кружатся пары. Все девушки в светлых платьях до колен. Все парни в брюках и пиджаках. Но она выбрала зелёный наряд, насыщенного изумрудного цвета. А её кавалер надел рубашку в тон. Он смотрит на неё так нежно, как никто и никогда больше не посмотрит. Он держит её так бережно, как никто и никогда держать не будет. И кажется, будто это навсегда. Будто ничто не сможет их разлучить...

Та-а-ак! Это ближе к истине. Лебединая песня первой любви. Ностальгия по тому, чему не суждено сбыться. Пожилая леди на досуге вспоминает, как на свидания бежала. Может быть... Может быть... Но... нет! Не похож этот сон на тёмный, колдовской, обволакивающий разум дурманом. Просто ещё одна несбывшаяся мечта, которая временами напоминает о себе в ночной тишине, пока муж храпит под боком, а повзрослевшие да отбившиеся от рук дети шастают по таким же танцевальным площадкам, где, правда, уже давно не ставят песни Кристалинской... Значит, продолжаем искать...

Мальчишка гладит пушистого щенка... Студент сдает сессию на отлично... Офисный клер получает повышение... Врач ставит диагноз, который оказался не по зубам

его коллегам... Красотка любитесь новым маникюром... Бизнес-леди проводит совещание... Не то! Не то! Не то!

Глоток белладонны, заклинание...

Отвезти Ваньку к стоматологу, потом Милку закинуть на танцы, по дороге забрать одежду из парикмахерской... тьфу... из химчистки, отпустить няню, погулять с Павликом, погладить рубашки Денису, убраться в квартире, приготовить стирку, запустить обед — или наоборот? — забрать Милку...

Всё из рук валится! Вот и ключи почему-то в луже лежат. А! Утюг забыла выключить! Возвращаемся! Нет, выключен, слава богу. Ой, вода из стиральной машины весь пол залила! Что же делать? Подложить тряпку, выдернуть штепсель из розетки, вызвать соседа... нет, лучше мастера... Чёрт, это не тряпка. Это платье Милки для утренника. И где я теперь новое найду! А это что? Молоко убежало! Каша подгорела! Не может быть...

Она медленно, словно мячик-лизун, спускается по стене и садится на пол. Он покрыт мыльной пеной. Платье промокает. Ноги почему-то мёрзнут. Руки дрожат, будто она только что несла тяжёлые сумки, как в тот раз, когда ей одной пришлось ехать в «Ашан» без машины. Из кухни валит дым. Пахнет гарью. Слёзы текут по щекам.

Не могу! Я так больше могу!

Где-то над новостройками прогремел гром. На лицо упали первые капли дождя, который ни один метеоролог над Москвой не прогнозировал.

Нашла! Да! Многодетная мать, которой некому помочь.

Так и знала, что никакими злодеями тут и не пахнет. Это Митрофанушка бурю в стакане воды поднял: чёрный маг проклятье навёл, вампиры подлость какую-то придумали, инкубы своими шашнями беду накликали, сбрендивший древний ведьмак перепился...

А оказывается, бедная женщина на хрупкие плечи груз не по весу взвалила.

Все дела на неё переложили и думают, что так и надобно. Тут не только сны депрессивные начнёшь видеть и на всю округу транслировать. Тут недолго на луну завывать, как заправский оборотень, в демона какого превратиться, тёмную сущность прямиком из ада призвать. И что, скажите на милость, тогда делать? Кому проблемы решать? Нет уж, увольте!

Ну, ничего. С этим мы справимся. Где там её Дениска хаживает? А, да вот же он! В баре напротив дома с друзьями зависает, на длинноногих блондинок заглядывается, очередную кружку пива заказывает, да не просто, а с егермейстером. Сейчас мы всё исправим: о чём забылось — напомним, что сломалось — починим... Дайте только время, чтобы нужное заклинание произнести да пылью спатифиллума одну бедовую голову посыпать. Эх, хорошо, когда так просто! А то пришлось бы у инопланетян какой-нибудь хитрый пси-прибор с боем отбирать, Бабку-ёжку очередную успокаивать, Кощею Бессмертному в который раз такси вызывать... прямиком до преисподней.

Точно говорят — сладкое это чувство выполненного долга! Ну, всё, прощайте, лавочки. До новых встреч, Чертаново. Рядовая ведьмочка Маргоша идёт баиньки. Да не на травку, а в свою мягонькую кровать с ортопедическим матрасом, особым образом, между прочим, зачарованным, чтобы сны про Мальдивы как наяву видеть. И пусть попробует Митрофанушка слова не сдержать и премию за работу в праздничные дни не выплатить. Я ему тогда устрою! Как сниму с матрасика заклятье, как начну тосковать о своей загубленной жизни, так половину страны дождями зальёт, вторую — снегами засыплет и сам чёрт из пекла выползет со сковородкой наперевес. Уж это я обещаю!

Страница автора
vk.com/id187361523

Юлия Королёва

Находка, Приморский край

Не будет разочарований
Лишь там, где ожиданий нет.
Доверие — без колебаний!
Иль полутьма. Иль полусвет.

Как блуждания внутри пиона,
Бесконечно долгий поиск счастья.
Пьяный город и огни неона.
Что-то в нём не так... То происк страсти?

Любоваться издали? Возможно.
В нём меня опять не существует.
Город-призрак. Акварельно. Ложно.
В нём цветы не садят, а рисуют.

Исключительно сама хочу решать,
Приходить куда. Откуда убежать.
Жизнь, она у каждого своя —
У слона, жирафа, муравья.
Их пример не важен для меня.
Их реальность — круть! Но не моя.

Заполнить пустоту в груди любовью можно.
Легко. Беспечно. Или осторожно.
Заполнить нужно срочно. Душу пощади.
Иначе... И помрёшь с дырой внутри.

Готовность путь преодолеть
Его поможет обнаружить.
Готовность эта — будто плеть —
Поможет выстоять и сдюжить.

Не имеет значенья итог,
Если жил по законам души.
Будет правильным шаг твой и слог
В многоточье вселенской тиши.

Мы любим жизнь, но жизни тайна
Необъяснима, глубока...
Качнулся маятник случайно?
И в вечность канули слова.

Вы говорите: я бы так не смог.
Конечно! Вы рисуете иначе.
Нас очень разными придумал Бог.
И что кому досталось при раздаче —
Неведомо. Ведь гобелен велик
И нитка каждая рисунок свой плетёт.
Как на духу — всё сразу в чистовик.
Пусть станет уникальным переплёт.

Здоровый образ жизни я имею
И в сладком ограничу аппетит.
В сухом и полусладком — не посмею.
Пьянящий виноград не навредит.

Спешишь, бежишь, стараешься,
А жизнь непредсказуема.
Жить без любви пытаешься,
А это наказуемо.

И глуп и непростителен
Такой вид экономии.
Будь сердцем расточителен!
И жизнь воздаст поболее!

Любовь стучится в вашу дверь
Прекрасным Духом иль восходом,
Закатом, сном, — пойди измерь
Всю ценность этого прихода.

Не бойтесь двери отворить.
Терять-то нечего! Впустите...
Впустите мир! Спешите жить!
Всем сердцем каждый миг примите!

Зря ты так, мой сокол ясный!
С дамой так нельзя. Опасно!
Крылья мне подрезал лихо...
На метлу я села тихо.
Женщины летать должны.
А детали — не важны.

Чтобы опять о помощи просить,
Черна дорога ваша иль бела,
Вы постарайтесь иногда спросить,
Здорова ль я и как мои дела.

Сам себе наставник я и нянька.
Сам себе и пряничек, и кнут.
Деспот я — вчера. Сегодня — зайка.
Два в одном: и господин, и шут.

Илья Криштул Жизнь под видом

Смешные грустные рассказы

Эти рассказы не только смешные и грустные — они ещё чрезвычайно познавательны, и внимательный читатель почерпнёт отсюда множество полезных сведений: ну где ещё вам расскажут, как определить характер человека по звонку его мобильного телефона, раскроют тайны великих городов мира и календаря мая, научат игре в бейсбол и тонкостям поведения в случае, если к вам на огонёк внезапно завернул президент... — и всё это практически одновременно. Потому что, раскрыв этот сборник, оторваться от него вы уже не сможете, — проверено редакцией! Работа над книгой затянулась надолго, так как периодически прерывалась смехом — сначала верстальщика, потом корректора, потом печатников... А иногда и коллективным зачитанием вслух отдельных произведений, с последующим разбором на цитаты и внутрикорпоративные поговорки...

Алекс Левин-Арлев

Бостон, США

Первое дежурство

Инциденты женского порядка.

С. Довлатов «Зона»

После окончания института получили мы военную специальность метеоролога и звание лейтенанта.

Авиационный полк, в который меня направили служить, располагался в небольшом чистеньком эстонском городке. Полка этого давно уже нет, но в то время о его существовании знали все, потому что невозможно скрыть присутствие авиационного полка в городке, над которым летают самолёты. Кроме жителей городка и его окрестностей, о наличии полка знали и американцы. Американцы постоянно летали вдоль линии границы и прослушивали всё, что можно было прослушать, и просматривали всё, что можно было просмотреть.

Метеорологическое подразделение состояло из трёх солдат, трёх офицеров, начальника и прапорщика Олега.

Обаятельный лентяй и раздолбай-насмешник Олег ждал конца своего контракта. Уж не знаю, как он договорился с начальником, но появлялся он на службе раза два в неделю, то есть дней восемь в месяц плюс, конечно, день зарплаты.

Олег очень любил рассказывать всякие прикольные истории из армейской жизни, самая любимая была — как на флоте новичков заставляют продуть макароны.

Так получилось, что он зашёл на метео в день моего первого дежурства.

Тут звонит командир полка, требует доложить прогноз погоды. Я внутренне напрягаюсь, сажусь за стол и, разглядывая синоптическую карту, впервые докладываю командиру прогноз.

Вдруг слышу возмущённый голос Олега:

— Ты что, оборзел? Не знаешь, как делать доклад командиру? Командиру докладывать по телефону стоя надо!

Я, не отнимая телефонной трубки от уха, продолжаю докладывать обстановку в отчаянных попытках встать из-за стола. И всё это происходит под громкий смех офицеров и застенчивые смешки солдат.

Отзываю Олега в сторонку как старший по званию, высказываю ему свои претензии. Его ответ звучал совсем не по уставу.

— Не бери в голову, Саня!

На следующий день после дежурства жалуюсь на Олега моему другу Андрею Мысеву.

Андрей подумал и говорит: «Не бери в голову. Это авиация!» Позже я понял, что он имел в виду.

Следующее моё дежурство выдалось очень напряжённым. Классическая осенняя прибалтийская погода: морось, вот-вот аэродром накроет туманом, самолёты в воздухе. Если накроет, куда сажать? Все запасные аэродромы уже закрыты. Лететь вглубь континента? Хватит ли горючки? Обстановка нервная, мой начальник звонит с КП (командный пункт) каждые пять минут, требует докладывать обстановку по региону. Ему там на КП тоже достаётся, полётами руководит замкомандира полка подполковник Трофимов, а тот всегда очень нервничает и тем самым создаёт соответствующую обстановку. Когда сам командир полка руководит, обстановка всё-таки более спокойная.

По телефону доносится окрик начальника:

— Почему погоду не докладываешь? Язык отсох? Что там в районе острова творится? Где туман? Два истребителя в воздухе. Что думаешь? Сажать можно?

Опять звонок. Ефрейтор Коростылёв берёт трубку.

— Товарищ лейтенант, просят дежурного синоптика. — И смотрит на меня с интересом.

Я хватаю трубку. На той стороне молчание, потом женское придыхание.

— Это Марина, жена прапорщика Олега. Скажите, пожалуйста, когда дождь кончится? Мне надо собаку выгуливать.

Я слегка оторопел от такой непосредственности:

— Вечером после девяти, — выпаливаю я и собираюсь уже кинуть трубку на рычаг: вызов прямой связи с КП загорелся.

Но тут мелькает мысль: «Этот шанс нельзя упустить». Глазами указываю Коростылёву, чтобы он ответил КП. Я понимаю: от начальника втык будет, что не взял связь.

Олега я видел пять минут назад, он на склад ушёл.

Говорю в телефон:

— А вы не знаете, где Олег? Он нам очень нужен. Он утром с какой-то женщиной по телефону говорил, а потом ушёл. Это разве не вы были? Его тут нет.

По телефону глухое молчание, я бросаю трубку. Опять КП вызывает.

Утром необычайно рано, до конца моей смены, приходит Олег, отзывает меня в сторону:

— Саня, ты выиграл. Позвони Марине. Скажи, что ты пошутил.

Звоню Марине, извиняюсь. Она мне не верит. Объясняю ей: «Олег меня подставил, все надо мной смеялись. Это моя ответка, я его тоже подставил, когда вы позвонили. Никакая женщина ему не звонила, и он ходил на склад».

— То, что он вас подставил, — Марина говорит, — я верю, он такой. А вот что никакая женщина ему не звонила, не верю. Не покрывайте его, я этого кобеля хорошо знаю.

— Олег, — говорю ему, — она тебя, кобеля, знает. Не верит мне, что ты на склад ходил.

— Как это я на склад не ходил?! — возмущается Олег. — Чистая правда: ходил!

— Что делать будем? — спрашиваю.

— Есть идея, — говорит. — Можешь помочь?

У меня друг был в автоподразделении. Я сбегал к нему и достал Олегу запчасть для мотоцикла, без которой он не мог полгода завестись. Олег предъявил запчасть жене: «Вот смотри, для чего я на склад ходил». Она поверила ему в последний раз.

Потом я его спросил:

— Олег, всё-таки зачем ты на склад ходил?

— Да, так... — замешкался он. — Есть у меня там боевая подруга.

— Ну, ты кобель! — невольно восхищаюсь я. — Если бы знал, я б ни за что тебя не подставил. Не обижайся.

— Обижаться нам нельзя, — говорит. — Авиация! Какие обиды, лётчики в небе! Любой оператор подметальной машины за их жизнь отвечает. А мы с тобой погоду тут делаем.

Молодец, Олег, правильно сказал! Только я так и не понял, что он-то делал, кроме того что на склад ходил.

Военная кафедра

Военная кафедра в нашем институте состояла из старшины и нескольких офицеров, заведовал кафедрой генерал в отставке. Генералу было около восьмидесяти, он обладал добрейшим характером (такое случается со старыми генералами) и в его редкие преподавательские часы рассказывал нам истории из своей жизни.

Атмосфера в классе была спокойная и доброжелательная: преподаватели не требовали от студентов жёсткой военной дисциплины и бессонных ночей за учебниками. Они старались дать нам практические знания, а теорию нам преподавали профессора из других кафедр. Старшина занимался общефизической и строевой подготовкой. До окончания института оставалось каких-то два месяца.

Девочки от занятий освобождались, так что коллектив был сугубо мужской.

Кто-то принёс на занятие выпуск «Playboy» — издание, запрещённое партией. Журнал можно было просматривать только большим партийным начальникам, чтобы они могли потом критиковать и ругать западный образ жизни. Народ же хотел во всём убедиться своими глазами, получался эффект бумеранга: чем больше возмущались начальники, тем сильнее народ хотел критиковать западный образ жизни,

исходя из своих соображений. По недосмотру таможни торговые моряки проводили «Playboy» на территорию страны, где журнал сразу попадал в руки народа.

Таким образом один из экземпляров западного дива проник к нам.

«Playboy» передавали друг другу под столами. Выпуск с шикарными блондинками заинтересовал аудиторию несколько больше, чем то, что говорил старшина о воинских уставах. Старшина заметил отсутствие интереса и даже краем глаза ухватил суть события, то есть обложку журнала. Он стал передвигаться в проходах между столами в надежде прихватить глазом ещё картинку, но аудитория быстро поняла его манёвр и затаилась. Наконец старшина сдался:

— Ну дайте посмотреть. Я что, не мужик, по-вашему?

По-нашему, старшина был мужик, и блондинки из-под стола переехали на поверхность, сплотив таким образом наш полувойенный коллектив.

Старшина остановился перед столом, на котором лежал журнал, взглянул на обложку, сделал вид, что ему не так уж интересно. Потом взял в руки, начал листать, аудитория внимательно следила за его реакцией. Он это понял, хмыкнул, отошёл к доске. Взглянул на доску, потом на нас и сказал:

— Наши бабы лучше.

Следующее занятие вёл капитан. Первую половину занятий он держался, потом, обшарив взглядом столы, не выдержал:

— Мужики, где журнал? Мне старшина сказал.

Кто-то выложил блондинок перед капитаном. Капитан прилип к изданию, отойти не может.

— Старшина прав: наши девчата лучше, — наконец выдохнул капитан.

Тут, как бы подтверждая его слова, в класс зашла староста нашей группы красавица Лена Марина.

— Вот видите, я же сказал, — указал капитан глазами на Лену.

А Лена строгая у нас:

— Меня из деканата послали. Где журнал?

Капитан бледнеет. За чтение таких журналов в то время можно было легко работы лишиться. Но самое неприятное — это было лишиться членства в партии.

Капитан сел прямо на стол и прикрыл задницей блондинок. Мы-то понимаем, что Лена имела в виду научный журнал, который мы обсуждали с деканом, а сказать не можем — вдруг она что-нибудь заподозрит. Лена недавно подала заявление в партию и строго соблюдала партийные принципы.

— Мне в деканате сказали, что журнал у вас, — сказала Лена строго.

— Я генералу отдал. — Капитан был сконфужен и ещё плотнее прижал свою пятую точку к блондинкам.

— Для генерала в журнале ничего интересного нет, — сказала Лена, одновременно обидев генерала и блондинок. — Журнал должен быть у декана.

— А декану журнал зачем? — подозрительно спросил капитан.

В этот момент вошёл генерал. Все как один встали по стойке смирно. Капитан встал тоже. На поверхности стола обнаруживаются американские блондинки. Лена сразу их заметила. Она с интересом полистала журнал, потом с удовлетворением заявила: «Мы лучше!»

Журнал перешёл в руки генерала. Генерал с большим интересом ознакомился с содержанием и сообщил:

— Наши лучше! — И сразу перешёл к мемуарам: — Вот у меня была одна...

Лена отнесла блондинок к декану, декан — к ректору. «Playboy» пошёл наверх.

Никого из партии не выгнали, потому что руководство придерживалось того же мнения — наши лучше.

Только старшину вызвали и там по дружбе объяснили, что у нас баб нет, остались только женщины.

— Всё понятно? — спросили у старшины. — Вопросы есть?

— Один вопрос, товарищ майор, — сказал старшина. — А кто теперь коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт?

Вячеслав Кондин

Ханты-Мансийск

Волшебный сундучок

Стоял сентябрь. Деревья и траву окрасила первая желтизна, от которой лес становился похожим на сказку, переливаясь в свете солнечных лучей красками осени. Эти краски манили к себе людей, и поэтому в сентябре в музее Торум Маа всегда было много народу. Кто-то приходил узнать о культуре, кто-то — просто пройтись с семьёй по свежеснеженной кедровой хвое, которая золотилась по всему лесу, а кто-то — уединиться, спрятаться от житейских проблем и побродить в одиночестве в своих мыслях.

У забора, за высокой травой, лежал лис Юви и грыз косточку, которой его угостил смотритель дядя Вова. Лис не просто грыз кость, ещё он наблюдал за посетителями, которые ходили небольшими группами по тропинкам музея. Его огненно-рыжая шерсть сливалась со свежеснеженной хвоей, поэтому посетители не могли его увидеть. Вдруг его внимание привлекла группа людей, идущих по охотничьей тропе за экскурсоводом, они шли и с изумлённым видом слушали, а после наперебой задава-

ли вопросы. Это были дети. Юви никогда не видел столько детей разом и поэтому украдкой, короткими перебежками последовал за группой к зимнему дому, в который вошла шумная толпа. Юви сидел у двери и слушал восхищённые возгласы детей. И память его вернула в прошлое, на триста с небольшим лет назад, в городище князя Самара.

Шаман Юва принёс его в городище князя Самара маленьким любопытным щенком. Потеряв в ночной схватке всю родню: мать, старую лису по прозвищу Хуси, и братьев, двух годовалых лисов, которых загрыз старый волк по прозвищу Клык, Юви всего и всех боялся. И только старый шаман внушал ему доверие. За лето Юви подрос, перестал всех бояться и часто играл с ребятами. Когда началась последняя битва за Север и городище князя было атаковано казаками, Юви краем глаза увидел, как дети, с которыми он играл всё лето, вытащили из землянки какой-то сундучок и потащили его в лес. Юви последовал за ними, уворачиваясь от пуль и ядер, которыми осыпали городище казаки. На соседнем холме он увидел, как дети остановились и стали рыть яму под корнями молодой сосны. Рыть яму в плотной глине руками и палками было трудно, и Юви решил помочь ребятам, он подбежал и быстро-быстро заработал передними лапами, так быстро, что через несколько минут образовалась довольно глубокая нора. Ребята — кто погладил, кто похлопал Юви в знак благодарности. Затем взяли сундучок, поставили перед норой и открыли его.

Сундучок был сделан из лиственничной древесины, которая от времени и частого использования потемнела и засалилась, крышка сундучка имела рукоятку из железа и держалась на древесине на двух петлях, сама крышка держалась на сундучке при помощи двух шарниров и запиралась металлическим крючком. Юви заглянул

в сундучок и увидел в нём игрушки, которыми играли дети городища, там были лодки из дерева и коры кедра, различные палочки, обглоданные косточки оленя, глухаря, беличьи головы, берестяная посуда, игрушечные люльки из берёсты и много разных кукол. Дети со слезами на глазах посмотрели на свои игрушки в последний раз, закрыли сундучок, обмотали тканью и положили в нору, закопали яму и присыпали старой хвоей, чтобы скрыть следы. И тут Юви услышал, как его зовёт старый шаман. А после того, как он прыгнул к шаману Юве на руки, раздался грохот, всё закружилось, завертелось, и Юви оказался в нашем времени.

Юви помотал головой, прогоняя воспоминания, обошёл дом и заглянул в окно. Экскурсовод Слава о чём-то рассказывал и показывал игрушки, совсем такие же, что Юва видел в городище. Дети хором просили экскурсовода:

— А можно мы попробуем?

Но Слава сказал:

— Извините, но эти игрушки из фондов музея, я не могу их вам дать.

Юви отошёл от дома и стал ждать экскурсовода на тропинке к сторожке. Спустя полчаса на тропинке появился Слава:

— А, Юви, привет, давно тебя не видел.

Юви подбежал к человеку, лизнул руку в знак приветствия и тут заговорил человеческим голосом:

— Здравствуй, хранитель!

Экскурсовод от неожиданности чуть не упал:

— Ты умеешь говорить?

— Да, — ответил лис. — Но понимать меня можешь только ты, ведь шаман Юва назначил тебя хранителем, поэтому ты можешь разговаривать со мной.

— Обалдеть, я разговариваю с лисой... — ни к кому не обращаясь, сказал Слава.

— Да не лиса я, а лис, — сказал Юви. — Я тебе вот что хотел сказать: сегодня в доме

ты показывал детям игрушки, но трогать их не разрешил...

— Конечно, это же предметы из вспомогательного фонда музея, и трогать их руками нельзя, — перебил лиса Слава.

Лис продолжал:

— Во времена последней битвы дети народа ханты из поселения князя Самара спрятали такие же игрушки под сосной на соседнем холме, я могу их отдать детям, которые приходят к вам в музей, чтобы они могли ими играть.

— Юви, ты хоть понимаешь, сколько времени прошло? За это время от игрушек осталась труха, а может, и трухи не осталось, прошло почти четыре века, — возразил Слава.

— Ничего с ними не произошло, они их положили в волшебный сундучок из железного дерева, а такое дерево в земле и влаге становится с годами только крепче, — ответил Юви.

— Ну, даже не знаю, — сказал Слава.

— Хорошо я тебе принесу его, вот тогда ты увидишь.

И Юви скрылся в лесу.

Юви побежал к лестнице, где жил бурундук Валера.

— Валера, — позвал его лис. — Валера, выходи.

Из-под лестницы выбрался бурундук. Щёки его были растянуты в разные стороны, от этой растянутости глаз не было видно.

Лис с удивлением посмотрел на друга и сказал:

— Валера, что это тебя так перекосило?

Бурундук быстро подбежал к ели, вырыл ямку, выплюнул в неё кедровые орехи и затараторил:

— Юви, привет, я проводил эксперимент, хотел проверить, сколько орехов смогу за раз унести. Так вот, мне в щёки влезли орехи с одной шишки, правда, без одного орешка, да это ерунда. А ты что-то хотел? — спросил суматошный зверёк.

— Я хотел позвать вас с Фросей на холм князя Самара, помочь мне откопать сундучок с игрушками и отдать его экскурсоводу Славе, — сказал Юви.

— Я с тобой, — весело воскликнул Валера. — Только Фросю найти надо, она сейчас заготовками занимается, орехи запасаает на зиму, нет чтобы спать, как я.

— Идём, — сказал лис, — она на лабазе сидит.

И друзья поскакали к белке Фросе.

Фрося, старая белка, сидела на лабазе и чистила шишки, ей не терпелось быстрее заполнить последнее хранилище, находящееся неподалёку, в корнях раскидистого кедра. Пока она чистила шишки, к ней подбежали друзья.

— Привет, Фрося, — заверещал во всё горло бурундук.

Белка от неожиданности выронила шишку и пулей влетела на крышу лабазы, но, увидев друзей, успокоилась и сказала:

— Валера, нельзя так пугать, ведь я уже не молодая. А если бы я получила разрыв сердца? Что бы ты делал?

— Ничего страшного, — отмахнулся бурундук, — зашьём корнем кедра!

Белка только развела лапами и спросила:

— Ребята, вы что-то хотели?

— Да, Юви надо помочь, чемодан (или как его там?) утащить Славе, который народ водит и говорит, как будто кричит, — быстро протараторил бурундук.

— Ничего не поняла, — ответила белка. — Юви, что там надо унести?

— Сегодня я подглядывал за Славой, он водил по музею детей, а в доме показывал игрушки, но трогать не разрешил, поэтому я хочу принести Славе сундучок с игрушками из городища, чтобы дети в музее могли ими играть, — сказал взволнованно Юви и посмотрел на белку умоляющим взглядом.

— Хорошо, только потом вы поможете мне заготовить орехи, — сказала Фрося и сбегала вниз по ножке лабазы.

— Конечно, поможем, — хором сказали лис и бурундук.

И троица побежала по тропинке в городище, а солнце освещало им дорогу.

— Ух, какой тяжеленный! — сказал Валера, вцепившись в сундучок. — Мы его до завтра будем тащить.

— Давай тяни, — скомандовала Фрося, и звери все вместе выдернули сундучок из ямы.

— Да, без помощи человека нам не обойтись, — сказал Юви.

Сундучок от времени почернел, местами древесина стала подгнивать, но, несмотря ни на что, он был ещё крепким и не разваливался, даже доски не шелохнулись.

— Давайте посмотрим, что там внутри, — прощепетал Валера: ему не терпелось заглянуть внутрь.

— Давайте, — сказал Юви, затем отодвинул крючок и откинул крышку. Звери обомлели: игрушки лежали целые и невредимые, как будто их только вчера положили в сундучок.

— Ну вот, они целые, а Слава говорил — в труху, — радостно проговорил Юви.

И вдруг на тропинке хрустнула ветка. Звери обернулись на хруст и увидели, как к ним крались мальчишки с рогатками.

Юви встал в боевую стойку и оскалил клыки, Фрося с Валерой залетели на старую сосну и приготовились кидать шишки в мальчишек.

— Смотри, Серый, звери клад нашли, — сказал конопатый мальчишка своему товарищу.

— Давай отнимем, — ответил Серый.

— Давай, — согласился Конопатый.

И мальчишки, натянув рогатки, стали пулять камнями в лиса. И тут на них посыпался град сухих сосновых шишек, которые кидали Валера с Фросей. Серый пульнул в них камнем из рогатки и попал в ветку, на которой расположился Валера. Валера не удержался на лапах и кубарем полетел на землю, отчаянно цепляясь за ветки, но

безуспешно. У самой земли он упал на что-то мягкое.

— А, Юви, это ты, — радостно вздохнул бурундук.

— Что тут происходит? — вдруг раздался громкий голос. — Что вы творите?

На тропинке стоял Слава. Он схватил мальчишек за капюшоны, мальчишки брыкались, пытаясь вырваться, но безуспешно.

— Вы находитесь на территории природного парка «Самаровский чугас», и обижать зверей, а также ломать деревья, жечь костры здесь нельзя. А вы стреляете из рогаток в моих друзей.

— Они что, ваши друзья? — спросил Серый.

— Да, это мои друзья, и живут они в музее Торум Маа, — сказал Слава и отпустил мальчишек.

— А лиса не бешеная?

— Сам он бешеный, — протявкали лис, и мальчишки побледнели, как будто разобрали слова. Они вдруг развернулись на месте и рванули к оврагу.

— Пускай бегут, но вас, мои мохнатые друзья, они никогда не забудут и ещё придут в музей, чтобы посмотреть на вас, — сказал Слава.

Затем подошёл к сундучку и сказал:

— Да, действительно, волшебный сундучок.

Они все вместе — человек и звери — разглядывали игрушки, сделанные три с небольшим века назад.

— Юви — это настоящий клад! Я такие вещи точно не отдам никому, — сказал Слава.

— Но что же делать с ними? — спросила Фрося.

— Давайте я сделаю точно такие же игрушки и сундучок, — предложил Слава. — А эти мы сдадим в основной фонд музея как дар.

— Давай! — заголосили хором звери.

Затем Слава взял сундучок, и вся компания направилась в музей, все были довольны — кто находкой, кто приключением, а бурундук Валера, сидя на плече у человека, — тем, что обрёл ещё одного друга, но уже среди людей.

Через два месяца гости музея смотрели и слушали новую программу «Волшебный сундучок», а среди первых гостей её посмотрели Серый и Конопатый.

Фонды музея пополнились игрушками и сундучком времён князя Самара, дарителями были Валерий и Ефросинья Ювиновы, хотя их никто не видел, в музее просто оставили коробку с сундучком и запиской.

Многим из экспертно-фондо-закупочной комиссии показалось странным, что на листе бумаги остались три отпечатка лап: лисья, беличья и бурундуковая. И лишь Слава загадочно улыбался, когда комиссия обнаружила следы.

Светлана Север

Гагарин,
Смоленская обл.

Снежинки

Ко мне летит снежинка,
Ложится на ладонь,
Как лёгкая пушинка.
Искрится, как огонь.

Какая она крошка!
Я очень снег люблю.
Растает на ладошке.
А я снежок слеплю.

Я с мамой поиграю,
На санках прокачусь.
Летит снежинок стая,
Я вслед за ними мчусь.

Мой котёнок

Спит мой сладенький котёнок,
Прячет лапкой тёплой нос,
Как клубочек на диване,
Только сверху ещё хвост.

Что он видит в снах волшебных?
Улыбается, сопит...
Я спрошу об этом утром,
Но в ответ он лишь мурчит.

Сны свои мне не расскажет,
Только весело зевнёт,
Подойдёт, подышит в ухо
И на завтрак позовёт.

Облака

Я летаю в облаках
В своих сказочных мечтах
На кораблике воздушном
С капитаном добродушным.

У штурвала он стоит,
Смело вдаль в трубу глядит.
Рядом с ним лежит пингвин
В облаках, как среди льдин.

Только рыцарь их догнал,
Ветер всё уж поменял.
Вот так чудо в небесах
Происходит на глазах!

Режим у котёнка

Солнечный зайчик
Присел на подушке.
Солнце пригрело
Пушистые ушки.

Спит мой котёнок,
Не хочет вставать.
Утром поел
И улёгся в кровать.

Ведь у котят
Свой особый режим:
Ночью на мышек
Охотиться им.

Листик дуба

Маленький листик дуба
Мне постучался в окно.
Как прилетел он, откуда
Ветром его принесло?

Это дождливая осень
Шлёт свой воздушный привет.
В небе появится просинь,
Ей улыбнусь я в ответ.

Знает красotka: люблю я
Краски и запах её.
Маленький листик дубовый
В сердце принёс мне тепло.

Наталья Шарапова

Анапа

Командир

На площадке шум и гам,
Спор вели мальчишки:
Первым кто ворвётся в стан
И захватит вышку?

— Ныне главным буду я! —
Тимка отозвался.
— Что вы ссоритесь, друзья? —
Голос вдруг раздался.

И шагнул к ним гражданин,
Не простой — военный!
Офицерский носит чин,
Ростом — здоровенный!

Присмирела ребятня,
Оробев немножко...
— Тут у нас идёт война... —
Произнёс Тимошка. —

От врагов спасаем мир!..
А прохожий бравый
Лишь спросил:
— Ты командир? —
Подмигнув лукаво.

— Можно? — Тимка засопел...
— Вправе! Коль желаешь!.. —
Храбрый воин поглядел
И сказал:
— А знаешь...

Настоящий командир
Очень аккуратен:
На штанах его нет дыр
Или жирных пятен.

Полагаться не привык
Он на всякий случай —
И к борьбе готов как штык,
И в учёбе лучший!

В ситуации любой
Он всегда спокоен,
«Всем пример» — не звук пустой,
Звания достоин!

Ты похож? Ну хоть чуть-чуть? —
Посмотрев пытливо,
Отдал честь:
— Пора мне в путь,
Не взыщи, служивый!

А парнишка пробубнил:
— Не с руки мне злиться,
Уж давным-давно решил
Хорошо учиться!

И примером для друзей
Неприменно буду!
Посещать начну музей,
Дома мыть посуду...

А как только подрасту, —
Хохотнул игриво, —
Тотчас в армию пойду,
Стану командиром!..

Неспроста покой и мир
Во дворе знакомом,
На ученьях командир
С войском образцовым...

О журнале

Поэты и прозаики живут среди нас! Каждый день на свет рождаются новые стихи, рассказы, повести и романы. Современным авторам необходима платформа, чтобы реализовать свой талант, заявить о себе, поделиться мыслями и идеями с широкой аудиторией. Читатели, в свою очередь, хотят быть в курсе событий в литературной вселенной, первыми узнавать о книжных новинках, знакомиться с любимившимися писателями и их последними творениями. Окунуться в волшебный мир книг помогают литературные журналы.

«Союз писателей» — издание с богатой и славной историей. Журнал начал своё существование в Кемеровской области и уверенным шагом прошёл по России и странам СНГ, собрав удивительный коллектив талантливых авторов, публикующих на страницах свои стихи и прозу. Журнал выходит печатным тиражом 3000 экземпляров и имеет электронную версию. Множество библиофилов во всех уголках света с нетерпением ждут интервью, рецензий, новостей из мира литературы и, конечно же, знакомства с удивительными историями, которые можно прочитать только тут.

Главная рубрика журнала содержит художественные и публицистические произведения, посвящённые определённой теме, которая меняется из месяца в месяц. Мы делаем всё, чтобы люди вновь полюбили читать и заинтересовались современной литературой, а голоса лучших поэтов и прозаиков наших дней были услышаны. Присоединяйтесь!

Охват аудитории

- Печатная версия — тираж 3000 экземпляров
- Электронная версия — свыше 5000 подписчиков

Новостные и аналитические разделы

- Литературный календарь (юбилеи, значимые, актуальные литературные конкурсы)
- Герой номера
- Диалог с писателем
- В фокусе
- Обзор книжных новинок
- Рецензии и критика
- Гоголевский вестник
- Психология творчества

Для авторов

Журнал «Союз писателей» принимает для публикации литературные произведения современных авторов, пишущих на русском языке. Рассматривается проза (миниатюры, рассказы, продолжающиеся повести и романы, а также их отрывки), поэзия (подборки стихотворений, поэмы), публицистика (преимущественно статьи на темы искусства и литературы). Возрастной рейтинг журнального издания — 12+.

Рубрики с авторскими произведениями

- Тема номера (произведения любого жанра в рамках объявленной тематики)
- Поэзия
- Проза и публицистика
- Цветные зонтики (произведения для детей дошкольного, младшего школьного возраста)
- Комната отдыха (юмор, сатира, пародия)
- Неординариум (фантастика, мистика)

Объем публикации

- Страница поэзии — 80–100 стихотворных строк
- Страница прозы — 3200–3400 знаков с пробелами

Редакция выделяет авторам, прошедшим редакторский отбор, 2 бесплатные страницы под прозу или 1 страницу под поэзию. Минимальный объем публикации — 80 строк для поэзии или 3200 знаков с пробелами для прозы (одна журнальная страница). Всего в выпуске автор может занять до 10 страниц. Есть возможность печатать большие произведения с продолжением из номера в номер.

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
izdat-kniga.ru/journalssp

Для писем и предложений
sp@izdat-kniga.ru

Страницы в социальных сетях
vk.com/journal_sp
facebook.com/journalssp

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
izdat-kniga.ru